

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ
ИМЕНИ ПАТРИСА ЛУМУМБЫ»

На правах рукописи

Цзи Паньсинь

РЕЦЕПЦИЯ А. ГЕРЦЕНА В КИТАЕ

5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации

диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Научный руководитель:
кандидат филологических наук, доцент
Коренькова Т. В.

Москва-2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. Рецепция как понятие литературоведения	13
1.1 Основные аспекты литературной рецепции	18
1.2 Методология и методы исследования рецепции в литературе	26
Глава 2. Эволюция восприятия творчества А. И. Герцена в Китае.....	36
2.1 Знакомство китайских читателей с А. И. Герценом.....	36
2.2 Китайское герценоведение в XXI веке	53
Глава 3. Рецепция художественных произведений А. И. Герцена в Китае.....	68
3.1 Эхо романа А. И. Герцена «Кто виноват?» в китайской культуре	72
3.2 Переводы, исследования и влияние «Былого и дум» в Китае	86
Глава 4. Публицистика А. И. Герцена в Китае	112
4.1 Общинный социализм А. И. Герцена в работах китайских исследователей и литераторов.....	112
4.2 «С того берега» А. И. Герцена в китайской общественной мысли	124
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	144
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	152

ВВЕДЕНИЕ

А. И. Герцен – классик русской литературы и мыслитель XIX века, чьи произведения и идеи привлекают внимание исследователей не только в России, но и за ее пределами. Произведения Герцена переведены на десятки языков, включая английский, французский, немецкий, итальянский, китайский, японский и т. д. Британский ученый Исая Берлин считает Герцена предтечей XX века и философским гением¹. Профессор МГУ М. А. Маслин назвал Герцена, наряду с Бердяевым, одним из самых выдающихся русских философов свободы².

Творческое и идейное наследие Герцена занимает важное место и в истории мировой культуры. Герценоведение многие десятилетия изучает в биографических и межкультурных аспектах вопросы рецепции его произведений во многих странах, прежде всего европейских: «Польская книга о Герцене»³, «Герцен в глазах поляков»⁴, «Влияние Герцена в Румынии»⁵, «Чешские связи Герцена»⁶, а также тесная связь между Герценом и западной Европой («Английские знакомства и впечатления А. И. Герцена и И. С. Тургенева»⁷, «Герцен и Англия»⁸, «Герцен и Германия»⁹, «Герцен и Италия»¹⁰, «Герцен и Франция»¹¹, «Развитие России и США в философии А. И. Герцена»¹², интервью А. Гениса «Наследие Герцена для нью-йоркских

¹ Berlin I. Introduction // From the other shore / A. I. Herzen; transl from the Russ. By M. Budberg. Oxford: Oxford University Press. 1979.

² Маслин М. А. Философия А. И. Герцена сегодня // Философский журнал. 2012. № 2. С. 137.

³ Ларин С. Польская книга о Герцене // Вопросы литературы. 1975. № 12. – С. 317–319.

⁴ Адам Михник Герцен глазами поляка // Научная конференция к 200-летию А. И. Герцена «Александр Герцен и исторические судьбы России». 21 июня 2012. [Электронный ресурс] — режим доступ: <https://iphras.ru/page20242167.htm> (дата обращения: 17.01.2025).

⁵ Хаупт Г. Влияние Герцена в Румынии. 1860-е гг. // Литературное наследство. 1958. Т. 64. – С. 810–819.

⁶ Богатырев Ш. Ш. Чешские связи Герцена (1850-е — 1860-е гг.) // Литературное наследство. 1958. Т. 64. – С. 779–809.

⁷ Воробьев И. А. Английские знакомства и впечатления А. И. Герцена и И. С. Тургенева // Ретроспектива: Всемирная история глазами молодых исследователей. 2008. № 3. – С. 16–26.

⁸ Партридж М., Мироненко М. П. Герцен и Англия // Литературное наследство. 1985. Т. 96. – С. 47–57.

⁹ Смирнова З. В. Герцен и Германия // Литературное наследство. 1985. Т. 96. – С. 64–87.

¹⁰ Ковальская М. И. Герцен и Италия // Литературное наследство. 1985. Т. 96. – С. 199–217.

¹¹ Ланский Л. Р. Герцен и Франция // Литературное наследство. 1985. Т. 96. – С. 254–306.

¹² Евтеева, Т. В. Развитие России и США в философии А. И. Герцена // Аналитика культурологии. – 2011. – № 3(21). – С. 13–17.

интеллектуалов»¹³ и др.).

В Китае А. И. Герцен известен как писатель и мыслитель, чьи произведения популярны не только среди китайской интеллигенции, но и среди обычных читателей. Творчество и идеи писателя, философа и публициста оказали влияние на китайскую культуру и литературу начиная с первых десятилетий XX века. Сложилась традиция китайского герценоведения, самая мощная среди государств и культур азиатской части континента Евразии. Между тем проблемы рецепции творчества Герцена в Китае в целом и его влияние на китайскую литературу в частности остаются сравнительно малоизученными и до сих пор недостаточно систематизированы.

Таким образом, **актуальность темы** исследования определяется отсутствием глобальных обобщающих исследований многогранной темы рецепции творчества Герцена в Китае. Необходимо проследить историю переводов, исследований, интерпретаций и влияния творчества А. И. Герцена в Китае на протяжении 120 лет, в различные эпохи развития китайской культуры. Такой ракурс – исследование русской литературы в китайском контексте и развития русско-китайских литературных связей в целом, отвечает современным тенденциям исследования развития коммуникации между китайской и русской цивилизациями.

Целью данной работы является составление научно обоснованной картины эволюции рецепции творчества А. И. Герцена в Китае, выявление социально-политических и культурно-исторических предпосылок и причин интереса к русскому литератору, рецептивной динамики, а также определение перспектив герценоведения в Китае.

Для достижения поставленной цели необходимо решить **следующие задачи:**

1. Определить степень научной разработки темы. Исследовать исторические и общественные факторы, обусловившие внимание к творчеству

¹³ Наследие Герцена для нью-йоркских интеллектуалов. [Электронный ресурс] — режим доступ: <https://russkiymir.ru/publications/86653/?ysclid=m73miq9qa0912231209> (дата обращения 07.01. 2025)

и личности А. И. Герцена.

2. Очертить круг произведений и аспекты творчества А. И. Герцена, привлёкшие первоочередное внимание читателей и общественных деятелей. Дать научную оценку причин интереса к писателю в китайском обществе. Дать анализ вариантов переводов, рассмотреть эволюцию и особенности восприятия наиболее востребованных произведений: «Кто виноват?» и «Былое и думы», «С того берега».

3. Наметить периодизацию восприятия произведений А.И.Герцена в Китае, объяснить причины усиления или ослабления интереса к Герцену в разные периоды, раскрыть особенности герценоведения на каждом из этапов с конца правления династии Цин до наших дней.

4. Проанализировать влияние тем и идей Герцена, его философских взглядов на китайскую литературу в целом и творчество отдельных писателей - Ба Цзиня, Юй Дафу и других. Наметить перспективы развития герценоведения в Китае.

Степень изученности темы

Проблемы рецепции произведений Герцена в Китае и его влияния на китайскую литературу до сих пор остаются не изученными комплексно, хотя имя Герцена впервые упоминалось в Китае уже в 1902 году. То есть первое представление личности и творчества Герцена вниманию китайской читательской аудитории, первые переводы его произведений, а затем их интерпретация и изучение были сделаны в самом начале XX века. Творчество многих китайских литераторов оказалось под влиянием Герцена, что обогатило китайскую литературу.

Существует целый ряд переводов на китайский язык герценовских произведений: «Кто виноват?», «Сорока-воровка», «Былое и думы», «С того берега», «Записки одного молодого человека», «Доктор Крупов», «Мимоездом», «Долг превыше всего», «Повреждённый», «Трагедия за стаканом грога», «APHORISMATA. По поводу психиатрической теории доктора Крупова», «Скуки ради», «Доктор, умирающий и мертвые» и другие. Эти произведения в

той или иной степени освещены китайскими учеными в различных исследованиях и комментариях, что дает нам обширный материал для исследования рецепции произведений Герцена в Китае.

Однако при изучении творчества Герцена китайские ученые уделяли основное внимание таким произведениям, как «Былое и думы», «С того берега» и «Кто виноват?». Им посвящен ряд научных статей. Другие же работы Герцена не получили должного освещения в науке.

Рецепция Герцена в Китае не ограничивалась переводами и исследованиями его произведений. Ба Цзинь, один из переводчиков «Былого и дум», утверждал, что написал свои мемуары «Думы» под воздействием творчества Герцена¹⁴, что является одним из важных фактов, подтверждающих влияние Герцена на китайскую литературу. Этот факт отражён в целом ряде работ литературоведов, например «Ба Цзинь и русская литература» У Сань-ге¹⁵, «Ба Цзинь и “Былое и думы”» Яо Хунъюэ¹⁶, «Письмо о смерти и осознание смерти в произведениях Ба Цзиня» Ли Цзунцин¹⁷, «О ценности книги “Думы” Ба Цзиня и влиянии Герцена на неё» Ван Лимина¹⁸.

Однако нельзя не отметить, что эти исследования недостаточно системны и глубоки, а некоторые аспекты влияния Герцена на творчество Ба Цзиня и вовсе не получили должного освещения. Эти проблемы решаются в главе III нашей работы, путем комплексного системного анализа влияния Герцена на творчество Ба Цзиня и на китайскую литературу в целом.

¹⁴ Ба Цзинь. Полное собрание сочинений Ба Цзиня, том 16. Пекин: Издательство народной литературы. 1991. С. 140. 巴金. 巴金全集第 16 卷.北京: 人民文学出版社. 1991.第 140 页

¹⁵ У Сань-ге (Сингапур). Ба Цзинь и русская литература. Перевод с английского Чжан Сяюня и Ван Яньбина // Вестник Шанхайского университета.1985. № 1. – С. 29–38. 吴桑格(新加坡). 巴金和俄罗斯文学.译自英文. 张晓云,王彦彬译. // 上海大学学报. 1985 (01). 第 29–38 页

¹⁶ Яо Хунъюэ. Ба Цзинь и «Былое и думы» // View on Publishing. 2011. № 2. С. 64. 姚宏越. 巴金与《往事与随想》 // 出版广角. 2011 年.第 2 期. 第 64 页

¹⁷ Ли Цзунцин. Письмо о смерти и осознание смерти в произведениях Ба Цзиня. магистерская диссертация, Ухань: Центральный китайский педагогический университет, 2011. 李宗琴.巴金作品里的死亡书写与死亡意识. 硕士论文. 武汉:华中师范大学. 2011.

¹⁸ Ван Лимин. О ценности книги “Думы” Ба Цзиня и влиянии Герцена на неё // Вестник Шеньянского педагогического университета. 2005. № 1. – С. 101–104. 王立明.论巴金随想录的价值以及赫尔岑对该书的影响 // 沈阳师范大学学报. 2005. 第 1 期. 第 101-104 页

В 2012 г. в честь 200-летия Герцена в Пекинском педагогическом университете состоялся международный симпозиум «Герцен в перспективе глобализации», на котором обсуждались ценность литературного и идейного наследия русского классика и значимость его вклада в развитие мировой литературы и философии. Результаты конференции, отраженные в сборнике¹⁹, будут полезны для нашего исследования.

Новизна исследования заключается в том, что в диссертации впервые:

1. Предложен комплексный и всесторонний анализ различных переводов произведений А.И.Герцена и китайских научных исследований о нем.
2. Дана картина вековой эволюции рецепции Герцена и своеобразия восприятия его произведений в китайской культуре.
3. Сформулированы основные тенденции и особенности восприятия герценовских произведений.
4. Обоснованы социально-политические и культурные причины особенностей рецепции, раскрыто влияние русского мыслителя на творчество китайских авторов.
5. В научный обиход вводятся новые, ранее не известные российской науке материалы (не переведённые на русский язык страницы мемуаров Ба Цзиня, биографическая теория Юй Дафу, а также целый ряд современных научных исследований, опубликованных на китайском языке).

Объектом исследования является литературное наследие Герцена в Китае:

- 1) переводы произведений Герцена на китайский язык («Кто виноват?»: Лоу

¹⁹ Чжан Чжунфэн. О сознании уродливости в творчестве А. И. Герцена // Русская литература и искусство. 2012. № 3. – С. 45–51. 张中峰. 论赫尔岑创作中的审丑意识 // 俄罗斯文艺. 2012 年. 第 3 期. 第 45–51 页; Чэнь Юй. Колокол звонит до сих пор: исследования и размышления о герценовской мысли в современной России // Русская литература и искусство. 2012. № 3. – С. 38–44. 陈余.“钟声”依旧: 当代俄罗斯学界对赫尔岑思想的研究与思考 // 俄罗斯文艺. 2012 年. 第 3 期. 第 38–44 页; Ли Синь, Ван Чэньсин. Обзор и анализ русского социализма Герцена // Русская литература и искусство. 2012. № 3. – С. 32–37. 李兴, 王晨星. 赫尔岑“俄国社会主义”思想述评 // 俄罗斯文艺. 2012 年. 第 3 期. 第 32–37 页; Чжан Цзяньхуа. Утопия не другой берег: историческая ценность герценовского социализма // Русская литература и искусство. 2012. № 3. – С. 24–31. 张建华. 空想非彼岸: 赫尔岑俄国社会主义思想的历史价值 // 俄罗斯文艺. 2012 年. 第 3 期. 第 24–31 页; Чжу Цзянан. Поиск надежды в отчаянии – нигилизм Герцена в «С того берега» // Русская литература и искусство. 2012. № 3. – С. 17–23. 朱建刚. 于绝望中寻找希望——从《彼岸书》中看赫尔岑的虚无主义 // 俄罗斯文艺. 2012 年. 第 3 期. 第 17–23 页; Никольский С. Пер с рус. Чжан Байчуня. Мыслитель-протагонист и русская жизнь в ранних произведениях Герцена // Русская литература и искусство. 2012. № 2. – С. 4–16. 谢·尼尔科斯基. 张百春译. 赫尔岑早期作品中的思想家主人公与俄国生活 // 俄罗斯文艺. 2012 年. 第 2 期. 第 4–16 页

Ши и Го Цзяшэнь, «Былое и думы»: Ба Цзинь, Цзан Чжунлунь и Сян Синъяо, «Сорока-воровка»: Гэн Цзичжи и Чэн Юймин, «С того берега»: Чжан Бин, Сюй Фэнлинь, Лю Дунцзянь, Фань Баосуань и т. д.), 2) работы китайских ученых (Лю Вэньфэй, Чжу Цзянан, Чэнь Юй, Ян Минтянь, Ма Луншань, Чжан Цзяньхуа, Лю Болин, Ли Цзяньцзюнь, Лю Нин и т. д.), публицистов (Лян Цичао, Ли Дачжао, Чжэн Чжэньдуо, Цзинь И и т. д.) и писателей-последователей Герцена (Ба Цзинь, Юй Дафу и т. д.).

Предметом исследования являются рецепция творчества русского писателя, имеющая целью раскрытие процессов роста интереса к творчеству Герцена в целом и конкретным его произведениям («Кто виноват?», «Былое и думы», «С того берега» и т. д.), выявления этапов, тенденций и закономерностей восприятия Герцена в Китае.

Исследовательские материалы включают научную литературу о Герцене, опубликованную китайскими учеными за последние 120 лет, в том числе работы Лян Цичао, Ли Дачжао, Чжэн Чжэньдуо, Цзинь И, Шэнь Яньбина, Юй Дафу, Лю Вэньфэй, Ли Цзяньцзюня и др., а также труды русских и западных ученых, таких как М. А. Маслин, Исайя Берлин (Isaiah Berlin), Эйлин Келли (Aileen Kelly), Эдвард Актон (Edward Acton) и др.

Методологическую и теоретическую основу диссертационного исследования составляют труды ученых по теории диалога культур (М. М. Бахтин, Ю. М. Лотман), по компаративистике и сравнительному литературоведению (А. Н. Веселовский, В. М. Жирмунский, Ван Чжилян, Лю Вэньфэй, Ли Цзяньцзюнь, Чжу Цзяньган, Сюй Фэнлинь), по рецептивной эстетике (Х. Р. Яусс), по переводоведению (Pierre Brunel), по герценоведению (В. А. Путинцев, Я. И. Эльсберг, Л. К. Чуковская, Л. Я. Гинзбург, М. Д. Кузмина, А. Л. Семенова) и другие.

Методы исследования. В ходе исследования использовался комплексный подход, включающий в себя элементы биографического, историко-литературного, сравнительно-типологического, психологического, статистического, герменевтического, культурологического, социологического,

логического методов, а также метод интертекстуального анализа.

Теоретическая значимость диссертационной работы состоит в том, что в работе представлен алгоритм анализа рецепции творчества писателя–идеолога иноязычной культуры. С одной стороны, результаты исследования подтверждают и уточняют тот факт, что русская литературная классика XIX века активно повлияла на развитие литературы в Китае. Изучение различных интерпретаций произведений Герцена китайскими учеными в разное время позволяет обнаружить пути, способы и специфику их восприятия в Китае, а также связанные с этим проблемы, которые являются типичными для рецепции русской классики за рубежом, что существенно углубляет наше понимание теории и механизма «культурного диалога». С другой стороны, анализ акцентируемых аспектов внимания и изучения путей китайских учёных-герценоведов в отношении русской литературной классики позволяет описать историю, периодизацию и современное состояние исследований творчества Герцена в Китае, что в свою очередь обогащает мировое герценоведение.

Данное исследование имеет **научно-практическую значимость** для дальнейшего исследования творчества Герцена за рубежом, а также для изучения влияния русской литературы в целом на мировую культуру. Результаты, полученные в ходе работы над диссертацией, могут быть использованы при подготовке вузовских курсов истории русской литературы, спецкурсов, связанных с рецепцией литературы иной культурой, а также курсов «Русская классическая литература в Китае», «Герценоведение», «Русско-китайское сравнительное литературоведение», «Русско-китайский литературный диалог» и т. д.

На защиту выносятся следующие положения

1. В истории эволюции восприятия творчества Герцена в Китае можно выделить четыре этапа:

- 1) 1900–1920 гг. – начальный период;
- 2) 1920–1966 гг. – период развития;

3) 1966–1976 гг. – застойный период;

4) с 1977 года по сегодняшний день – период стабильного развития герценоведения.

2. Рост и спад интереса к творчеству Герцена в Китае обусловлены изменениями социально-политической обстановки в стране, переменами во внешней политике Китая, включая китайско-российские (советские) и китайско-американские отношения.

3. Первоначальное признание Герцена в Китае в начале XX века основывалось, прежде всего, на восприятии его личности как революционера и мыслителя. Однако по мере того, как углублялось постижение смыслов наследия Герцена и в том числе его литературного творчества, китайские читатели и ученые стали обращать внимание не только на идеологическую, но и на литературную ценность произведений русского писателя.

4. В силу исторических и культурных причин внимание китайских исследователей к роману «Кто виноват?» сосредоточено в основном на трех аспектах: идеологическом, характерологическом (типы «лишнего человека» или «нового человека») и стилистическом.

5. Самое популярное произведение Герцена в Китае – как среди читательской аудитории, так и в академической среде – «Былое и думы». Теория и практика мемуарного творчества в современной китайской литературе получила положительное развитие под влиянием «Былого и дум». Ба Цзинь создал свои «Думы» под влиянием «Былого и дум» Герцена, заложив тем самым новую традицию мемуаристики. Литературная теория Юй Дафу о жанре биографии также опирается на опыт творчества Герцена.

6. Общинный социализм, представленный в публицистических произведениях Герцена, является одним из главных объектов внимания китайских ученых, публицистов и общественных деятелей, поскольку он согласуется с традиционной китайской философией “民为邦本，本固邦宁” «народ – основа государства, страна стабильна лишь тогда, когда основа прочна» и идее “兼爱” «любви ко всем».

7. Акценты в процесс рецепции публицистических работ Герцена в Китае (на примере «С того берега») в диахронической перспективе меняются от политико-идеологического аспекта к социально-культурной и культурно-эстетической перспективе. Китайские герценоведы постепенно вышли из узкого круга социально-идеологических интерпретаций и обратили больше внимания на художественную ценность «С того берега».

Степень достоверности результатов исследования обеспечивается детально проработанной теоретико-методологической базой, отражающей основные положения и направления современной науке о литературе, а также методологию научного исследования. В работе использован комплексный подход, включающий биографический, историко-литературный, сравнительно-типологический, психологический, статистический, герменевтический, культурологический, социологический, логический методы и т. д., что способствует всестороннему и глубокому изучению темы исследования. Проанализировано более 200 научных работ, включая монографии, статьи и диссертации китайских ученых с начала XX века по настоящее время, что обеспечивает комплексное рассмотрение проблематики диссертации.

Результаты работы апробированы в докладах на следующих международных научных конференциях:

- 1) II Международная научно-практическая конференция «Научная инициатива иностранных студентов и аспирантов» (Томск, 26–28 апреля 2022 г.);
- 2) Первый международный гуманитарный форум «Культура России в современном мировом пространстве» (Москва, 20 октября 2022 г.).
- 3) Международная научно-практическая конференция «Литература в современном мире: текст, контекст, интертекст (памяти проф. А. С. Карпова и В. В. Шервашидзе)». (Москва, 25–26 сентября 2023 г.).
- 4) LXXVII Международная научная конференция «Герценовские чтения. Иностранные языки» (Санкт-Петербург, 11–12 апреля 2024 г.).

5) а также в статьях, опубликованных в журналах, входящих в перечень ВАК, Scopus и WOS.

Структура диссертации обусловлена задачами исследования. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка литературы. Общий объем работы – 178 страниц. Библиография включает 252 наименования.

Основные положения и результаты исследования работы были опубликованы в научных журналах, включенных в перечень научных изданий ВАК, Scopus и WOS, рецензируемых ученым советом РУДН:

1. Цзи Паньсинь. Рецепция «С того берега» А. И. Герцена в Китае: проблемы и перспективы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2023. Т. 28. № 4. С. 679–692. (ВАК+Scopus)

2. Цзи Паньсинь, Чжоу Лулу. Рецепция произведения «Былое и думы» А. И. Герцена в Китае: проблемы изучения и влияния // Научный диалог. 2023.12(5):368-385. (ВАК + WoS)

3. Цзи Паньсинь. Предпосылки рецепции А.И.Герцена в Китае в начале XX века // Филология и человек, 2023, № 1. С. 148–160. (ВАК)

4. Цзи Паньсинь. История переводов «Былого и дум» А. И. Герцена в Китае // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2023. Том 16. Выпуск 3, С.693-700. (ВАК)

5. Цзи Паньсинь. Китайское герценоведение в 21 веке // II Международной научно-практической конференции. Национальный исследовательский Томский политехнический университет. Томск. 26–28 апреля, 2022г. с. 243–249. (РИНЦ)

6. Цзи Паньсинь. А. И. Герцен и повесть Ба Цзиня «Гибели» // Первый международный гуманитарный форум «Культура России в современном мировом пространстве. Российский университет дружбы народов. Москва. 20 октября 2022 г. с.154–158. (РИНЦ)

Глава 1. Рецепция как понятие литературоведения

В течение последних десятилетий тема «рецепции» стала чрезвычайно актуальной в гуманитарных исследованиях, особенно в литературоведении. Это связано с распространением и укреплением международных культурных связей в условиях глобализации. Действительно, развитие цивилизаций не может быть замкнутым, диалог является базовым условием и главным средством развития культуры всех стран. Рецепция — важнейший механизм взаимодействия в сфере культуры, в частности литературы.

Слово *рецепция* имеет латинское происхождение и впервые было использовано в естественных науках: в физиологии оно трактовалось как «осуществляемое рецепторами восприятие энергии раздражителей и преобразование ее в нервное возбуждение»²⁰. В «Словаре иностранных слов современного русского языка» (2014), слово *рецепция* предлагает следующие толкования слова: 1) усвоение и приспособление данным обществом социологических и культурных форм, возникших в другой общественной среде; 2) восприятие и преобразование рецепторами энергии раздражителей в нервное возбуждение (анат.)²¹.

Действительно, в области гуманитарных наук рецепция в широком смысле понимается как заимствование, творческое понимание и восприятие чужой культуры. Российские культурологи М. М. Бахтин и Ю. М. Лотман глубоко изучили проблему культурного заимствования и внесли заметный вклад в ее исследование и теорию. Для успешной реализации процесса рецепции необходимо сотрудничество как минимум двух сторон — отправителя и получателя (а иногда и трех — отправителя, посредника и получателя).

Основополагающей базой теории рецепции является теория «культурного диалога» М. М. Бахтина. В работе «Проблемы поэтики Достоевского» Бахтин выводит философию культуры из диалога — одного из основных видов

²⁰ Большой энциклопедический словарь в 2-х томах. Москва: Советская энциклопедия, 1991. С. 1123.

²¹ Словарь иностранных слов современного русского языка. -М.: «Аделант», 2014. С.580-581.

языковой деятельности человека. Бахтин считает, «быть — значит общаться диалогически», «два голоса — минимум жизни, минимум бытия»²². По его мнению, идея диалогична по природе, и не только идея, а «природа идеи, сознания и всякой освещенной сознанием человеческой жизни диалогическая»²³, «все — средство, диалог — цель». «И основная схема диалога очень проста: противостояние человека человеку, как противостояние “я” и “другого.”»²⁴. Бахтин разрабатывал диалог как парадигму мышления и способ исследования в литературоведении, рассматривая и применяя это понятие с точки зрения теории литературы и литературной критики.

Идея диалогичности М. М. Бахтина сыграла очень важную роль в развитии теории Ю. М. Лотмана после 1980-х годов. Можно сказать, что Лотман унаследовал и развил бахтинскую диалогическую теорию.

В 1977 году в работе «Культура как коллективный интеллект и проблемы искусственного разума» Лотман писал: «Никакое «монологическое» (то есть моноглотическое) устройство не может выработать принципиально нового сообщения (мысли), то есть не является думающим. Мыслящее устройство должно иметь в принципе (в минимальной схеме) диалогическую (двуязычную) структуру. Такой вывод, в частности, придает новый смысл предвосхищающим мыслям М. М. Бахтина о структуре диалогических текстов»²⁵.

В 1984 году в докладе «Наследие Бахтина и актуальные проблемы семиотики» Лотман вновь рассматривает взаимосвязь подхода Бахтина и мысли Соссюра и предлагает семиотическое определение понятия «диалог»: «Диалог — это совершенно определенное понятие, которым обозначен механизм усвоения новой информации. Информация, которая до начала диалогического контакта еще не наличествовала, но возникла в его процессе. <...> Слово *диалог* имеет неопределенность, открытый и динамический

²² Бахтин М. М. Диалог у Достоевского // Проблемы поэтики Достоевского. 2-е изд. Москва: Сов. писатель, 1963. С.338-339.

²³ Бахтин М. М. Идея у Достоевского // Проблемы поэтики Достоевского. 2-е изд. - Москва: Сов. писатель, 1963. С.117.

²⁴ Бахтин М. М. Диалог у Достоевского // Проблемы поэтики Достоевского. 2-е изд. - Москва: Сов. писатель, 1963. С.339.

²⁵ Лотман Ю. М. Культура как коллективный интеллект и проблемы искусственного разума // Семиосфера. СПб.: Искусство. 2000, С. 566.

характер»²⁶.

Ю. М. Лотман распространяет это понимание на сферу культуры и предлагает идею «механизмов диалога», отмечая пять этапов в процессе культурного диалога. Во-первых, поступают извне чужие тексты, причем эти чужие тексты в воспринимающей культуре занимают высшее ценностное место в иерархии, а раннее существовавшие тексты получают низшую оценку. Во-вторых, «импортированные» тексты и «своя» культура взаимно перестраиваются, появляется множество переводов, переделок и адаптаций. В-третьих, обнаруживается стремление отделить некое высшее содержание усвоенного миропонимания от той конкретной национальной культуры, которая первоначально транслировала данные тексты: культивируется неприязнь к этой культуре и подчеркивается истинно национальная природа заимствованных из нее текстов. В-четвертых, чужие тексты полностью растворяются в культурной толще воспринимающей культуры, а сама она начинает порождать новые тексты. В-пятых, культура-преемник переходит в позицию культуры-передатчика, и сама становится источником потока текстов, направляемых в другие культуры²⁷.

Однако мы должны понимать, что приведенное выше изображение процесса культурного диалога является упрощенным и схематичным, реальный его процесс чрезвычайно сложен и подвержен влиянию множества факторов. В реальном процессе культурного контакта этот схематический намеченный цикл может реализоваться далеко не полностью²⁸.

Несомненно, однако, что идея Ю. М. Лотмана о «необходимости для культуры по крайней мере двух семиотических языков прямо вытекает из бахтинского понимания диалога»²⁹. Благодаря научному вкладу М. М. Бахтина и Ю. М. Лотмана понятие «диалог» стало важнейшим в литературоведении,

²⁶ Лотман. Ю. М. Наследие Бахтина и актуальные проблемы семиотики // История и типология русской культуры. СПб.: Искусство. 2002. С.156.

²⁷ Лотман. Ю.М. Механизм диалога // Внутри мыслящих миров // Семиосфера. СПб.: Искусство. 2001. С. 272.

²⁸ Там же.

²⁹ Егоров Б. Ф. Жизнь и творчество Ю. М. Лотмана. М.: Новое литературное обозрение, 1999. С. 254.

создав новую теоретическую и методологическую базу для литературоведческих исследований, особенно тех, которые касаются рецепции в литературе.

Рецепция получила широкую известность как литературоведческое понятие в основном благодаря немецкому ученому Хансу Роберту Яуссу, предложившему теорию рецептивной эстетики и критики, в основу которой был положен диалогический принцип, изначально разработанный М. М. Бахтиным³⁰. Диалог Яусс понимает как диалог между художественным текстом и его получателем — читателем. Яусс и его последователи возвели роль получателя, т. е. читателя, в литературе на один уровень с художественным текстом, считая, что «текст» и «читатель» вместе составляют полную историю литературы. Ученый считает, что «история литературы — это процесс эстетической рецепции и производства литературы»³¹. То есть при изучении рецепции следует обращать внимание не только на характеристики изучаемого текста и писателя, которому этот текст принадлежит, но и на характеристики читателей, т. е. получателей текста, на историческую эпоху, литературные традиции и эстетический опыт получателей, а также на «горизонт ожидания» читателей. С точки зрения концепции Х.Р. Яусса, повторяющаяся эстетическая рецепция литературных текстов в различных исторических и культурных контекстах выступает основным средством конституирования литературной традиции³².

Следует отметить, что понятие читателя в рецептивной эстетике не ограничивается собственно читателями: в эту широкую категорию читателей попадают также критики, переводчики, ученые и другие специалисты, воспитанные на нормах литературы.

Рецепция – это ключевая категория компаративистики. С географической

³⁰ Фомин К. А. Концепция рецептивной эстетики Ханса Роберта Яусса как принцип конституирования и динамики литературной традиции // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2015. № 2 (30). С.170.

³¹ Яусс Х.Р. История литературы как провокация литературоведения // Новое литературное обозрение. № 2. – С. 34–84.

³² Фомин К. А. Концепция рецептивной эстетики Ханса Роберта Яусса как принцип конституирования и динамики литературной традиции // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2015. № 2 (30). С. 174.

точки зрения рецепцию можно разделить на внутреннюю и внешнюю.

Внутренняя рецепция включает наследование традиций предшествующих писателей своей нации последующими поколениями писателей. Например, «Рецепция “Повестей покойного Ивана Петровича Белкина” А. С. Пушкина в романе Ф. М. Достоевского “Бедные люди”: образы и мотивы»³³ и «Рецепция незавершенной прозы Пушкина в русской литературе XIX века»³⁴ и т. д. К внутренней рецепции относится и реакция читателя на произведения писателей своей страны, например, «Пушкин в нашей жизни: феномен массовой рецепции»³⁵.

Под внешней рецепцией понимается проникновение художественного творчества одного народа в культуру другого, а также ряд реакций на это творчество со стороны этого народа, включая его переводы, изучение его влияния и т. д. Например: «Рецепция творчества Достоевского в китайских переводах, художественных произведениях и научных исследованиях»³⁶, «Рецепция романа Ф. М. Достоевского “Бесы” во французской словесной культуре»³⁷, «Чеховская драматургия в современном китайском театре: проблема рецепции»³⁸. Внешняя рецепция — ключевая номинация, часто встречающаяся в изучении литературных связей разных национальных литератур. Именно понятие «внешней рецепции» мы используем в данной диссертации.

Таким образом, диалог является основополагающей характеристикой литературной рецепции, рецепция в литературе рассматривает реакции, возникающие в результате контакта реципиента с художественным текстом, включая перевод художественного текста, влияние текста, наследование его

³³ Берсенева В. А. Рецепция «Повестей покойного Ивана Петровича Белкина» А. С. Пушкина в романе Ф. М. Достоевского «Бедные люди»: образы и мотивы // Вестник Томского государственного университета. № 431. – С.12-18.

³⁴ Абрамовских Е. В. Рецепция незавершенной прозы Пушкина в русской литературе XIX века. дис. ...канд. филолог. наук. -Екатеринбург. 2000. 285 с.

³⁵ Загидуллина М. В. Пушкин в нашей жизни: феномен массовой рецепции // Проблемы изучения литературы: Исторические, теоретические и методические подходы. Сб. науч. тр. Вып. 1. – Челябинск: Изд-во Татьяны Лурье, 1999. – С. 22–29.

³⁶ Ай Хуэйжун. Рецепция творчества Достоевского в китайских переводах, художественных произведениях и научных исследованиях // Научный диалог. 2020. № 11. –С 154–176.

³⁷ Булгакова Н. О. Рецепция романа Ф. М. Достоевского «Бесы» во французской словесной культуре. дис. ... канд. филол. наук. – Томск. 2019. 309 с.

³⁸ Хромова И. А., Токарева. Г. В. Чеховская драматургия в современном китайском театре: проблема рецепции // Вестник Московского университета. Сер 22. Теория перевода. 2016. № 1. – С.125–138.

определенных черт, а также изучение, критику и интерпретацию текста.

1.1 Основные аспекты литературной рецепции

По словам французского ученого Пьера Брюнеля (Pierre Brunel, 1939-), исследование перевода должно связаться с исследованием рецепции (Il paraît dès lors essentiel de lier les recherches sur la traduction aux recherches sur la réception)³⁹. Он утверждает, что «изучение перевода принадлежит к изучению истории рецепции литературы»⁴⁰. Действительно, первым этапом рецепции литературного произведения из одной страны в другую является его языковая трансформация, т. е. **перевод**. Поэтому можно утверждать, что перевод является важным аспектом литературной рецепции.

Словацкий теоретик литературы Диониз Дюришин в работе «Теория сравнительного изучения литературы» посвятил параграф «переводу как форме связей». Он рассматривал перевод как особую и весьма важную форму междисциплинарного восприятия⁴¹. На примере перевода Крыловым басен французского писателя Лафонтена и перевода Жуковским баллад немецкого поэта Бюргера Дюришин доказывает, что эти переводы Крылова и Жуковского оказали влияние на литературу принимающей страны, т. е. русскую литературу.

Американский исследователь, представитель сравнительного литературоведения Джозеф Т. Шоу (Joseph. T. Shaw) включал перевод в изучение литературоведения. Он считает, что «перевод относится не только к изучению рецепции иностранного автора в определенной литературе, но и к изучению самой литературы». (translation belong not only to the study of the reception of a foreign author in a particular literature, but to the study of the

³⁹ Brunel Pierre. Précis de littérature comparée / Sous la direction de Pierre Brunel, Yves Chevrel. - Paris : Presses univ. de France, 1989. P. 57.

⁴⁰ Брюнел Пьер. Что такое сравнительная литература. Пер с франц. Гэ Лэй, Чжан Лянькуй. Пекин: Издательство Пекинского университета. 1989. С. 60. 布吕奈尔. 什么是比较文学. 葛雷, 张连奎译. 北京: 北京大学出版社. 1989. 第 60 页

⁴¹ Диониз Дюришин. Теория сравнительного изучения литературы. М.: Прогресс, 1979. С.159.

literature itself)⁴².” Аналогичной точки зрения придерживается Райнер Шульте (Rainer Schulte). В работе «Литературный перевод на Западе: борьба за признание» он призывает к тому, чтобы «пришло время рассматривать перевод как важную часть литературоведения, как с творческой, так и с научной точки зрения».⁴³

Перевод является наилучшим связующим звеном между зарубежными и отечественными произведениями. Форма и содержание зарубежных произведений могут оказать максимальное влияние на отечественную литературу часто именно с помощью переводческой деятельности. Даже когда национальный писатель, владеющий иностранным языком, читает зарубежное литературное произведение непосредственно на языке оригинала, он, казалось бы, не проходит через переводческий текст, однако неизбежно подвергается процессу лингвистической трансляции в процессе чтения. Иными словами, перевод является незаменимым и чрезвычайно важным инструментом в процессе восприятия иностранной литературы.

Перевод сыграл важную роль в восприятии творчества А. Герцена в Китае. Для того чтобы лучше понимать зарубежную литературу, в процессе перевода часто делаются адаптации – так произошло и с произведениями Герцена в Китае. Например, в 1920 году появился первый китайский перевод повести «Сорока-воровка», в котором переводчик Гэн Цзичжи удалил части, касающиеся полемики между славянофилами и западниками, и сделал акцент только на трагедии актрисы, чтобы удовлетворить потребности китайских читателей. По его мнению, хотя дискуссия между славянофилами и западниками занимает важное место в повести «Сорока-воровка», наиболее ценным в творчестве Герцена для китайского общества начала XX века было раскрытие социальных проблем и критика бесчеловечности крепостного права. Благодаря такой адаптации произведение нашло отклик у китайского читателя,

⁴² Joseph. T. Shaw: Literary indebtedness and comparative literary studies // comparative literature: method and perspectives. ed. Newton Phelps Stallknecht, Horst Frenz. Southern Illinois University Press, 1961. P.61.

⁴³ Rainer Schulte. Literary Translation in the West: A Struggle for Recognition // World Literature Today. Vol. 52. № 2. 1978. p. 209.

и способствовало пробуждению стремления к реформированию общества. Заметно, что в процессе перевода и изучения работ Герцена в Китае переводчик выборочно адаптировал переводы к потребностям времени.

Кроме того, именно после появления китайских переводов произведений Герцена наблюдается рост числа исследований его творчества учеными Китая, что способствует систематизации и углублению герценоведения. Появление разных вариантов перевода одного и того же произведения открыло также новые перспективы для изучения рецепции. Например, существует два варианта китайского перевода книги «Былое и думы» и четыре варианта перевода сборника «С того берега». Проанализировав историю и особенности этих переводов, можно получить более глубокое и всестороннее представление о предпосылках, условиях и своеобразии рецепции творчества Герцена в Китае в различные эпохи.

Следует подчеркнуть, что перевод в исследованиях литературной рецепции остается, по сути, в рамках литературоведения и не отождествляется с переводом в переводоведении.

Перевод в контексте литературной рецепции фокусируется прежде всего на обмене между разными литературами и культурами в целом, выражающемся в процессе текстуальной трансформации, на взаимопонимании и взаимопроникновении культур и даже на их отчуждении и неверном истолковании и т. д.

Цель исследования литературной рецепции отличается от целей традиционного переводоведения, состоящих в обобщении переводческого опыта, выявлении законов перевода и руководстве переводческой практикой. В рамках литературной рецепции мы рассматриваем перевод как объект литературоведческого исследования, а результат любого акта перевода (т. е. переводческий текст) - как свершившийся факт, на основе которого мы изучаем и анализируем проблемы литературной коммуникации, влияния, восприятия и распространения литературных произведений.

Интерпретация - второй аспект литературной рецепции. Сторонники

герменевтического подхода к изучению литературы считают интерпретацию (истолкование) производной от рецепции (восприятия) художественного произведения⁴⁴. Процесс принятия чужой культуры и литературы обычно реализуется посредством интерпретации и понимания, которые являются герменевтическими процедурами.

Герменевтика имеет долгую историю, и в западной культуре она восходит к толкованию Ветхого Завета в Новом Завете. Значительный вклад в развитие герменевтики внесли Аристотель, Дильтей, Хайдеггер, Гадамер, Шлейермахер и др. На Востоке герменевтика первоначально проявилась в основном в комментариях к «Ши цзин» («Канон стихов») и «Лунь Юй» («Аналекты Конфуция»). Термин *герменевтика*, означающий интерпретацию определенного эстетического текста, в настоящее время активно используется в теории литературы⁴⁵.

Под герменевтикой можно понимать все способы интерпретации (текстовой или иной), включая любые виды литературной критики, от поэтики Аристотеля до Новой Критики 1950-х годов, а также французскую традицию структурализма и даже, возможно, постструктуралистскую мысль Дерриды⁴⁶.

Х. Г. Гадамер внес большой вклад в соединение и развитие философской герменевтики и теории литературы. В его монографии «Истина и метод», основополагающем труде философской герменевтики, утверждается, что гуманитарные науки связаны с теми видами опыта, которые лежат за пределами науки: с опытом философии, искусства, самой истории. Все это способы опыта, в которых сообщается истина, не поддающаяся проверке методологическими средствами науки⁴⁷. Теория литературы, несомненно, относится к области гуманитарных наук, поэтому интерпретация имеет большое значение при изучении литературы. Художественное произведение —

⁴⁴ Коптелова Н. Г. Специфика рецепции русской литературы XIX века в критике Д. С. Мережковского: 1880–1917 гг. автореферат. Кострома, 2011. С. 17.

⁴⁵ Chris Lawn. Gadamer: A Guide for the perplexed. International Publishing Group, 2006. p.45.

⁴⁶ Rod Coltman. Hermeneutics Literature and Being // The Blackwell Companion to Hermeneutics. Edited by Niall Keane and Chris Lawn John Wiley& Sons Inc. 2016. p. 548.

⁴⁷ Gadamer Hans-Georg. Introduction to Truth and Method. New York: Crossroad.1989. p. 22.

это синтез сознательности и бессознательности, рациональности и иррациональности, необходимости и свободы. Поэтому при интерпретации произведения необходимо не только всесторонне проанализировать сознательное и четко выраженное содержание и идеи автора, но и углубиться в бессознательную часть автора в произведении, которая зачастую является наиболее важной и ценной для исследования, именно эту цель преследует литературная герменевтика.

Согласно Яуссу, процесс интерпретации можно разделить на три этапа: «начальное, эстетико-перцептивное чтение», «второй этап, ретроспективное интерпретационное чтение» и «третий этап, историческое чтение»⁴⁸. В то же время все понимание и интерпретация историчны, ограничены, остаются незавершёнными и открытыми. В результате различных интерпретаций и пониманий текста читателем формируются новые тексты. Таким образом, разные «интерпретационные различия между прежним и нынешним пониманием произведения» закладывают основы нового взгляда на историю литературы и методологию исторической рецепции»⁴⁹.

Очевидно, что в исследованиях, посвященных рецепции, интерпретация основывается на «диалогической» природе рецепции. Интерпретация в литературной рецепции — это диалог между читателем и текстом. В центре нашего внимания – реакции читателей, особенно иностранных (китайских), на тексты, включая критику, комментарии, замечания, впечатления и т. д. Через читательскую критику мы можем узнать, насколько по-разному в разных культурах относятся к одному и тому же явлению или тексту, и таким образом углубиться в изучение процессов литературного обмена и диалога цивилизаций и эпох.

Интерпретация в изучении рецепции помогает не только понять

⁴⁸ Чжан Лунси. Дао и Логос. Нанкин: Издательство «Образование Цзянсу». 2006. – С. 2. 张隆溪. 道与逻各斯. 南京:江苏教育出版社. 2006 年.第 2 页

⁴⁹ Jauss H. R. Literature and Hermeneutics. in What Is Criticisms ed. Paul Hernadi. Bloomington: Indiana University Press, 1981. p .137; and Jauss, Toward an Aesthetic of Reception. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1982. p .28.

взаимосвязь между различными литературами, но и обнаружить проблемы, которые еще не замечены в изучении национальных литератур – решить их можно с помощью исследования различных интерпретаций национальных литературных текстов реципиентами. Именно в этом заключается значение интерпретации для изучения рецептивной литературы.

Так, интерпретация творчества Александра Герцена в Китае в основном проявляется в критическом прочтении учеными его произведений. Возьмем, к примеру, «Былое и думы»: одни исследователи видят в нем недовольство политикой царя Николая I, критику его деятельности и крепостного права в целом; другие считают, что в мемуарах Герцен выражает разочарование западноевропейским обществом; третьи придают большое значение художественности произведения, подчеркивая уникальность жанра, красоту языка и стиля произведения. Именно эти различные интерпретации, эти диалоги между читателем, автором и текстом создают основу для более глубокого и всестороннего понимания личности Герцена и особенностей его творчества.

Существует еще один важный аспект изучения рецепции в литературе, который не следует упускать из виду, — **влияние**, к которому относятся подражание и заимствование. «Влияние», как ключевое понятие в сравнительном литературоведении, определяется по-разному в научных кругах.

Американский теоретик литературы Джозеф Т. Шоу (Joseph T. Shaw) считает, что влияние — это нечто всепроникающее, органично вовлеченное в художественные произведения и представленное в них (Influence is something pervasive, something organically involved in and presented through artistic works)⁵⁰. Японский ученый Юкио Оцука (大塚 幸男) считает, что влияние в специфическом смысле означает тонкий и таинственный процесс, в результате которого одно произведение порождает другое⁵¹. В литературоведении

⁵⁰ Joseph. T. Shaw: Literary indebtedness and comparative literary studies // comparative literature: method and perspectives. ed. Newton Phelps Stallknecht, Horst Frenz. Southern Illinois University Press, 1961. P.65.

⁵¹ Yukio Ōtsuka. Теория сравнительной литературы. Издательство Hakusuisha Publishing. 1977. – С. 31. 大塚 幸男. 『比較文学原論』白水社.1977. 第31 頁

«влияние» объясняется как сложный, с методологической точки зрения, вопрос истории литературы и психологии творчества. Литературное влияние – один из видов творческой связи между писателями; может проявляться в заимствовании сюжетов и образов, в использовании уже известных мотивов и идей, в восприятии одним писателем настроений и идеалов другого⁵².

Таким образом, термин *влияние* имеет три значения. Во-первых, «влияние» — это литературное явление, сформировавшееся под действием внешних по отношению к автору факторов. Во-вторых, с точки зрения характеристик «влияния», оно представляет собой объективный факт в развитии литературного обмена, но этот факт иногда не очевиден и имеет скрытый характер. В-третьих, с точки зрения формы существования «влияния», оно не существует изолированно, а часто взаимодействует и смешивается с подражанием, адаптацией и заимствованием в творчестве писателей. Таким образом, понятие «влияние» в сравнительном литературоведении характеризуется своей инородностью, незаметностью и разнообразием.

Однако в рамках изучения рецепции важное значение имеет диалогическая природа влияния. Влияние в литературной рецепции — это не явление односторонней зависимости объекта влияния от источника влияния, не подчинение и ассимиляция так называемых «слабых и остальных культур» «передовыми и сильными культурами» — это гармоничное двустороннее взаимодействие двух сторон влияния.

Подражание и заимствование происходят в рамках влияния. Литературное подражание – частный вид литературного влияния. Д. С. Лихачёв в статье «Нестилизационные подражания» утверждает, что «явление подражательности так же старо, как и литература»⁵³. Влияние, без заимствования, оно не может происходить. Процветание и развитие литературы того или иного народа неотделимо от заимствования лучших образцов культуры и литературы других

⁵² Терминологический словарь-тезаурус по литературоведению / Н. Ю. Русова. -М.: Флинта, Наука. 2004.С.119.

⁵³ Лихачев Д. С. Нестилизационные подражания // Поэтика древнерусской литературы. - 2-е изд., доп. - Ленинград: Худож. лит. Ленингр. отд-ние, 1971. С. 203.

стран и подражания им.

Великие писатели никогда не противостоят чужим культурам, и то, что воплощается в великих писателях, неизбежно является единством национальной самобытности и космополитизма. Например, в творчестве Пушкина присутствуют подражания таким писателям, как Анакреон и Овидий из Древней Греции, Руссо, Вольтер и Мериме из Франции, Шекспир и Байрон из Англии, Гете из Германии, Данте из Италии, Мицкевич из Польши, и др. Именно эти влияния в форме подражаний и переписываний создают космополитический и вселенский характер пушкинского творчества.

Действительно, влияние в литературе никогда не бывает одномерным и одноразовым. Литературное влияние — это форма культурного диалога, который ведут две или даже более сторон. В творчестве А. Герцена также прослеживается чужое влияние. Так, в изображении помещиков города NN в романе «Кто виноват?» явно прослеживаются отсылки к «Мертвым душам» Н. В. Гоголя. Сам Герцен говорил, что «Былое и думы» были навеяны «Поэзией и правдой» Гете, в письмах к друзьям он даже иногда называл свои записки «Поэзией и правдой»⁵⁴.

Находясь под влиянием западной и русской литературы, Герцен в свою очередь оказал влияние на мировую литературу и культуру. Развитие новой китайской литературы происходило под влиянием Герцена — типичным примером является творчество Ба Цзиня. Для его ранних произведений характерен типичный гуманизм, свойственный русской литературе, в то время как в его позднем крупном произведении «Думы» явно чувствуется влияние «Былого и дум». Но такое влияние не является подражанием: и работы Герцена, и произведения Ба Цзиня характеризуются уникальной национальной самобытностью. Китайские ученые и писатели изучали творчество Герцена и многое взяли для себя у русского классика. Однако это не было завоеванием китайской культуры русской литературой, скорее китайский народ под

⁵⁴ Чуковская Лидия. Избранное: «Былое и думы» Герцена; Декабристы — исследователи Сибири; Н. Н. Миклухо-Маклай; Мои чужие мысли; Статьи. Москва: Время. 2011. — С.115.

влиянием Герцена смог по-новому посмотреть на свою культуру и литературу и создать новые самобытные тексты.

При изучении влияний необходимо иметь в виду, что, во-первых, компаративистика не должна ограничиваться одной констатацией влияния, а, во-вторых, любой факт влияния показателен не сам по себе, а в контексте литературного процесса, так как имеет историко-типологическую основу.

Таким образом, цель исследования влияния в литературной рецепции — установить сам факт влияния иностранных факторов на национальную культуру, изучить предпосылки и причины этого влияния в контексте социально-исторического фона, а также, выяснить, каким образом осуществлялось это влияние, как национальная культура творчески отбирала те или иные иностранные факторы, каковы были результаты этих влияний и т. д.

Итак, при рецепции иностранной литературы перевод является первым шагом и служит средством коммуникации для получателя и отправителя; в процессе рецепции получатель интерпретирует текст отправителя, что включает в себя исследовательскую интерпретацию и критику со стороны профессиональных ученых, а также чтение и обобщение впечатлений и отзывов обычных читателей; в то же время для получателя результатом влияния часто становится рождение нового текста.

1.2 Методология и методы исследования рецепции в литературе

В России понятие рецепции стало активно разрабатываться в области гуманитарных наук сравнительно недавно — с начала 1990-х годов⁵⁵. В последние десятилетия методология изучения рецепции привлекает все большее внимание исследователей. Необходимо рассмотреть существующие в настоящее время методологии изучения проблем рецепции и на этой основе разработать продуктивный подход к анализу классических произведений

⁵⁵ Федотова А. А. Рецептивные стратегии в прозе Н. С. Лескова: дис. ... докт. филол. наук.:10.01.01 / Федотова, Анна Александровна. Ярославль, 2018. С. 23.

русской литературы с точки зрения их рецептивного аспекта.

Методология есть наука о способах постановки и решения проблем, поэтому методология в изучении литературной рецепции – это теория, которая ориентирует нас на то, как изучать феномен рецепции в литературе, а также на пути и способы решения проблем, возникающих при изучении литературной рецепции. Рецепция в литературоведении обычно понимается как соотношение между автором, текстом и читателем⁵⁶. Автор создает текст, который читатель читает, изучает и критикует, в этом процессе устанавливается диалог между автором и читателем. Интерпретация и исследование литературного и культурного диалога не может обойтись без трудов М. М. Бахтина и Ю. М. Лотмана.

Фундаментальные труды М. М. Бахтина, связанные с идеей диалога и теорией «я» и «другого», работа Ю. М. Лотмана о механизме культурного диалога, а также теория Яussa о рецептивной эстетике представляют собой важнейшие источники нашей методологической базы.

М. М. Бахтин придает большое значение ценности диалога, характеризуя человеческое существование как «говорящее бытие». Ученый подчеркивает позитивное взаимодействие между «я» и «другим», которое приводит к плавному диалогу и добродетельному развитию «я» и «другого». По мнению Бахтина, текст имеет открытый характер, и открытость текста означает, что происходит диалогическая встреча двух сознаний, т. е. встречаются «я» (автор) и «другой» (читатель) и между ними возникает диалог и внутренний контакт. Кроме того, Бахтин высоко оценивает роль понимания в процессе диалога: «Понимание восполняет текст, оно активно и носит творческий характер»⁵⁷. Бахтин подчеркивает важность идеи диалога в литературоведении, литература – неотрывная составляющая целостности культуры, ее нельзя изучать вне

⁵⁶ Абрамовских Е. В. Рецепция незавершенной прозы А. С. Пушкина в русской литературе XIX века: дис. ... канд. филол. наук.:10.01.01 / Абрамовских, Елена Валерьевна. Екатеринбург, 2000. С. 40.

⁵⁷ Бахтин М. М. Автор и герой: к философским основам гуманитарных наук / М. М. Бахтин. СПб.: Азбука, 2000. С. 88.

целостного контекста культуры⁵⁸. Теория диалога Бахтина представляет большую ценность для исследований рецепции.

Понимание диалогической структуры художественного высказывания также является отправной точкой теории Х. Р. Яусса. Ученый утверждает, что основной принцип взаимодействия эпох – это «диалогическое взаимодействие настоящего и прошлого»⁵⁹. По мнению Яусса, «История искусства – это процесс производства и рецепции, в котором не тождественные функции, а диалогические структуры вопросов и ответов служат посредниками между прошлым и настоящим» (The history of art is a process of production and reception, in which not identical functions but dialogical structures of question and answer mediate between past and present)⁶⁰.

Исследуя взаимодействие культур, Ю. М. Лотман утверждает, что слово *диалог* представляется более точным и менее дискредитированным, чем слово *влияние*, поскольку «взаимодействие культур в широкой исторической перспективе всегда диалогично»⁶¹. Основным стимулом культурного диалога является конвергенция (поиск себя) и дивергенция (поиск другого) между культурами. Лотман отмечает два основных признака, характеризующих подлинный диалог культур: во-первых, отношение диалогического партнерства в принципе асимметрично; во-вторых, диалог культур сопровождается нарастанием неприязни принимающего к тому, кто над ним доминирует, и острой борьбой за духовную независимость⁶². Кроме того, ученый подчеркивает, что «имманентное развитие культуры не может осуществляться без постоянного притекания текстов извне»⁶³. Диалогизм, как важный путь в

⁵⁸ Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / Сост. С. Г. Бочаров; Текст подгот. Г. С. Бернштейн и Л. В. Дерюгина; Примеч. С. С. Аверинцева и С. Г. Бочарова. 2-е изд. М.: Искусство, 1986. С. 363.

⁵⁹ Яусс Х.-Р. История литературы как провокация литературоведения / Х.-Р. Яусс // Новое литературное обозрение. 1995. № 12. С. 44.

⁶⁰ Jauss H. R. Toward an Aesthetic of Reception [Текст] / H. R. Jauss. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2007. P. 74.

⁶¹ Лотман Ю. М. История и типология русской культуры. СПб.: Искусство-СПб., 2002. С. 47.

⁶² Лотман Ю. М. История и типология русской культуры [М]. СПб.: Искусство-СПб., 2002. С. 49.

⁶³ Лотман Ю. М. Семиотика культуры // Избр. статьи: в 3 т. Т.1. Статьи по семиотике и типологии культуры. Таллин: Александра, 1992. С. 117.

культурной концепции Ю. М. Лотмана, во многом способствовал теоретическому и методологическому развитию исследований культурной рецепции.

Монографии А. Н. Веселовского⁶⁴, В. М. Жирмунского⁶⁵, а также ряд российских коллективных работ по сравнительному литературоведению, такие как «Теоретические основы сравнительного и сопоставительного литературоведения»⁶⁶ и «Сравнительное литературоведение. Методология и практика изучения русской литературы в системе компаративного анализа»⁶⁷, имеют важное значение для методологии изучения литературной рецепции.

Историческая поэтика Веселовского является теоретической предтечей и важным идейным источником для многих литературно-критических школ в современной России и на Западе. Веселовский утверждает, что «история литературы, в широком смысле этого слова, – это история общественной мысли, насколько она выразилась в движении философском, религиозном и поэтическом и закреплена словом»⁶⁸. «Историк литературы должен исследовать то, в чем были сходны различные литературы. А для этого следует изучить каждую из них в отдельности»⁶⁹.

Теория Веселовского имела большое значение для развития сравнительного литературоведения. Учёный обнаружил связь литературоведения с историей культуры (культуры не как суммы явлений, а как целостности)⁷⁰, раскрыл семиотическое значение художественных форм и художественного языка. Значение «исторической поэтики» Веселовского заключается в том, что она является новацией в критической методологии, а

⁶⁴ Веселовский А. Н. Историческая поэтика / Вступ. ст. И. К. Горского; Сост., коммент. В. В. Мочаловой. М.: Высш. шк., 1989.

⁶⁵ Жирмунский В. М. Сравнительное литературоведение: Восток и Запад. Ленинград: Наука, 1979.

⁶⁶ Аминев В. Р. Теоретические основы сравнительного и сопоставительного литературоведения: учеб. пособие. Казань.: Казанский университет. 2014.

⁶⁷ Гарипова Г. Т., Шафранская Э. Ф. Сравнительное литературоведение. Методология и практика изучения русской литературы в системе компаративного анализа: учеб. пособие. –Владимир: Изд-во ВлГУ, 2022.

⁶⁸ Веселовский А. Н. Историческая поэтика / Вступ. ст. И. К. Горского; Сост., коммент. В. В. Мочаловой. М.: Высш. шк., 1989. С. 41.

⁶⁹ Там же. С. 17.

⁷⁰ Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / Сост. С. Г. Бочаров; Текст подгот. Г. С. Бернштейн и Л. В. Дерюгина; Примеч. С. С. Аверинцева и С. Г. Бочарова. 2-е изд. М.: Искусство, 1986. С. 363.

историко-сравнительный подход, несомненно, занимает центральное место в методологии изучения рецепции. Веселовский отмечает, что «в деле историко-литературных исследований этот метод сменил методы эстетический, философский и, если угодно, исторический. <...> этот метод есть развитие исторического, тот же исторический метод, только учащенный, повторенный в параллельных рядах, ввиду достижения возможно полного обобщения»⁷¹.

Унаследовав историческую поэтику Веселовского, В. М. Жирмунский построил базовую теоретическую систему советского исторического сравнительного литературоведения, его идеи являются основой и для методологии изучения литературной рецепции.

В.М. Жирмунский предполагает, что литература как социальная идеология определенной эпохи и определенного общественного направления возникает не на пустом месте, а в сложном процессе взаимодействия с существующей идеологической (в частности, литературной) традицией ⁷² . Основной предпосылкой *сравнительно-исторического* изучения литератур разных народов является идея единства и закономерности общего процесса социально-исторического развития человечества, которым обусловлено и закономерное развитие литературы или искусства как идеологической надстройки⁷³. Это напоминает нам о необходимости изучать литературную рецепцию в контексте социально-политических и экономических предпосылок и культурной среды, в которой находятся обе стороны рецепции.

Кроме того, источниками методологической базы нашего исследования рецепции творчества А. Герцена в Китае являются монографии по изучению творчества Герцена, соответствующие материалы по изучению русской литературы в Китае, по вопросам культурного диалога между Китаем и Россией и т. д. (например, работы В. А. Путинцева, Я. Е. Эльсберга, Л. Я. Гинзбург и научные труды таких китайских ученых, как Ван Чжилян, Лю Вэньфэй, Ли Цзяньцзюнь, Чжу Цзяньгуан, Сюй Фэнлинь и др.).

⁷¹ Веселовский А. Н. Историческая поэтика / Вступ. ст. И. К. Горского; Сост., коммент. В. В. Мочаловой. М.: Высш. шк., 1989. С. 37.

⁷² Жирмунский В. М. Сравнительное литературоведение: Восток и Запад. Ленинград: Наука, 1979. С. 76.

⁷³ Там же. С. 68.

Как известно, теория литературы, история литературы и литературная критика – три основные дисциплины литературоведения. Исследование литературной рецепции опирается на все три составляющие науки о литературе и включает в себя две основные части: первая – систематическая организация исторических материалов рецепции в контексте истории литературы; вторая – различные интерпретации в процессе рецепции в контексте литературной критики. Это обеспечивает переход от практики к теории, уточняющей и дополняющей всю систему теории литературы.

Рецепция литературы – фундаментальный факт истории литературы, одно из основополагающих звеньев, составляющих её цепь. Поэтому первым шагом в изучении литературной рецепции является систематическое обобщение фактов истории литературной рецепции, которое предполагает сбор материалов, их сортировку и классификацию, т. е. «установление и анализ фактов рецепции». Это можно назвать методом сбора документов. Этот метод очень распространен в научных исследованиях, например, в журналистике, истории, литературоведении и других гуманитарных науках, сбор и анализ данных предыдущих исследований также незаменим в естественнонаучных исследованиях. Метод исследования литературы в литературной рецепции проявляется в том, что исследователь собирает большое количество текстов и материалов, и на их основе выясняет «фактические связи» между различными литературными текстами, а затем анализирует взаимосвязи между различными писателями и текстами, и делает определенные выводы. В данной диссертации, собирая, интегрируя, изучая тексты произведений Герцена и китайских писателей, мы обнаружили, что существует определенная связь между Герценом и творчеством таких китайских писателей, как Ба Цзинь и Юй Дафу. Это помогло нам определить рамки нашего исследования для следующего этапа – глубокого и детального текстологического анализа.

Базовым исследовательским методом в литературоведении является **метод анализа текста**, и естественно, что при проведении исследования литературной рецепции – части литературоведения – невозможно обойтись без

внимательного чтения и анализа художественных текстов.

Текст – основа литературоведческого исследования, которое невозможно без чтения текста. **«Внимательное чтение» (или медленное чтение, англ. close reading)** – особый метод, созданный англо-американской школой «новой критики» в XX веке, который основан на тщательном анализе семантики текста. «Внимательное чтение» означает внимательное изучение контекста произведения и смысла за пределами слов, что требует от исследователя интерпретации значения каждого слова и обнаружения тонких связей между словами и фразами и т. д. По мнению ученых, «close reading» – стандартный термин западноевропейской литературной критики, означающий внимательное, вдумчивое чтение произведений классической литературы. Это специфический метод литературного анализа, который призывает уделять внимание отдельным словам, конструкциям и образам в произведении, в дальнейшем интерпретация небольшой части проецируется на текст целиком⁷⁴.

Несмотря на то, что в настоящее время новая школа критики переживает упадок, внимательный анализ текста, который они пропагандировали и практиковали, по-прежнему является одним из основных методов литературных исследований и оказывает глубокое влияние на современное литературоведение. В данной работе мы попытаемся объективно и достоверно разобраться в содержательных и формальных особенностях (включая характеры, сюжеты, стили, темы, идеи и т. д.) произведений «Былое и думы», «Кто виноват?», «С того берега» А. Герцена, а также «Думы», «Погибель» Ба Цзиня и нескольких прозаических текстов Юй Дафу, внимательно прочитав и проанализировав эти труды. Это, в свою очередь, подготовит основу для следующего этапа углубленного анализа.

При анализе рецепции в литературе важно сравнивать и сопоставлять различные тексты, чтобы определить, что в процессе рецепции принимается, а

⁷⁴ Щелокова И. Д., Сапук Т. В. Применение метода “close reading” в интегрированном обучении английскому языку и литературе студентов вуза // Вестник Оренбургского государственного университета 2017 № 4 (204). С.34.

что отвергается реципиентом. Для этого необходимо использовать **сравнительный метод**, который является универсальным как с точки зрения установления сходств и различий сопоставляемых литературных объектов, так и для выявления тождеств и расхождений между литературными и культурологическими объектами или явлениями иного уровня. Это крайне важно для определения общей динамики культурного процесса и механизма его соотнесенности с художественными процессами в целом и литературным в частности⁷⁵. В данной диссертации мы сравним содержание и форму произведений Герцена и произведений китайских писателей, рассмотрим, какое влияние оказал Герцен на китайских писателей в плане тематики, проблематики и идей. Например, мотив, сюжет и идеи повести китайского писателя Ба Цзиня «Погибель» были навеяны событиями жизни и мотивами творчества Герцена, а на создание им антологии мемуаров «Думы» большое влияние оказала книга Герцена «Былое и думы». Мемуары Герцена также влияют на теорию биографии Юй Дафу.

Проанализировав различные тексты и установив, что рецепция «отправителя» «получателем» не является слепой и необоснованной, мы должны проанализировать причины избирательного принятия реципиентом другого текста. Литература, как часть культуры, подвержена влиянию экономических и политических событий. Ни один поступок человека, ни одно конкретное идеологическое образование (мысль, художественный образ, даже содержание сновидения) не могут быть объяснены и понятны без привлечения социально-экономических условий⁷⁶. Поэтому необходимо проанализировать, какая социальная среда и какие предпосылки обусловили результат рецепции, с учетом социально-исторического контекста, в котором находится «реципиент». На примере данного исследования, используя метод сравнительного анализа, мы установили, что развитие современной китайской литературы с начала XX

⁷⁶ Бахтин М. М. Фрейдизм. Формальный метод в литературоведении. Марксизм и философия языка. Статьи. Составление, текстологическая подготовка, И. В. Пешкова. Комментарии В.Л. Махлина, И. В. Пешкова. Москва.: Издательство «Лабиринт». 2000. С. 104.

века и до настоящего времени происходило под влиянием А. Герцена. Так почему в Китае процесс рецепции его творчества начался именно в начале XX века? В чем причины пиков и спадов в этом процессе? Для этого необходимо провести **комплексный анализ**, объединив политические, экономические, культурные и другие социальные особенности Китая и России, т. е. использовать **социальный метод**.

Кроме того, **биографический и психологический методы** также важны и для исследования литературной рецепции. Например, если в результате текстологического анализа и сравнительного изучения мы подтверждаем, что Герцен оказал влияние на творчество Ба Цзиня, то естественно, дальше нужно выяснить, почему Ба Цзинь выбрал для «восприятия» именно Герцена? Помимо сопоставительного анализа социальных условий, в которой жили Ба Цзинь и Герцен, необходимо также сравнить обстоятельства их жизни (такие как семейное положение, образование) и творческий опыт, чтобы выяснить, есть ли сходство в воспитании обоих писателей, которое повышает вероятность того, что личность и литературная деятельность Герцена оказали существенное влияние на творчество Ба Цзиня.

Выводы по Главе 1

Рецепция – важное понятие в литературоведении, отражающее восприятие инокультурных явлений и их адаптацию в новом семантическом поле. Теоретической основой исследования рецепции и творчества Герцена в Китае, в частности, являются теория культурного диалога М. М. Бахтина, «механизм диалога» Ю. М. Лотмана, теория литературной компаративистики А. Н. Веселовского и В. М. Жирмунского и теория «рецептивной эстетики» Яусса. Для нашего исследования наиболее важны три основные аспекты рецепции в литературоведении: 1) перевод; 2) интерпретация творчества литературоведами иноязычной литературы; 3) влияние писателя на иноязычную литературу. Чтобы выявить специфику прочтения Герцена в Китае, необходимо проанализировать переводы произведений Герцена в Китае,

историю и текущее состояние исследований, и их влияние на китайскую литературу. При изучении рецепции в литературоведении продуктивны следующие методы исследования: метод комплексного анализа текста, метод “close reading”, социологический метод, биографический метод, культурно-исторический метод, сравнительно- исторический метод, метод интертекстуального анализа, историко-типологический метод, психологический метод, статистический метод и др.

Глава 2. Эволюция восприятия творчества А. И. Герцена в Китае

В начале XX века Герцен вместе с другими русскими писателями-классиками попал в поле зрения китайских читателей. К настоящему времени история рецепции творчества Герцена в Китае насчитывает уже более ста лет. Процесс этот не был статичным и однородным, были подъёмы и спады и даже период стагнации. Для более глубокого понимания рецепции русской литературы в Китае и осмысления характера китайско-российского культурного диалога в целом в этой главе мы проследим эволюцию рецепции творчества А. И. Герцена в Китае в XX–XXI вв., выявим особенности восприятия его творчества в разные периоды и определим, какими факторами они обусловлены.

2.1 Знакомство китайских читателей с А. И. Герценом

Имя А. И. Герцена впервые прозвучало в Китае в 1902 году в романе «Героиня Восточной Европы», автор которого выступил под псевдонимом Линьнаньюи ньюши (настоящее имя: Ло Пу). В произведении Ло Пу Герцен впервые выступил перед китайскими читателями как идейный вдохновитель народнического движения (вкл. «народовольцев» и другие леворадикальные группы). Проявившийся в этом литературном факте интерес китайской интеллигенции к фигуре Герцена и к России в целом не был случайным. Прежде всего необходимо понять, в каких исторических условиях осуществлялась рецепция произведений Герцена в Китае в начале XX века.

Ситуация рубежа XIX–XX веков в истории более чем 300-летних китайско-русских отношений была беспрецедентной, хотя история этих отношений восходит к середине XVII века, к 1654 году, когда русский царь Алексей Михайлович отправил первое официальное посольство Ф. И. Байкова

в Пекин с государственными грамотами.⁷⁷ За три столетия была создана благодатная почва для взаимопонимания и взаимообогащения культур. После подписания Нерчинского и Кяхтинского договоров, установивших границу между Российской империей и Империей Цин, был налажен официальный торговый обмен. Китай стал крупнейшим внешним рынком для России в Азии⁷⁸, его ценность повышалась в моменты больших общеевропейских кризисов. В 1708 году цинским правительством в Китае была открыта Школа русского языка для подготовки переводческих кадров, владеющих русским языком. Она стала первой школой русского языка — «Элуосыгуань»⁷⁹, а также первой в Китае школой, готовящей преподавателей иностранного языка.

По условиям Кяхтинского договора России было разрешено посылать миссионеров в Китай⁸⁰, и русская православная церковь стала первой и единственной христианской церковью в Китае, которой было разрешено проповедовать с согласия цинского правительства⁸¹. Круг взаимных интересов России и Китая в тот период расширялся: он не только включал экономические и политические вопросы (так, в войнах с Джунгарским ханством обе империи фактически выступали союзниками), но и охватывал сферу культурных обменов. Показательные примеры этой тенденции с российской стороны — Китайский кабинет во дворце Монплеизир в Петергофе, созданный в 1714–1723 годах по эскизу царя Петра I и образы Китая в творчестве Пушкина⁸². Все эти особенности политических, экономических и культурных отношений между Россией и Китаем заложили основу для восприятия Китаем русской литературы в начале XX века.

Политика «закрытых дверей» династии Цин изолировала Китай от мира и

⁷⁷ Демидова Н. Ф., Мясников В. С. Русско-китайские отношения в XVII веке. Материалы и документы: Т. I. 1608—1683. М.: Наука, 1969. С. 151–152.

⁷⁸ Самойлов Н. А. Вклад Петра Великого в социокультурное взаимодействие России со странами Восточной Азии // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2021. – Т. 43. – № 6. – С. 67.

⁷⁹ Ван Линлун. Преподавание русского языка в Китае: историко-методологический опыт становления // Педагогический журнал. 2018. Т. 8. № 5А. – С. 576.

⁸⁰ Тихвинский С.Л. Русско-китайские отношения в XVIII веке. Документы и материалы. Т. 3: русско-китайские отношения. 1727–1729. – М.: Памятники исторической мысли, 2006.

⁸¹ Чжан Цзяньхуа. Православное христианство и ранние китайско-русские культурные обмены // Вестник Ханчжоуского педагогического института. 2007. № 2. – С. 71. 张建华. 东正教与早期中俄文化交流/杭州师范学院学报. 2007年. 第2期. 第71页

⁸² Алексеев М. П. Пушкин и Китай // Пушкин в странах зарубежного Востока. Сб. статей. – М.: Наука, 1979.

привела страну к отсталости в начале XX века. Тяжелые поражения в Опиумных и китайско-японской войнах, многомиллионные жертвы подавлений Тайпинского и Ихэтуаньского народных восстаний, иностранные интервенции и колонизация европейскими державами исконных китайских земель нарушили тысячелетний уклад жизни Китая. Передовая китайская интеллигенция в поисках выхода из этой ситуации обратилась к успешному опыту социальных реформ в Японии. Попытка цинского императора в 1898 году провести в стране реформы сверху (т. н. «реформы ста дней», или «реформы года У-суй» по аналогии с японской «революцией Мэйдзи») провалились из-за мощного сопротивления консерваторов и последовавшего затем дворцового переворота.

После политического краха реформаторы обратили свое внимание на другую соседнюю страну — Россию, в которой сложилась похожая социальная ситуация: огромная многонациональная соседняя держава, которая, несмотря на несколько разрушительных крестьянских войн, абсолютистский монархический полуфеодальный режим, тяжёлый груз малоэффективного бюрократического аппарата, порядок, сословные предрассудки и отсталость десятков миллионов крестьян, смогла провести в XVIII веке европеизацию и начала успешно усваивать технические новинки Западной Европы, отстояв свою независимость, сохранив самобытную национальную культуру и обеспечив себе достойное место в «мировом концерте держав». Вызывал интерес и общинный уклад, мирь, который был давно утрачен на Западе, но сохранялся в России, как и Китае. Идея Герцена об «общинном социализме» и «рабочих артелях» как особом русском пути вызвала большой интерес в мире.

Российский исторический пример был привлекательным для патристически мыслящей китайской интеллигенции. Как сказал Лян Цичао, один из видных реформаторов и просветителей Китая, автор статьи «Идея свободы у русских»: «Китай имеет много общего с Россией, с ее огромной территорией, тяжёлой жизнью народа и самодержавием, поэтому Китаю было

бы неплохо поучиться у России в поисках выхода»⁸³. Он даже заявил: «Я побывал в Америке, но меня привлекла Россия»⁸⁴. В то время в китайском обществе преобладало мнение, что «для обновления народа необходимо прежде всего обновить новеллу, так как новелла обладает неоценимой способностью воздействовать на душу человека»⁸⁵.

Китайские интеллектуалы начала XX века в целом считали русскую литературу «литературой для народа и жизни»⁸⁶. Ли Дачжао, в частности, отмечал связь между сочувствием к простому народу и вольнолюбивым духом русской классической литературы и Октябрьской революцией.

В статье «Русская литература и революция» (1918) Ли Дачжао подробно проанализировал связь между литературой и революцией, утверждая, что требования, предъявляемые российским обществом к литературе, никогда не ограничивались утешительной функцией – скорее, литературу рассматривали как средство решения негативных проблем общественной жизни⁸⁷. Именно эти характеристики русской литературы – её социальный характер и развитый гуманизм – дали, по его убеждению, мощный импульс русской революции. В статье автор вновь упоминает имя Герцена, высоко оценив страстное стремление самого Герцена и его друга Огарёва к свободе и их нетерпимость к самодержавию.

Можно сказать, что Китай в начале XX века был полон доброжелательности к русской литературе, считая, что «русская литература - наш наставник и друг»⁸⁸. Именно в такой восторженной атмосфере Герцен попал в поле зрения китайских читателей.

⁸³ Лян Цичао. Полное собрание сочинений. Пекин: Пекинское издательство. 1999. – С.370. 梁启超.梁启超全集.北京: 北京出版社, 1999年. 第370页

⁸⁴ Лян Цичао. Полное собрание сочинений. Пекин: Пекинское издательство. 1999. – С.1065. 梁启超.梁启超全集.北京: 北京出版社, 1999年. 第1065页

⁸⁵ Там же. С.884.

⁸⁶ Лу Синь. Предисловие к арфе // полное собрание сочинений Лу Синя в XVIII томах. том IV. Пекин: народное литературное издательство. 1981. – С. 431. 鲁迅.竖琴前记 // 鲁迅全集共十八卷.第四卷.北京:人民文学出版社, 2005年. 第443页

⁸⁷ Ли Дачжао. Полное собрание сочинений, том II, III, Пекин: Народное издательство. 2006. – С. 233.李大钊.李大钊全集第二, 三卷, 北京:人民出版社. 2006年.第233页

⁸⁸ Лу Синь. Полное собрание сочинений Лу Сюня. Чжэнчжоу: Народное издательство Хэнань. 1994. – С.466. 鲁迅.鲁迅杂文全集.郑州: 河南人民出版社.1994年.第466页

Историю рецепции творчества Герцена в Китае XX века можно условно разделить на четыре этапа: 1. 1900–1920 – начальный период; 2. 1920–1966 – период развития; 3. 1966–1976 – застойный период; 4. 1980–1999 – период восстановления стабильных исследований. Рассмотрим их последовательно.

1. Начальный период (1900–1920)

Впервые имя Герцена, как уже было сказано, упоминается в одной из глав политического романа китайского писателя Линьнаньюи Нюйши (настоящее имя: Ло Пу) «Героиня Восточной Европы», опубликованного в 1902 году. В романе сообщается, что «в России была создана народная партия, основанная на идеях Герцена, Чернышевского и Бакунина»⁸⁹. С тех пор имя Герцена попало в поле зрения китайских читателей.

В 1903 году в седьмом номере журнала «Далубао» была опубликована статья «Биография трёх великих русских нигилистов», в которой А. И. Герцен и Н. Г. Чернышевский были поставлены в один ряд с М. А. Бакуниным и рассматривались в качестве духовных лидеров нигилизма в России. По мнению автора, и Китай, и Россия в то время были монархическими автократиями, но Китай был слаб, а Россия сильна, в частности это проявлялось в существовании в стране группы «нигилистов, которые рисковали жизнью, чтобы свергнуть самодержавие», а Герцен был одним из идейных наставников русского нигилизма⁹⁰.

В 1904 году Лян Цичао опубликовал статью «О русской нигилистической партии», в которой писал: «в произведении Герцена пропагандируется нигилизм», ... «Герцен основал журнал “Колокол”, который имел революционный характер и оказывал большое влияние на всю Россию»⁹¹. Лян высоко оценил издательскую деятельность Герцена, его пропаганду и агитацию в пользу русской революции. В том же году в книжном издательстве

⁸⁹ Линьнаньюи Нюйши. Героиня Восточной Европы. Наньчан: Литературное издательство «Байхуачжоу». 1991. С. 11. 岭南羽衣女士. 东欧女豪杰. 南昌:百花洲文艺出版社.1991年.第11页

⁹⁰ Биография трех великих русских нигилистов // Далубао.1903. № 7. – С. 27–54. 俄罗斯虚无党三杰传 // 大陆报.1903年,第7期.第27–54页

⁹¹ Лян Цичао. Полное собрание сочинений. Пекин: Пекинское издательство. 1999. – С.1242. 梁启超.梁启超全集.北京:北京出版社.1999年.第1242页

«Цзинцзинь» вышла книга Цзинь И «Свободная кровь», содержащая раздел, посвящённый биографии Герцена, который был назван «учителем русского нигилизма»⁹².

Перечисленные выше китайские учёные считали Герцена идейным наставником и главным представителем русского нигилизма. Они придавали большое значение его личности как революционера и даже объясняли тот факт, что Россия в то время была сильнее Китая, тем, что в России был такой деятель, как Герцен. По всей видимости, личность Герцена как писателя их не очень интересовала: о его литературной деятельности говорится лишь в нескольких предложениях, причём, встречаются даже ошибки в определении даты издания, жанра, типов героев и т. д. Например, Лян Цичао неверно указывает жанр и дату выхода одного из произведений Герцена: «В 1848 году Герцен написал роман “Кто виноват?”»⁹³ – на самом деле это произведение было опубликовано в 1846 году.

Повышенное внимание к революционным идеям Герцена обусловлено прежде всего тем, что социальные противоречия в Китае в конце правления династии Цин были чрезвычайно острыми. Китай испытывал двойной гнёт иностранного империалистического вторжения и внутреннего феодализма. Передовая китайская интеллигенция во главе с Лян Цичао и другими стремилась преодолеть отсталость китайского общества, и первое, что они увидели в Герцене, – это революционность. В то время Китай нуждался в революции для свержения развалившейся и коррумпированной феодальной династии. Поэтому китайская интеллигенция стремилась больше писать о революционной деятельности Герцена и пропагандировать его революционные идеи.

Однако и литературные достижения Герцена не остались незамеченными в Китае. В 1917 году Ли Дачжао опубликовал статью «Далёкие и близкие

⁹² Центр компиляции и исследования «Ма Цан» Пекинского университета, ред. Хранилище Марксизма. Часть I, том VII. Пекин: Издательство «Наука». 2020. С. 392. 北京大学《马藏》编撰与研究中心编. 马藏. 第一部第七卷. 北京: 科学出版社. 2020 年. 第 392 页

⁹³ Лян Цичао. Полное собрание сочинений. Пекин: Пекинское издательство. 1999. – С.1242. 梁启超. 梁启超全集. 北京: 北京出版社. 1999 年. 第 1242 页

причины русской революции», в которой упомянул Герцена как предтечу революционной литературы. Ли отметил, что в романе «Кто виноват?» Герцен затрагивает семейный вопрос, что именно с Герцена началось российская женская эмансипация⁹⁴. В 1918 г. в работе Тянь Ханя «Взгляд на русскую литературную мысль» также упоминается, что Герцен создал многие произведения, среди которых наиболее известным является роман «Кто виноват?», посвящённый проблемам семьи, свободного брака, свободной любви и т. д. Тянь считал, что это произведение критикует уродливую социальную реальность того времени, угнетающую человека, и что настоящим виновником является общественный строй того времени⁹⁵.

Обобщая сказанное, можно заключить, что рецепция Герцена в Китае в 1900–1920 гг. характеризовалась тремя особенностями: во-первых, утверждается мысль о том, что Герцен был наставником русского нигилизма; во-вторых, подчеркиваются революционные качества Герцена, отмечается пропагандистская и агитационная значимость его издательской деятельности для русской революции; в-третьих, к концу данного периода появляется интерес к литературным достижениям Герцена: его произведения рассматриваются как отражение действительности, обличение социальных проблем, в частности, проблемы положения женщин в обществе.

Очевидно, что китайские реформаторы начала XX в. в лице Лян Цичао и Ли Дачжао придавали большее значение социальной функции произведений Герцена, их роли в просвещении народа и создании импульса для революции, нежели их литературной ценности. Безусловно, это было связано с национальными условиями Китая того времени. Передовая китайская интеллигенция надеялась использовать опыт Герцена для устранения отсталости китайского общества. Поэтому первое, что они увидели, – это личность Герцена как революционера, революционный характер его

⁹⁴ Ли Дачжао. Полное собрание сочинений, том II. Пекин: Народное издательство. 2006. – С. 4–5. 李大钊. 李大钊全集第二卷.北京:人民出版社. 2006.第 4–5 页

⁹⁵ Тянь Хань. Взгляд на русской литературной мысли // Журнал Миндо. 1918. Т. 1, № 6. – С. 85–131.田汉. 俄罗斯文学思想一瞥 // 民铎杂志.1918..第一卷.第六期. 第 85–131 页

произведений. Можно даже сказать, что именно благодаря интересу к революционному характеру Герцена, в Китае стали больше интересоваться его творчеством. В этом же заключалась и главная особенность новой китайской литературы начала XX века, которая служила, прежде всего, общественно-политическим целям.

2. Период развития (1920–1966)

В период с 1920 по 1966 гг. наблюдается рост всестороннего интереса к творчеству Герцена в Китае, постепенно увеличивается количество посвящённых ему статей и монографий. Принимая за точку отсчёта образование нового Китая в 1949 году, этот период можно разделить на 2 этапа.

Первый этап приходится на 1921–1949 годы: это время постепенного повышения и углубления интереса к личности и творчеству Герцена, когда китайская интеллигенция осознаёт, что он был не только революционером, сыгравшим большую роль в преобразовании российского общества в XIX–XX вв., но и великим литератором, мыслителем и философом.

В 1921 году Чэнь Ваньдао опубликовал монографию «Главное течение современной русской литературы», пятая глава которой называется «Белинский и Герцен». Чэнь считает 1840-е – годами Герцена и Белинского, каждый из которых имел по полдюжины сторон в русской литературе⁹⁶. Чжэн Яньбин придерживался аналогичной точки зрения – в книге «Тридцать современных русских литераторов» (1921) он пишет: «Герцен был и публицистом, и литератором, и его влияние на русскую мысль было огромным»⁹⁷.

В 1922 году Фуцюань опубликовал статью «Русская литература и движение за социальные реформы», в которой проанализировал содержание романа Герцена «Кто виноват?»⁹⁸.

Специальный раздел был посвящён Герцену и в книге Чжэн Чжэньдуо

⁹⁶ Чэнь Ваньдао. Основные направления современной русской литературы // Сяошо юэбао. 1921. № 12. – С. 28–47. 陈望道. 近代俄罗斯文学的主潮 // 小说月报. 1921 年. 第 12 期. 第 28-47 页

⁹⁷ Чжэн Яньбин. Биография тридцати современных русских литераторов // Сяошо юэбао. 1921. № 12. – С. 70–97. 郑雁冰. 近代俄国文学家三十人合传 // 小说月报. 1921 年. 第 12 期. 第 70–97 页

⁹⁸ Фуцюань. Русская литература и движение социальных преобразований // Восточный журнал. 1922. Т. 19, № 5. – С. 56–70. 馥泉. 俄罗斯文学和社会改造运动 // 东方杂志. 1922 年. 第 19 卷. 第 5 期. 第 56–70 页

«Краткая история русской литературы V», вышедшей в 1923 году. В нём кратко рассказывалось о жизни русского писателя. В том же году Юй Дафу опубликовал статью «Герцен», в которой описал жизнь и семью Герцена, его образование, а также указал на его творческую деятельность. Автор, подчёркивая революционный дух Герцена и его литературные достижения, призвал китайскую молодежь учиться у Герцена⁹⁹.

В 1929 году Фэн Шоуцзюй опубликовал монографию «Биография и сочинения об идеях русских писателей XIX века», в третьей главе которой «Биография и сочинения об идеях выдающихся писателей в период расцвета русской литературы» была представлена жизнь Герцена.

В 1934 году Ба Цзинь опубликовал «Исторические заметки о русском общественном движении». В пятой главе «Герцен и западники» он подробно описывает жизнь Герцена. Ба Цзинь считает идеи Герцена уникальными и передовыми, по сравнению с другими западниками.

В 1947 году в журнале «Культура Китая и СССР» была опубликована статья «Великий русский философ Герцен — к 135-летию со дня рождения Герцена», в которой рассказывалось о революционном и творческом пути Герцена.

Главная особенность восприятия Герцена в период 1920–1949 гг. заключается в том, что китайская интеллигенция постепенно концентрировала свое внимание на литературных достижениях и философских мыслях Герцена, что также свидетельствует о дальнейшем углублении и расширении представления о Герцене.

Это объясняется тем, что к 1920 году Китай уже пережил в политической жизни падение династии Цин и Синьхайскую революцию, а в культурном развитии – движения «Новая культура» и «Четвертое мая». Эти политические и культурные изменения привели к тому, что Китай был готов к привлечению новых духовных ресурсов для просвещения своего народа. В то же время

⁹⁹ Юй Дафу. О Герцене // Еженедельник «Чуанцзао». 1923. № 16. – С. 11–15. 郁达夫. 赫尔岑 // 创造周报. 1923 年. 第 16 期 第 11-15 页

победа Великой Октябрьской революции воодушевила китайскую интеллигенцию, которая питала большие надежды на Россию и СССР и пропагандировала «гуманистическую» русскую литературу. В этих условиях творчество Герцена отвечало психологическим ожиданиям китайского народа.

Второй этап – 1949–1966 годы – это время, когда после образования Нового Китая в 1949 году рецепция Герцена в Китае приобретает новый характер.

Главная особенность восприятия Герцена в Китае в 1949–1966 годы заключалась в том, что в соответствии с проводимой в тот период политикой «держаться одной стороны», в китайских научных кругах было принято в значительной степени придерживаться направления советских исследований. За это время в Китае были переведены несколько монографий советских учёных о Герцене, некоторые из них даже использовались непосредственно в качестве учебников для китайских студентов.

В 1953 году кафедра диалектического и исторического материализма Китайского народного университета выпустила в качестве собственного учебника книгу «Герцен – русские классические философы XIX века»¹⁰⁰. Это был перевод сборника «Из истории русской философии», составленного философским факультетом и кафедрой истории русской философии МГУ, изданного в 1951 году в Госполитиздате. В 1956 году в пекинском издательстве «Саньлянь» был опубликован китайский перевод книги Е. М. Филатовой «Экономические взгляды Герцена и Огарева»¹⁰¹. В 1957 году в Шанхайском народном издательстве вышла книга Н. М. Пирумовой «Исторические взгляды А. И. Герцена»¹⁰². В 1958 году была переведена на китайский язык статья Луначарского «А. И. Герцен и люди сороковых годов».

¹⁰⁰ Герцен—русский классический философ XIX века / под ред. Кафедры диалектического материализма и исторического материализма Китайского народного университета. Пекин: Изд-во Китайского народного университета. 1953. 赫尔岑——19 世纪俄国古典哲学家.中国人民大学辩证唯物主义与历史唯物主义教研室编. 北京:中国人民大学出版社.1953 年

¹⁰¹ Филатова Е. М. Экономические взгляды Герцена и Огарева. Пер с рус. Цзи Цянь. Пекин: Книжный магазин «Саньлянь». 1956. 费拉托娃著, 季谦译. 赫尔岑和奥加略夫的经济观点. 北京: 三联书店 1956 年

¹⁰² Пирумова Н. М. Исторические взгляды А. И. Герцена. Пер с рус. Го Цунжоу. Шанхай: Шанхайское народное издательство. 1957. 皮鲁莫娃. 郭从周译. 赫尔岑的历史观点. 上海: 上海人民出版社. 1957 年

Другая особенность этого периода восприятия Герцена в Китае состоит в том, что внимание китайских учёных привлекли взгляды Герцена на эстетику.

В статье «Об эстетике Герцена», опубликованной в 1957 году, У Вэйжэнь подчеркивал, что Герцен, хотя и не публиковал статей, специально посвящённых формулированию собственной эстетической теории, тем не менее представил в своих произведениях (хотя и фрагментарно) целостную систему эстетических принципов, ознаменовав важный этап в развитии русской эстетической мысли. Автор утверждает, что в таких произведениях Герцена, как «Письма об изучении природы», «Былое и думы», «С того берега», неоднократно затрагивается тема неотделимости искусства от жизни и народа¹⁰³.

В 1962 году в честь 150-летия со дня рождения Герцена Лю Нин опубликовал статью «Взгляд Герцена на эстетику и искусство». В этой 26-страничной статье Лю подробно ознакомил китайского читателя с эстетической мыслью Герцена и утверждал, что высказывание «Борьба – моя поэзия» хорошо выражает основной дух мировоззрения и эстетических взглядов великого революционного демократа¹⁰⁴. Автор выразил надежду, что китайцы впитают суть эстетики Герцена и тем самым внесут свой вклад в строительство социалистической культуры и эстетической теории в Китае.

Кроме того, в этот период появились сравнительные исследования Герцена, что стало третьей особенностью китайского герценоведения в 1949–1966 гг. Китайские учёные сопоставляли Герцена с Сунь Ятсеном и Ли Дачжао, пытаясь обнаружить сходства и различия в судьбах и деятельности ранних китайских и русских революционеров.

В 1957 году в «Вестнике Северо-Западного университета» была опубликована работа Хэ Ляньчэна «О социально-экономических размышлениях Сунь Ятсена», в которой он процитировал высказывание

¹⁰³ У Вэйжэнь. Об эстетике Герцена // Вестник Северо-Западного педагогического университета. 1957. № 1. – С. 116–120. 吴伟仁. 论赫尔岑的美学 // 西北师范大学学报. 1957 年. 第 1 期. 第 116–120 页

¹⁰⁴ Лю Нин. Взгляды Герцена на эстетику и искусство // Вестник Пекинского педагогического университета. 1962. № 2. – С. 19–44 刘宁. 赫尔岑的美学观和艺术观 // 北京师范大学学报. 1962 年. 第 2 期. 第 19–44 页

Ленина о Герцене: «Герцен вплотную подошел к диалектическому материализму и остановился перед историческим материализмом». Хэ считает, что эта цитата подходит и для оценки деятельности доктора Сунь Ятсена¹⁰⁵.

Чжан Цзюньян в статье «Ли Дачжао и движение “новая культура”» (1959) утверждает, что китайские революционные демократы начала XX века, представленные Ли Дачжао, были подобны Герцену и декабристам XIX века: «как Ромул и Рем, вскормленные молоком дикого зверя... Это какие-то богатыри, кованные из чистой стали с головы до ног, воины-сподвижники, вышедшие сознательно на явную гибель, чтобы разбудить к новой жизни молодое поколение и очистить детей, рождённых в среде палачества и раболепия». Они вышли из рядов правящего класса и решительно встали на сторону народа как представители интересов революционного народа¹⁰⁶. И то, что очистило Ли Дачжао и этих китайских интеллигентов, было именно тем революционным духом, который представлял Герцен, и марксизмом, который проповедовался в период движения «новая культура» в Китае.

В Китае также отмечается значение Герцена для развития русской фольклористики. В 1964 году Лю Сичэн в статье «Обзор взглядов на фольклор русских классических писателей XIX века» отметил, что «Герцен осознавал большое значение фольклора для русского народа и в работе «О развитии революционных идей в России» подробно останавливался на проблемах народной поэзии. Герцен рассматривал русскую литературу как целостную систему, начинающуюся от народных истоков и органично идущую к вершинам творчества, в тесной взаимосвязи литературы и фольклора»¹⁰⁷.

В 1962 году исполнилось 150 лет со дня рождения Герцена, и в Китае были опубликованы такие статьи, как «Герцен о русской литературе» Сяна

¹⁰⁵ Хэ Ляньчэн. О социально-экономических размышлениях Сунь Ятсена // Вестник Северо-Западного университета. 1957. № 2. – С. 83–96. 何炼成. 试论孙中山的社会经济思想 // 西北大学学报. 1957 年. 第 2 期. 第 83-96 页

¹⁰⁶ Чжан Цзюньян. Ли Дачжао и движение «новая культура» // Исторические исследования. 1959. № 8. – С. 1-19. 张俊彦. 李大钊与新文化运动 // 历史研究. 1959 年. 第 8 期. 第 1-19 页

¹⁰⁷ Лю Сичэн. Обзор фольклорных взглядов классических русских писателей XIX века // Литература, история и философия. 1964. № 3. – С. 37–44. 刘锡诚. 十九世纪俄国古典作家的民间文学观概述 // 文史哲. 1964 年. 第 3 期. 第 37-44 页

Синъяо, «Герцен в Китае – история литературного перевода» А Ина (в журнале «Всемирная литература»), «Памяти Герцена – в этом году исполняется 150 лет со дня его рождения» (в гонконгской газете «Вэнь Вэй бао»)¹⁰⁸ и др.

Однако последовавшая за этим «культурная революция» разрушила последовательное развитие герценоведения в Китае.

3. Период застоя (1966–1976)

В 1966 году Китай вступил в мрачный десятилетний период «культурной революции», когда официально были прекращены многие гуманитарные исследования, в том числе и герценоведение. Однако на самом деле переводческая деятельность в отношении произведений Герцена продолжалась, но она ушла в подполье и в этот период переводы не публиковались. Например, Ба Цзинь переводил «Былое и думы» Герцена в конце «культурной революции», но его перевод был опубликован только по окончании этого мрачного периода.

4. Период восстановления стабильных исследований (1977–1999)

После окончания «культурной революции» гуманитарные исследования в Китае были возобновлены. В 1978 году, когда начался период «реформ и открытости» и страна включилась в процесс глобализации, между Китаем и другими странами стали налаживаться экономические и культурные взаимодействия. Одним из результатов этого процесса стал междисциплинарный характер гуманитарных исследований. В 1977–1999 годы в Китае происходит восстановление рецепции Герцена. Китайское герценоведение вступило в фазу диверсификации: появился ряд научных статей, интерпретирующих Герцена и его произведения с различных точек зрения, включая лингвистические аспекты, сравнительное литературоведение и философию.

Основными научными результатами являются работы «Герцен-лингвист —

¹⁰⁸ Сян Синъяо. Герцен о русской литературе // Всемирная литература. 1962. №. 3 –С. 94–118. 项星耀. 赫尔岑论俄国文学//世界文学. 1962 年.第 3 期 第 94–118 页; А Ин. Герцен в Китае – история литературного перевода // Всемирная литература. 1962. №. 4. –С. 114–116. 阿英. 赫尔岑在中国—翻译文学史话//世界文学.1962 年. 第 4 期. 第 114–116 页; Даньшэн. В память о Герцене – 150-летие со дня его рождения в этом году // Вэньхуэйбао (Вэньвэйпо, Гонконг). 1962, 28 ноября. 澹生.纪念赫尔岑—今年是他诞生 150 周年 // 文汇报. 1962 年 11 月 28 日

к 170-летию со дня рождения Герцена»¹⁰⁹, «Герцен и Тургенев в типологической перспективе»¹¹⁰, «Заметки об изучении ленинской “Памяти Герцена”»¹¹¹, «Парадигма пролетарского историзма — методологическое значение ленинской оценки Герцена»¹¹², «Идея боевого атеизма Герцена»¹¹³ и др. Однако, как видно уже из названий этих статей, некоторые исследования, посвящённые Герцену в этот период, ещё не до конца освободились от идеологического давления. Отношение некоторых учёных к Герцену по-прежнему сводилось к ленинской оценке его личности и деятельности. Такая ситуация сохранялась вплоть до начала XXI века.

В этот период в Китае также были переведены и изданы книги «Ударивший в колокол. Повесть об Александре Герцене» Л. И. Славина¹¹⁴ и «Герцен» В. А. Прокофьева¹¹⁵, которые познакомили китайских читателей с взглядами советских учёных на Герцена.

Отдельного внимания заслуживают переводы произведений Герцена в Китае в XX веке. В период с 1920 по 1999 год были изданы китайские переводы таких произведений Герцена, как «Сорока-воровка», «Кто виноват», «Былое и думы», «Дилетантизм в науке», «Записки одного молодого человека», «Доктор Крупов», «Мимоездом», «Долг превыше всего», «Повреждённый», «Трагедия за стаканом грога», «Скуки ради», «Aphorismata. По поводу психиатрической теории доктора Крупова», «Доктор, умирающий и мёртвые»

¹⁰⁹ Чуньсин. Герцен-лингвист — к 170-летию со дня рождения Герцена // Современная лингвистика. 1982. — С. 25. 春行. 修辞学家赫尔岑--纪念赫尔岑诞生 170 周年 // 当代修辞学. 1982 年. 第 25 页

¹¹⁰ Радек Л. С. Ли Бичао. пер с рус. Герцен и Тургенев в типологической перспективе // Вестник Хуайбэйского угольного педагогического колледжа. 1991. № 1. — С. 89–92. 拉杰克著. 李必超译. 类型学视野中的赫尔岑和屠格涅夫 // 淮北煤师院学报. 1991 年第 1 期. 第 89–92 页

¹¹¹ Чай Цинъюэ. Заметки об изучении ленинской «Памяти Герцена» // Вестник Цзиньчжоуского педагогического института. 1980. № 1. — С. 42–46. 柴青岳. 学习列宁《纪念赫尔岑》札记 // 锦州师范学院学报. 1980 年第 1 期. 第 42–46 页

¹¹² Чжоу Лэцунь. Парадигма пролетарского историзма — методологическое значение ленинской оценки Герцена // Вестник Гуйянского педагогического института. 1990. № 2. — С. 3–9. 周乐群. 无产阶级历史主义的范例—列宁评价赫尔岑的方法论意义 // 贵阳师专学报. 1990 年第 2 期. 第 3–9 页

¹¹³ Юй Чжи. Идея боевого атеизма Герцена // Вестник Хэбэйского педагогического университета. 1996, №. 1. — С. 155–156. 虞之. 赫尔岑的战斗无神论思想 // 河北师范大学学报. 1996 年第 1 期. 第 155–156 页

¹¹⁴ Славин Л. И. Ударивший в колокол. Повесть об Александре Герцене. Пер с рус. Ван Бучэн, Луо Цикэ, Яо Шимин, Хань Шичжи. Шицзячжуан: Литературное издательство «Хуашань». 1982. 列夫·斯拉夫著. 王步丞, 雒启珂, 姚诗鸣, 韩世滋译. 敲钟人. 赫尔岑的故事. 石家庄. 花山文艺出版社. 1982 年

¹¹⁵ Прокофьев В. А. Герцен. Пер с рус. Ло Цихуа, Тун Шудэ, Ли Хундун. Харбин. Хэйлунцзянское народное издательство. 1987. 瓦·普罗科菲耶夫著. 罗启华, 童树德, 李鸿敦译. 赫尔岑传. 哈尔滨. 黑龙江人民出版社. 1987 年

(см. Табл 1). Также на китайский язык переведено более ста писем Герцена к жене и друзьям.

Таблица 1 Инфографика по китайским переводам художественных произведений Герцена (за исключением «Былого и дум»)

Год публикации	Наименование произведения	Переводчик	Издательство	Оригинал перевода
1920	«Сорока-воровка»	耿匡	Издательство «Новый Китай» 新 中 国 杂 志 社	русский
1947	«Кто виноват?»	楼适夷	Шанхайская книжная компания «Даюн» 上 海 大 用 图 书 公 司	японский
1959	«Сорока-воровка»	程雨民	Шанхайское литературное издательство 上 海 文 艺 出 版 社	русский
1959	«Записки одного молодого человека»	程雨民	Шанхайское литературное издательство	русский

1959	«Доктор Крупов»	程雨民	Шанхайское литературное издательство	русский
1959	«Мимоездом»	程雨民	Шанхайское издательство переводов 上海译文出版社	русский
1979	«Кто виноват?»	楼适夷	Шанхайское издательство переводов	русский
1980	«Записки одного молодого человека»	程雨民	Шанхайское издательство переводов	русский
1980	«Доктор Крупов»	程雨民	Шанхайское издательство переводов	русский
1980	«Мимоездом»	程雨民	Шанхайское издательство переводов	русский
1980	«Долг превыше всего»	程雨民	Шанхайское издательство переводов	русский
1980	«Повреждённый»	程雨民	Шанхайское	русский

			издательство переводов	
1980	«Трагедия за стаканом грога»	程雨民	Шанхайское издательство переводов	русский
1980	«Aphorismata. По поводу психиатрической теории доктора Крупова»	程雨民	Шанхайское издательство переводов	русский
1980	«Скуки ради»	程雨民	Шанхайское издательство переводов	русский
1980	«Доктор, умирающий и мёртвые»	程雨民	Шанхайское издательство переводов	русский
2001	«Кто виноват?»	郭家申	Нанкинское издательство «Илин» 南京译林出版社	русский

Можно сказать, что в XX веке почти все основные произведения Герцена стали доступны в китайском переводе, что также свидетельствует о росте популярности творчества Герцена среди китайских читателей.

2.2 Китайское герценоведение в XXI веке

2.2.1 Рецепция творчества Герцена китайскими исследователями в XXI веке

Рассмотрим современное состояние проблемы герценоведения. С начала XXI века рецепция творчества Герцена в Китае демонстрирует новые черты. Китайское герценоведение стало более разнообразным, глубокими и новаторскими: количество и качество работ значительно возросло по сравнению с предыдущим столетием. По данным крупнейшего китайского сайта научных ресурсов CNKI (China National Knowledge Infrastructure), в период с 2000 по 2024 год в Китае было опубликовано множество научных статей, посвящённых исследованию герценовского наследия (см. Рисунок 1).

Рисунок 1. Публикации статей о творчестве Герцена в Китае с 2000 по 2024 год

В 2012 году в честь 200-летия со дня рождения Герцена Пекинский педагогический университет провёл международную конференцию «А. И. Герцен в глобальной перспективе», которая вызвала новую волну исследований творчества Герцена. Можно сказать, что 2012 год стал своеобразным пиком развития китайского герценоведения с начала нового века. Около 40 учёных из различных университетов и исследовательских институтов

Китая и других стран приняли участие в пекинской конференции. В том же году ведущий китайский журнал «Русская литература и искусство» запустил колонку «Герценоведение», посвящённую важнейшим вопросам китайского и российского герценоведения.

Интерес китайских учёных к Герцену в XXI веке сосредоточился в основном на его философских размышлениях и литературном творчестве.

В китайских академических кругах большой интерес вызывают народнические идеи Герцена.

В 2002 году была опубликована монография профессора Цао Вэйяня «Новые очерки по русской истории: фундаментальные вопросы, влияющие на развитие русской истории». Автор рассматривает ряд основных вопросов русской истории, в том числе полемику между двумя основными школами общественной мысли в российской истории. Уделяя особое внимание герценовской теории деревенского социализма, автор знакомит китайских читателей с фактами биографии Герцена, его участия в идеологических дискуссиях между славянофилами и западниками в России, анализирует герценовскую теорию деревенского социализма. В последней части книги— «Размышления Герцена», автор утверждает, что подлинное величие Герцена проявляется в его размышлениях. В монографии подробно рассматривается анализ собственных размышлений Герцена, его самоирония по поводу идола прошлого в собственном сознании, и метода мышления, породившего этих идолов и теории¹¹⁶. Автор согласен с размышлениями Исая Берлина о соотношении у Герцена свободы, личности и общества. Эту работу Цао Вэйяня можно назвать первым китайским исследованием социальной и философской мысли Герцена, расширенным под влиянием Исая Берлина.

В 2003 году Ма Луншань в статье «Происхождение идеи Герцена о русской общине», приведя убедительные аргументы, опроверг мнение о том, что «идея Герцена об общине взяла свое начало от прусского учёного

¹¹⁶ Цао Вэйянь. Новые очерки по русской истории: фундаментальные вопросы, влияющие на развитие русской истории. Пекин: Издательство общественных наук Китая. 2002. С. 311. 曹维安. 俄国史新论: 影响俄国历史发展的基本问题. 北京: 中国社会科学出版社. 2002年. 第311页

Гакстгаузена». Автор также утверждает, что «Герцен и Гакстгаузен получили идеи о общине от славянофилов почти в одно и то же время»¹¹⁷, то есть идея Герцена исходила непосредственно от славянофилов, а не от пруссов. Ма Луншань отвечает на сложные вопросы, которые долгое время беспокоили китайских учёных, – об истоках идеи Герцена о русской общине.

Чжан Цзин в статье «Анализ истоков русского социализма Герцена» анализирует взаимодействие Герцена с западниками, его отношения со славянофилами как с оппонентами и друзьями, а также размышления Герцена о причинах поражения европейской революции 1848 года, указывая, что именно они стали основными источниками герценовской теории русского социализма. Кроме того, автор также указывает на независимость идей Герцена от исследований Гакстгаузена¹¹⁸. В статье Чжао Яня «Герцен и русский общинный социализм» анализируется содержание идеи Герцена об общинном социализме и её влияние на общественную мысль того времени¹¹⁹.

К числу подобных ознакомительных источников относятся также статья «Обзор и анализ русского социализма Герцена» Ли Сина и Ван Чэньсина и диссертация Цао Сюэжуна «Герцен и русский общинный социализм»¹²⁰. В работе профессора Чжан Цзяньхуа «Утопия не другой берег: историческая ценность герценовского социализма» идеи Герцена рассматриваются в двойной перспективе – истории русской мысли и революции. Отмечается, что ядром этих идей является гуманизм. Политические идеи Герцена выходят за рамки идей его западноевропейских и славянских друзей, отражают истинную картину исторического развития России и отвечают требованиям времени¹²¹.

¹¹⁷ Ма Луншань. Происхождение идеи Герцена о русской общине // Всемирная история. 2003. № 5. – С. 98–104. 马龙闪. 赫尔岑村社思想的来源 // 世界历史. 2003 年. 第 5 期. 第 98–104 页

¹¹⁸ Чжан Цзин. Анализ истоков русского социализма Герцена // Проблемы социализма в современном мире. 2017. № 3. – С. 104–110. 张静. 赫尔岑俄国社会主义思想起源辨析 // 当代世界社会主义问题. 2017 年. 第 3 期. 第 104–110 页

¹¹⁹ Чжао Янь. А. И. Герцен и русский общинный социализм // Преподавание и исследования. 2008. № 2. – С. 80–84. 赵岩. 赫尔岑与俄国的“村社社会主义” // 教学与研究. 2008 年. 第 2 期. 第 80–84 页

¹²⁰ Ли Синь, Ван Чэньсин. Обзор и анализ русского социализма Герцена // Русская литература и искусство. 2012. № 3. – С. 32–37. 李兴, 王晨星. 赫尔岑“俄国社会主义”思想述评 // 俄罗斯文艺. 2012 年. 第 3 期. 第 32–37 页.; Цао Сюэжун. Герцен и русский деревенский социализм. Сиань: Шэньсийский нормальный университет. 2004. 48 с. 曹雪荣. 赫尔岑与俄国村社社会主义. 西安: 陕西师范大学. 2004. 共 48 页

¹²¹ Чжан Цзяньхуа. Утопия не другой берег: историческая ценность герценовского социализма // Русская

К работам, связанным с народническими идеями Герцена, относятся также сравнительные и комплексные исследования, например, в статье Чэнь Юя и Ши Вэньяна «Обзор и анализ идеи о народничестве Герцена и Чернышевского» дается сравнительный анализ понимания народничества двумя мыслителями¹²². В работе Сюй Чуаньхуа и Чжао Хайся «Интерпретации литературы в рамках русского народничества – народничество и объяснение литературных идей Герцена» после краткого введения дается анализ нескольких литературных произведений Герцена, основанных на идее народничества. Авторы подчёркивают, что творческая сила Герцена была направлена более на идеологическую и политическую линию произведений, чем на их художественную форму¹²³.

Вышеперечисленные учёные системно и последовательно исследовали народническую теорию Герцена. Изучив происхождение, основное содержание и историческую ценность герценовской идеи общинного социализма и проведя сравнительные исследования, они увидели в этой идее попытку найти путь общественного развития с учётом особенностей своей страны. Герцен стремился соединить социалистические принципы с национальными условиями России того времени, ориентируясь не только на сохранение приоритета национальных традиций и культуры, но и на освоение достижений мировой науки и цивилизации. Это именно то, чем дорожит Китай в XXI веке, вступая на путь социализма с китайской спецификой, сочетая принципы марксизма с конкретно-историческими условиями жизни современного Китая. Внимание китайских учёных к общинному социализму Герцена вышло за рамки теоретического значения самого понятия и в большей степени сосредоточилось на его исторической значимости. Они стремятся использовать

литература и искусство. 2012. № 3. – С. 24–31. 张建华. 空想非彼岸: 赫尔岑俄国社会主义思想的历史价值 // 俄罗斯文艺. 2012 年. 第 3 期. 第 24–31 页

¹²² Чэнь Юй, Ши Вэньянь. Обзор и анализ идеи о народничестве Герцена и Чернышевского // Вестник Хэйлунцзянского эколого-технического института. 2016. №1. – С. 137–139. 陈煜, 石文彦. 赫尔岑和车尔尼雪夫斯基的民粹思想述评 // 黑龙江生态工程职业学院学报. 2016 年. 第 1 期. 第 137–139 页

¹²³ Сюй Чуаньхуа, Чжао Хайся. Интерпретации литературы в рамках русского народничества – народничество и объяснение литературных идей Герцена // Обзор шедевров. 2012. № 2. – С. 104–106. 许传华, 赵海霞. 俄国民粹主义框架下的文学解读—民粹主义与赫尔岑文学思想阐释 // 名作欣赏. 2012 年. 第 2 期. 第 104–106 页

ЭТОТ ОПЫТ.

Кроме того, существует большое количество научных статей, посвящённых литературной деятельности и творчеству Герцена этого периода. Наибольшее внимание исследователи уделяют произведениям Герцена «Былое и думы», «С того берега», и «Кто виноват?».

В 2007 году Фань Баосюань (Пекинский педагогический университет) защитил докторскую диссертацию на тему «Проблема единства “Былого и дум”», и в 2012 году опубликовал научной монографию, которую можно считать первой монографией, посвящённой исследованию творчества Герцена, изданной в Китае. Автор подробно анализирует вопросы жанра, построения и структуры произведения «Былое и думы», раскрывает сложность и открытость художественного мышления Герцена, иллюстрируя тем самым его оригинальный взгляд на искусство. В Заключении работы учёный отмечает, что художественные и идейные достижения «Былого и дум», а также герценовские принципы и методы постижения сложного мира в целом особенно важны как для сегодняшней России, так и для всего мира¹²⁴.

В 2009 году Чжоу Цюн в диссертации «Герцен и Китай» отчасти представила некоторые факты истории рецепции Герцена в Китае, а также указала на влияние идей народничества Герцена и его произведения «Былое и думы» на китайскую литературу¹²⁵.

Лю Вэньфэй, известный китайский специалист по русской литературе, также уделяет большое внимание «Былому и думам». В статье «Историческое значение “Былого и дум” Герцена» Лю отмечает, что это произведение играет значительную роль в истории русской литературы – в нём в полной мере проявляется Герцен как великий мыслитель и выдающийся писатель. Он подчёркивает, что мемуары Герцена показывают траекторию общественной жизни и проблематику интеллектуальных дискуссий в России середины XIX

¹²⁴ Фань Баосюань. Проблема единства «Былого и дум». дис. ...канд. филолог. Наук. Пекин: Пекинский педагогический университет. 2007. 123 с. 凡保轩. 《往事与随想》的统一性问题.博士学位论文.北京: 北京师范大学. 2007 年.共 123 页

¹²⁵ Чжоу Цюн. Герцен и Китай. дис. ...канд. филолог. наук. Шанхай: Восточно-китайский педагогический университет. 2009. 187 с. 周琼. 赫尔岑与中国.博士学位论文.上海:华东师范大学. 2009 年.共 187 页

века, и призывает к более детальному и глубокому исследованию мощного интеллектуального содержания этого произведения¹²⁶.

Существует целый ряд работ, посвященных проблемам **литературного перевода** «Былого и дум».

В работе Фань Ливэя «Корректировка истории перевода “Былого и дум” в Китае» представлена история перевода этой книги в Китае с 1940 года¹²⁷. В статье «Литературный перевод в контексте посткультурной революции: на примере перевода Ба Цзинем “Былого и дум”» Яо Мэнцзе анализирует причины, по которым Ба Цзинь решил перевести «Былое и думы» Герцена, рассматривая этот шаг как символ своего возвращения в литературный мир. Автор указывает на сходства и различия между «антифеодализмом» Герцена и Ба Цзиня и подчёркивает связь между литературным переводом и политической практикой¹²⁸.

В XXI веке растущий интерес китайских учёных вызывает книга «С того берега». В 2015 году в Хэйлунцзянском народном издательстве вышел её полный перевод на китайский язык, выполненный профессором Фань Баосюанем, после чего стали появляться посвящённые этой книге научные исследования. В работе Чжу Цзяна «Поиск надежды в отчаянии – нигилизм Герцена в “С того берега”» утверждается, что Герцен не только утратил веру в капитализм, но и скептически относился к зарождающемуся пролетариату и мог двигаться только вперед в отрицании и сомнении и впасть в нигилизм¹²⁹. В статье «Смысл истории и смысл жизни – сравнение “С того берега” Герцена и “Разрушения кумира” Франка» Сюй Фэнлинь сравнивает размышления этих

¹²⁶ Лю Вэньфэй. Историческое значение «Былого и дум» А. И. Герцена // Вестник Харбинского технологического университета. 2013. № 2. – С. 57–62. 刘文飞. 赫尔岑《往事与随想》的思想史意义 // 哈尔滨工业大学学报. 2013 年. 第 2 期. 第 57–62 页

¹²⁷ Фань Ливэй. Корректировка истории перевода «Былого и дум» в Китае // Вестник Цицикарского университета. 2015. № 8. – С. 99–101. 范利伟. 《往事与随想》在中国的翻译史补正 // 齐齐哈尔大学学报. 2015 年. 第 8 期. 第 99–101 页

¹²⁸ Яо Мэнцзе. Литературном переводе в контексте посткультурной революции: на примере перевода Ба Цзиня «Былого и дум» // Китайское сравнительное литературоведение. 2018. №2. – С. 96–117. 姚孟泽. “后文革”语境中的文学翻译: 以巴金对《往事与随想》的译介为例 // 中国比较文学. 2018 年. 第 2 期. 第 96–117 页

¹²⁹ Чжу Цзянан. Поиск надежды в отчаянии – нигилизм Герцена в «С того берега» // Русская литература и искусство. 2012. № 3. – С. 17–23. 朱建刚. 于绝望中寻找希望——从《彼岸书》中看赫尔岑的虚无主义 // 俄罗斯文艺. 2012 年. 第 3 期. 第 17–23 页

двух писателей об особенностях исторического развития и о смысле жизни, а также подробно анализирует книгу «С того берега» с философской точки зрения¹³⁰. Чжан Жу в диссертации «Романтическая ирония Герцена (на примере “С того берега”）」 раскрывает уникальность Герцена в истории русской мысли XIX века, анализируя его философские бунты, политические взгляды и эстетические принципы¹³¹.

В XXI веке китайские учёные продолжают исследовать роман «Кто виноват?». Среди научных изысканий, осуществляемых в новом веке, следует отметить работу Юань Пина «Политика и любовь в “Кто виноват?”», в которой анализируется политическая мысль и революционное мировоззрение Герцена через рассмотрение отношений Бельтова и Любоньки¹³². В работе Пэн Чжэня «Неповестовательная композиция и функция в “Кто виноват?”» основное внимание уделяется писательским стратегиям и технике написания романа, а также системному анализу невестовательного дискурса и фрагментов дневникового текста и их функции в романе. Пэн считает, что невестовательная композиция позволяет этому роману сделать глубокие и рациональные социологические суждения с точки зрения построения темы, а в целом приобрести качество «идеологического романа»¹³³.

Кроме того, Чжан Чжунфэн обращает внимание на такие художественные произведения, как «Повреждённый», «Долг прежде всего», «Доктор Крупов». В работе «О сознании уродливости в творчестве А. И. Герцена» на примерах конкретных текстов он показывает, как в произведениях Герцена изображаются социальные, культурные и политические пороки. На основании этого анализа учёный приходит к выводу, что именно это осознание общественного уродства

¹³⁰ Сюй Фэнлинь. Смысл истории и смысл жизни – сравнение «С того берега» Герцена и «Разрушения кумира» Франка // Вестник Сучжоуского университета. 2014. № 2. – С. 12–19. 徐凤林. 历史的意义和生命的意义—赫尔岑《彼岸书》与弗兰克《偶像的毁灭》对读 // 苏州大学学报. 2014年.第2期.第12–19页

¹³¹ Чжан Жу. Романтическая ирония Герцена – на примере «С того берега». Магистерская диссертация. Сучжоу: Сучжоуский университет. 2016. 72 с. 张茹. 赫尔岑的浪漫主义反讽—以《彼岸书》为例. 硕士论文. 苏州: 苏州大学. 2016年. 共72页

¹³² Юань Пин. Политика и любовь в «Кто виноват?» // Вестник Ибинского института. 2012. № 7. – С. 52–55. 袁平. 赫尔岑《谁之罪》中的政治与恋爱 // 宜宾学院学报. 2012年.第7期. 第52–55页

¹³³ Пэн Чжэнь. Невестовательная композиция и функция в «Кто виноват?» // Преподавание русского языка в Китае. 2019. № 4. – С. 38–44. 彭甄. 赫尔岑长篇小说《谁之罪》的非叙事性构成及其功能 // 中国俄语教学. 2019年.第4期. 第38–44页

составляет идейную глубину и политическую мудрость Герцена¹³⁴.

Ян Минтянь в работе «Множественности мыслей и характеров Герцена и его мозаичный стиль» анализируя произведения «Былое и думы», «С того берега» и «Кто виноват?», приходит к выводу, что благодаря разнообразию содержания, характеров и средств выражения Герцен сформировал свой неповторимый мозаичный стиль, придающий его творениям черты сюрреализма. Критический очерк Ли Цзяньцзюня «Переживая муки и проблемы современной жизни – О Герцене, его литературном духе и литературной критике» содержит глубокий анализ бунтарской личности Герцена, его религиозной логики, литературного темперамента и политических страстей. Автор подчёркивает, что литературно-критический реализм и идейная свобода духа Герцена не только оказали влияние на Россию XIX века, но и имеют большое значение для современного российского общества.

Важным аспектом рецепции является усвоение критики и отечественных исследований автора. Поэтому китайское герценоведение не ограничивается анализом исключительно текстов произведений Герцена. Некоторые учёные **обратились к литературной критике о Герцене:** чтобы создать более объёмный образ писателя, они анализируют отражение его личности и мировоззрения в размышлениях о нём филологов, философов и публицистов.

Так, в статье Чжана Линьцзе «Герцен в критическом видении Исайи Берлина» рассматриваются научные изыскания Берлина, связанные с Герценом, и анализируются причины восхищения Берлина Герценом, подчеркиваются индивидуальный либеральный дух Герцена и Берлина¹³⁵. Цзи Вэй в статье «Герцен глазами В. Розанова» анализирует статью «Герцен», написанную В. В. Розановым в 1911 году. Исследователь утверждает, что противоречивая оценка Розановым Герцена мотивирована не только уникальной противоречивостью личности самого критика, но и величию и многомерностью мировоззрения и

¹³⁴ Чжан Чжунфэн. О сознании уродливости в творчестве А. И. Герцена // Русская литература и искусство. 2012. № 3. – С. 45–51. 张中峰. 论赫尔岑创作中的审丑意识 // 俄罗斯文艺. 2012 年. 第 3 期. 第 45–51 页

¹³⁵ Чжан Линьцзе. Герцен в критическом видении Исайи Берлина // Теория и исследование. 2011. № 1. – С. 112–113. 张麟杰. 以赛亚柏林批评视野中的赫尔岑 // 学理论. 2011 年. 第 1 期. 第 112–113 页

деятельности Герцена и считает, что размышления Розанова представляют читателю более широкий и объёмный образ Герцена¹³⁶. Чжу Цзянган в статье «От веры в Запад к возвращению в Россию: Страхов о Герцене», основанной на работе Н. Н. Страхова «Герцен», анализирует духовный путь позднего Герцена от школы западников к русской культурной традиции, подчёркивая сложность и прозорливость герценовской мысли¹³⁷.

Китайские ученые также высоко ценят **отношение и исследования о Герцене со стороны современного российского академического сообщества**. Чэнь Юй в работе «Колокол звонит до сих пор: исследования и размышления о герценовской мысли в современной России» с позиций истории общества и идеи размышляет о том, какое значение имеет личность Герцена и его произведения для российского общества после распада Советского Союза. Автор приходит к выводу, что в России существует новое истолкование и понимание мысли Герцена: его стремление к индивидуальному освобождению и свободе приобретает практическую значимость, современная российская интеллигенция поддерживает и развивает стремление к свободе и демократии, которое существует со времен Герцена¹³⁸.

Лю Болин из Китайской академии общественных наук в статье «Европейская голова, русское сердце – герценоведение в современной научной российской среде» анализирует работы современных российских исследователей Герцена. Автор утверждает, что современные российские герценоведы сосредоточены на исследовании следующих проблем: либерализм Герцена, Герцен в контексте истории русской философии, социально-политические идеи Герцена (революционная мысль и деревенский социализм), Герцен в аспекте культуры и религии, Герцен и естествознание,

¹³⁶ Цзи Вэй. Герцен глазами В. Розанова // Вестник Северного политехнического университета. 2021. № 1. – С. 128–132. 纪薇. 罗赞诺夫的赫尔岑观探析 // 北方工业大学学报. 2021 年. 第 1 期. 第 128-132 页

¹³⁷ Чжу Цзянган. От веры в Запад к возвращению в Россию: Страхов о Герцене // Исследования по зарубежной литературе. 2018. № 2. – С. 43–54. 朱建刚. 从想象西方到回归俄国——斯特拉霍夫论赫尔岑 // 外国文学研究. 2018 年. 第 2 期. 第 43-54 页

¹³⁸ Чэнь Юй. Колокол звонит до сих пор: исследования и размышления о герценовской мысли в современной России // Русская литература и искусство. 2012. № 3. – С. 38–44. 陈余.“钟声”依旧: 当代俄罗斯学界对赫尔岑思想的研究与思考 // 俄罗斯文艺. 2012 年. 第 3 期. 第 38-44 页

Герцен и Запад и т. д. Лю Болин считает, что отношения между современной Россией и Западом сравнимы с личным опытом Герцена, в каком-то смысле сам Герцен – воплощение отношения России к Западу. Автор подчеркивает, что идеи Герцена объединяют современную русскую философию, а поставленные им вопросы и процесс поиска ответов по-прежнему актуальны для современной России, находящейся в сложной международной обстановке¹³⁹.

В новом столетии на китайский язык было переведено несколько научных работ русских ученых, посвящённых исследованию деятельности и творчества Герцена, таких как «Аннибаловская клятва Герцена и Тургенева: миф и реальность» В. А. Лукиной¹⁴⁰. Чжан Байчунь перевел главы о Герцене из «Русского мировоззрения» С. А. Никольского¹⁴¹.

Очевидно, на китайское герценоведение оказали влияние зарубежные источники. Например, в начале XX века китайские интеллектуалы узнали о Герцене из японских источников. Позже китайское герценоведение находилось под сильным влиянием советских ученых, а в XXI веке на китайских ученых-герценоведов оказал влияние научный круг Запада (Isaiah Berlin, Aileen M. Kelly и т. д.). При этом важную роль в этих влияниях играет рецептивная и конструктивная функция собственной культуры Китая. Когда китайские исследователи изучают творчество Герцена, потребности страны, социальная и культурная ситуация времени влияли на выбор – принимать ли те или иные идеи Герцена. Например, в период Четвертого мая освобождение человеческой природы было насущной потребностью общества, поэтому «эмансипация женщин» в работах Герцена была принято в Китае. В XXI веке, после проведения в Китае политики реформ и открытости и вступления во Всемирную торговую организацию, интеграция в глобальную культуру мира

¹³⁹ Лю Болин. Европейская голова, русское сердце – герценоведение в современной научной российской среде // Сибирские исследования. 2024. № 3. – С. 108–119. 刘博玲. 欧洲的头脑,俄罗斯的心灵——当代俄罗斯学界的赫尔岑研究 // 西伯利亚研究. 2024年. 第3期. 第108-119页

¹⁴⁰ Лукина В. Пер с рус. Лю Яйи. Аннибаловская клятва Герцена и Тургенева: миф и реальность // Русская литература и искусство. 2018. № 1. – С. 12–21. 瓦·卢金娜. 刘雅仪译. 赫尔岑与屠格涅夫的汉尼拔誓言: 神话与现实 // 俄罗斯文艺. 2018年. 第1期. 第12-21页

¹⁴¹ Никольский С. Пер с рус. Чжан Байчуня. Мыслитель-протагонист и русская жизнь в ранних произведениях Герцена // Русская литература и искусство. 2012. №. 2. – С. 4–16. 谢·尼尔科斯基. 张百春译. 赫尔岑早期作品中的思想家主人公与俄国生活 // 俄罗斯文艺. 2012年. 第2期. 第4-16页

является насущной потребностью китайского народа, поэтому работы о Герцене западных исследователей имеют большое значение для китайских исследователей Герцена.

История восприятия Герцена В Китае за последние сто лет показывает, что Китай усваивает произведения Герцена не механически, а выборочно, в соответствии с собственными социальными и культурными потребностями.

Таким образом, можно утверждать, что по сравнению с предыдущим веком, за 20 лет нового столетия китайское герценоведение стало более глубоким и многогранным, количество и качество результатов соответствующих исследований возросло.

2.2.2 Рецепция творчества Герцена современными китайскими студентами

Для более полного понимания характера рецепции творчества Герцена в Китае, наряду с рассмотрением научных изысканий, посвящённых его творчеству, мы посчитали необходимым изучить отношение к Герцену современной китайской молодежи, в частности студенческой.

В октябре-ноябре 2023 года мы опросили порядка 200 студентов Чжэнчжоуского университета, Хэйлунцзянского университета и других китайских вузов на предмет их знаний о Герцене. Среди них были студенты с первого по четвертый курс, а также магистранты и аспирантки, их возраст составлял примерно 18–35 лет.

В целом Герцен по-прежнему пользуется хорошей репутацией среди студентов китайских вузов. Полученные данные ¹⁴² показали, что 84% китайских студентов знают имя Герцена, большинство из них называют его литератором, мыслителем и революционером; 75% китайских студентов утверждают, что Герцен принадлежит к числу лучших русских писателей.

¹⁴² опросник представляет собой сочетание онлайн и офлайн, оригинал онлайн-опросника можно найти на сайте: <https://www.wjx.cn/vm/OFFJswKP.aspx#>

Такие показатели объясняются высокой популярностью русской литературы в Китае.

С начала XX века китайцы проявляют большую любовь к русской литературе, особенно к русской классике XIX века. Многие произведения русской литературы, в том числе и Герцена, переводились, изучались и даже имитировались в Китае. В стране сформировалась хорошая традиция «чтения русской литературы». Это объясняет, почему современные китайские студенты много знают и интересуются творчеством Герцена и русской литературой в целом.

Однако в ходе анкетного опроса мы обнаружили, что уровень реальных знаний китайских студентов о творчестве Герцена не столь высок. Хотя большинство студентов считают Герцена великим русским писателем, только 30% из них читали его произведения. Например, почти 80% студентов не слышали о произведении «С того берега»; из 73% студентов, которые знают о существовании романа Герцена «Кто виноват?», лишь 15% его прочитали. Как видно из результатов опроса, произведения Герцена не пользуются большой популярностью среди китайских студентов.

Кроме того, китайские студенты не имеют глубоких знаний о содержании творчества Герцена и понимания его идей. Только 50% студентов правильно ответили, что лишним человеком в романе «Кто виноват?» является Бельтов. Ещё несколько студентов ошибочно предположили, что роман «Что делать?» также написан Герценом. Значительная часть студентов не знает об идеологической ориентации Герцена, и только 30% сказали о его принадлежности к западникам. Кроме того, 93% студентов не знают об идеях Герцена, связанных с «русским общинным социализмом», а 35% вообще не слышали об этом понятии.

Около 85% студентов высказали мнение, что молодые китайские читатели мало знают о Герцене. Их представления о творчестве и идеях Герцен имеют поверхностный характер, во многих случаях ограничиваются лишь знанием того факта, что Герцен – это великий русский писатель и мыслитель.

Такая ситуация обусловлена несколькими причинами.

Во-первых, это связано с характером социальной среды. Значительное число студентов отмечают, что развитие Интернета в настоящее время привело к маргинализации литературы, а появление разнообразных способов развлечения заставляет их уделять меньше времени чтению серьёзной литературы, поэтому влияние русской литературы XIX века, представленной Герценом и другими, в Китае не так сильно, как в прошлом веке.

Во-вторых, это связано с особенностями учебной программы университетов. Хотя изучению творчества Герцена отведено место в университетских курсах, в китайских учебниках по истории русской литературы, объем информации и времени на изучение его творчества невелики. При составлении некоторых важных экзаменационных работ (например, теста по русскому языку 8 уровня и экзамена для поступления в магистратуру) творчество Герцена представлено в незначительной степени, поэтому китайские студенты, ориентированные на тестовое обучение, уделяют произведениям Герцена меньше внимания.

В-третьих, это связано с характером творчества Герцена. Некоторые студенты говорят о том, что произведения Герцена «слишком идеологизированы и политизированы, непонятны современному поколению студентов и потому менее интересны для них». Кроме того, большинство произведений Герцена многообразны по содержанию, велики по объёму, идейно глубоки и сложны (например, «Былое и думы»), понимание их требует определённых знаний и жизненного опыта. Этим объясняется и то обстоятельство, что современных переводов произведений Герцена не так много. Новые переводы произведений Герцена требуют исторического комментария, и соответствующей подготовки переводчиков и читателей.

Выводы по Главе 2

Очевидно, что за исключением десятилетия застоя в период «культурной

революции», тенденция рецепции творчества А. И. Герцена в Китае на протяжении XX века в целом остаётся относительно позитивной и прогрессирующей, причём каждый этап этого процесса имеет свои особенности. В начале XX века китайская интеллигенция, стремясь вырваться из состояния отсталости и угнетения, познакомиться с передовыми зарубежными идеями, чтобы вооружить свой ум и просветить народ. В этот период в Китае Герцен воспринимался как великий общественный деятель и революционер. С дальнейшим углублением представлений о Герцене китайские учёные постепенно стали обращать внимание на его литературные достижения, философские размышления и т. д.

В течение первого десятилетия после образования нового Китая восприятие Герцена в основном совпадало с советским, было переведено большое количество работ советских исследователей о Герцене, что связано, в частности, с направлением внешней политики Китая в тот период. После окончания «культурной революции» направление восприятия Герцена в Китае постепенно диверсифицировалось, что связано с началом китайской политики реформ и открытости, которая призывает «раскрепостить сознание, реалистически подходить к делу». Таким образом, характер восприятия творчества Герцена в Китае в XX веке обусловлен состоянием общественного и культурного развития страны. В Китае литература и общество тесно взаимосвязаны.

В XXI веке восприятие Герцена в Китае имеет тенденцию к углублению и многоаспектности. Китайские учёные уделяют больше внимания не только философскими и общественными взглядами, народническим идеям, но и многогранному изучению литературной деятельности Герцена, а также исследованию творчества Герцена в сравнительной перспективе. Направление герценоведения в Китае в текущем веке стало более диверсифицированным, исследовательский процесс приобрел международный и междисциплинарный характер, а результаты исследований стали более академичными. В целом, герценоведение в Китае переживает политико-идеологическую, социальную,

историческую и эстетическую эволюцию. В то же время следует отметить, что восприятие Герцена китайской читательской аудиторией всё ещё остается довольно поверхностным и неглубоким. Существует заметный разрыв между восприятием Герцена философскими исследователями и восприятием Герцена обычными читателями. В прочем этот факт вполне согласуется с современной тенденцией развития чтения в мире. Однако это также свидетельствует о больших исследовательских перспективах герценоведения в Китае.

Глава 3. Рецепция художественных произведений А. И. Герцена в Китае

Александр Иванович Герцен занимает важное место в истории русской литературы как один из классиков русской литературы XIX века. Толстой высоко ценил литературную деятельность Герцена: «Ведь, если бы выразить значение русских писателей процентно в цифрах, то Пушкину надо бы отвести 30%, Гоголю – 20%, Тургеневу – 10%, Григоровичу и всем остальным – около 20%. Все же остальное принадлежит Герцену. Он изумительный писатель. Он глубок, блестящ и проницателен»¹⁴³.

Художественные произведения Герцена пользуются большой популярностью у китайских читателей, они познакомились с переводами его произведений уже в начале XX века.

В 1920 году в издательстве «Журнал Нового Китая» был опубликован «Сборник рассказов известных русских писателей», в который среди прочих вошла и «Сорока-воровка» Герцена. Переводчик Гэн Цзичжи перевел его как «鹊贼» (Цюэ Цзэй), и повесть была переведена непосредственно с русского на китайский. Таким образом, повесть «Сорока-воровка» - первое художественное произведение Герцена, переведенное на китайский язык. В предисловии к переводу Гэн Цзичжи знакомит китайских читателей с биографией и творческой деятельностью Герцена, упоминает о влиянии герценовского журнала «Колокол» на русскую мысль и высоко оценивает место Герцена в истории русской литературы и общественной мысли. «Имя Герцена вошло не только в историю литературы, но и в историю российского государства. Он был великим писателем, <...> занимает достойное место в истории мировой литературы»¹⁴⁴.

Однако в предисловии было допущено несколько фактических ошибок.

¹⁴³ Сергеев П. А. Толстой и его современники. - Москва: Издание В. М. Саблин. 1911. - С.16.

¹⁴⁴ Герцен А. И. Сорока-воровка. Пер. с рус. Гэн Куан. Из «Сборник рассказов русских классиков». — Пекин: Издательство Новый Китай, 1920. — С. 65—67. 赫尔岑著. 耿匡译. 鹊贼. 摘自《俄罗斯名家短篇小说集》.北京:新中国杂志社. 1920年.第 65-66 页

Например, переводчик указывает: «Отец Герцена был богатым русским аристократом, а мать - немкой, и поскольку их брак не был признан в России, Герцен взял фамилию матери, а не отца». «В 1847 году Герцен был отстранен от власти императорской Россией за пропаганду коммунизма и покинул Россию». «У него две его знаменитые работы, “Кто виноват?” и “Лишний человек”»¹⁴⁵. Все это свидетельствует об определенной информационной ограниченности китайского переводчика.

Больше всего передовую китайскую интеллигенцию привлекало критическое отношение и политическая позиция Герцена против царского правительства и крепостного права. Нападки Герцена на крепостное право в его произведениях были тем, что китайская интеллигенция ценила и чему хотела бы научиться.

Поэтому именно повесть «Сорока-воровка» стала первым произведением Герцена, переведенным на китайский язык. Содержание и идеи этого произведения нашли отклик у китайского народа. В повести выражена острая критика Герценом русского общества XIX века, его откровение о том, что крепостное право разрушает человеческую природу. До выхода повести «Сорока-воровка» Герцена, по определению М. Горького, «русская литература изображала крестьянина таким, как в «Записках охотника», то есть не поддающимся гнету рабства». Именно «Герцен первый в 40-х годах в своем рассказе «Сорока-воровка» смело высказался против крепостного права»¹⁴⁶.

Однако первый перевод «Сороки-воровки», выполненный переводчиком Гэн Цзичжи, не отвечает требованиям современного перевода. Переводчик не перевел полный текст, но отразил основной сюжет оригинала. Кроме того, в китайском переводе отсутствует посвящение Михайлу Семеновичу Щепкину и эпиграф, а также не отражена дискуссия западников и славянофилов по целому ряду актуальных проблем, о положении женщин (актрис в частности) в России.

¹⁴⁵ Герцен А. И. Сорока-воровка. Пер. с рус. Гэн Куан. Из «Сборник рассказов русских классиков». — Пекин: Издательство Новый Китай, 1920. — С. 65—67. 赫尔岑著. 耿匡译. 鹊贼. 摘自《俄罗斯名家短篇小说集》. 北京:新中国杂志社. 1920年.第65-66页

¹⁴⁶ Горький М. История русской литературы. Москва. Государственное издательство «Художественная литература». 1939. — С.206.

Именно в контексте такого спора Герцен излагает историю крепостного актрисы, что было проигнорировано переводчиком, а это привело к редукции произведения и утрате множества смыслов.

Таким образом, перевод Гэна не дает читателю истинного и объективного представления о повести в целом. Важен и языковой аспект перевода. Перевод Гэн Цзичжи выполнен на байхуавэнь (разговорный, повседневный китайский язык XX века), но все же он не лишен архаичности древнекитайского языка, что не позволило переводчику адекватно передать иронию, красоту и мудрость и отразить уникальный стиль писателя.

Выбор объекта для перевода, как известно, во многом определяется субъективным интересом переводчики. Однако на выбор произведения влияют и объективные причины. В предисловии к этому сборнику так объясняются причины выбора русских произведений, вошедших в сборник: «Победа большевистской революции привела к большим изменениям в России в политическом, экономическом и социальном плане. Весь мир стал обращать внимание на Россию, и все хотели знать причины победы революции. Поэтому необходимо изучать русскую культуру, и взоры всего мира были устремлены на Россию, на русскую литературу <...> То, что Россия смогла совершить скачок от монархического государства к социалистическому, можно увидеть в русской литературе. Поскольку ситуация в России схожа с китайской, необходимо знакомить китайских читателей с русской литературой. Сделать русскую классику доступной для обычных людей в китайском обществе — вот наша цель при переводе этих произведений»¹⁴⁷. Иными словами, китайцы считали русскую литературу тесно связанной с русской революцией. Китай в начале XX века находился в полуколониальном и полуфеодальном состоянии, и основными социальными идеями в Китае был антиимпериализм и антифеодализм. Главной задачей народа было освобождение от империалистической колонизации и свержение угнетения и эксплуатации со

¹⁴⁷ Цюй Цюбай. Предисловие: «Сборник рассказов русских классиков». — Пекин: Издательство «Журнал нового Китая», 1920. — С. 1—3. 瞿秋白 序言 俄罗斯名家短篇小说集 北京: 新中国杂志社. 1920 年. 第 1-3 页

стороны позднего правительства Цин. Гуманизм и критика непросвещенности общества в русской литературе были очень привлекательны для китайской литературы и китайского общества. Они придавали китайскому народу духовные силы.

В 1959 году в Шанхайском издательстве литературы и искусства вышел второй перевод «Сороки-воровки». Его выполнил Чэн Юймин. Он добросовестно перевел повесть полностью. Чтобы китайские читатели могли лучше понять произведение Герцена, Чэн Юймин также добавил к переводу множество примечаний и комментариев, например, объяснил имена многих европейских художников и актеров, упоминаемых в повести, основные идеи славянофилов и западников в России и т. д. Перевод был переиздан Шанхайским издательством переводов в 1980 году.

С тех пор в Китае также появилось несколько научных статей, посвященных «Сороке-воровке». По мнению исследователя Ян Чжэнхэ, героиня Герцена – «униженная и оскорбленная женщина». Она талантливая актриса, которую постигла трагическая судьба. Герцен через эту историю выражает свою ненависть к русскому авторитарному крепостничеству и насмешку над западниками и славянофилами¹⁴⁸.

Современная исследовательница Ли Юхань придерживается аналогичного мнения. Она также считает, что в повести «Сорока-воровка» можно увидеть гнев и ненависть Герцена к темному обществу России XIX века. В то же время она подчеркивает, что, хотя объём «сороки-воровки» небольшой, появление этой повести было ключевым поворотным пунктом в творчестве Герцена¹⁴⁹. Однако в Китае не так много исследований, посвященных этой повести.

В приоритете у китайских ученых два произведения – «Кто виноват?» и «Былое и думы». Результаты соответствующих исследований достаточно

¹⁴⁸ Ян Чжэнхэ. Униженная и оскорбленная женщина-героиня «Сорока-воровка» Герцена // Русская литература и искусство. 2000. № 3. – С.55-56. 杨正和.被侮辱和被损害的女人——读赫尔岑的《偷东西的喜鹊》// 俄罗斯文艺. 2000年.第3期. 第55-56页

¹⁴⁹ Ли Юхань. Плач о временах гибели гения - оценка герценовской «Сорока-воровка» // Русский язык в школе. 2007. № 10. – С. 60–62. 李羽涵. 天才毁灭的时代悲歌——赫尔岑《偷东西的喜鹊》赏析 // 中学俄语. 2007年.第10期. 第60-62页

многочисленны и разнообразны. Проанализировав историю восприятия этих двух произведений в Китае, мы можем лучше понять особенности рецепции художественных произведений Герцена в Китае.

3.1 Эхо романа А. И. Герцена «Кто виноват?» в китайской культуре

Интересный факт: рецепция герценовского романа в Китае началась еще до его перевода на китайский язык. И это повлияло на особенности его восприятия в целом, и первыми исследователями, в частности.

Самое раннее упоминание о романе Герцена «Кто виноват?» в Китае относится к 1902 году. В том году в Китае был опубликован политический роман Ло Пу «Героиня Восточной Европы». В книге упоминается, что на книжной полке русской революционерки Су Фэйя (прототипом которой была Софья Львовна Перовская) стояли «Философия власти» Гегеля, «Об Общественном договоре» Руссо, «Кто виноват?» Герцена и «Что делать?» Чернышевского¹⁵⁰. «Обложки этих старых книг тоже были порваны, а бумага потемнела». Читателю понятно, что героиня неоднократно перелистывала их. Именно благодаря роману «Героиня Восточной Европы» роман Герцена «Кто виноват?» был представлен китайским читателям.

Впоследствии в 1904 году роман Герцена был упомянут и в монографии «Свободная кровь», написанной Цзинь И, видным общественным деятелем эпохи поздней Цинской династии. Цзинь И указывал, что именно публикация «Кто виноват?» сделала Герцена известным в русской литературе¹⁵¹. По мнению Цзинь И, это произведение Герцена стоит в одном ряду с «Мертвыми душами» Гоголя, «Записками охотника» Тургенева и поэмами Некрасова, так как все эти произведения призывали к отмене крепостного права и оказывали

¹⁵⁰ Линьнань Юйинъюйши. Героиня Восточной Европы. Наньчан: Литературное издательство «Байхуачжоу». 1991. – С. 20. 岭南羽衣女士. 东欧女豪杰. 南昌:百花洲文艺出版社.1991年.第20页

¹⁵¹ Цзинь И. Вольная кровь / Цзинь И. — Шанхай: Книгоиздательство Цзинь Цзинь, 1904. 金一.自由血.上海: 镜今书局.1904年

глубокое воздействие на читателей¹⁵².

В том же году Лян Цичао, китайский общественный деятель, один из лидеров “Реформы года у-суй”, в работе «О русских нигилистах» отметил, что у Герцена есть роман «Кто виноват?», в котором говорится о социальных проблемах¹⁵³.

Ли Дачжао обратил внимание на семейную проблематику в «Кто виноват?», сказав, что «тема “Кто виноват?” Герцена связана с семейным вопросом». Он также утверждает, что «Герцен стоял у истоков женского эмансипации в России»¹⁵⁴.

Однако во вступительной статье к роману «Кто виноват?» он очень кратко коснулся лишь некоторых актуальных для Китая начала XX века проблем, акцентируя внимание на социальной значимости произведения, но не познакомил читателей с особенностями сюжета и персонажами романа. Причина этого кроется главным образом в том, что, как уже было сказано ранее, такие авторы, как Лян Цичао и Ли Дачжао не были филологами. Они принадлежали к числу общественных деятелей и революционеров начала XX века, и их внимание к Герцену и его роману «Кто виноват?» было связано с желанием подчеркнуть в романе социальные проблемы и актуальность общественных преобразований, поэтому они мало обращали внимания на конкретное содержание и поэтические особенности произведения.

В 1918 году Тянь Хань в статье «Взгляд на русскую литературную мысль» впервые кратко изложил сюжет романа «Кто виноват?». Он указал, что в романе Герцена действуют три главных героя – «бедный студент», «незаконнорожденная дочь генерала» и «университетский друг студента», а также затрагиваются семейные проблемы и вопросы свободы любви и брака. По мнению Тянь Ханя, «Кто виноват?» — это роман, пропагандирующий

¹⁵² А Ин. Герцен в Китае - история литературы в переводе // Всемирная литература. 1962. № 4. – С. 116. 阿英. 赫尔岑在中国—翻译文学史话 // 世界文学. 1962 年. 第 4 期. 第 116 页

¹⁵³ Лян Цичао. Полное собрание сочинений. — Пекин: Пекинское издательство, 1999. – С. 1242. 梁启超. 梁启超全集. 北京: 北京出版社. 1999 年. 第 1242 页

¹⁵⁴ Ли Дачжао. Полное собрание сочинений Ли Дачжао в пяти томах. Том II. — Пекин: Народное издательство, 2006. – С. 4, 5. 李大钊. 李大钊全集全五册. 第 2 卷. 北京: 人民出版社. 2006 年. 第 4-5 页

свободную любовь и противостоящий старой традиционной морали¹⁵⁵. Он указывает, что в трагической судьбе троих виноваты старые социальные традиции. Тянь Хань слишком кратко изложил сюжет романа, не указав даже имен главных героев, что породило предположения, что сам Тянь Хань не читал полный текст романа «Кто виноват?». Так, один из современных исследователей утверждает, что в статье Тянь Хань опирается на взгляды японских ученых¹⁵⁶.

В 1922 году Чжан Вэньтянь под псевдонимом Фуцюань опубликовал статью «Русская литература и движение за социальные реформы», в которой также кратко изложил сюжетную линию романа «Кто виноват?», заметив: «Автор в конце романа задавал вопрос: Кто виноват? По мнению автора, во многом в этом виновата социальная система, подчиняющая личность старым стереотипам»¹⁵⁷. Чжан Вэньтянь считает, что в центре романов Герцена стоит проблема социальных перемен, включающая, в частности, эмансипацию женщин, т. е. предоставление свободы женщинам, не имеющим социальных прав с тем, чтобы они тоже могли участвовать в жизни общества. Кроме того, в романе ещё существует критика эскапизма¹⁵⁸.

Более глубокое истолкование романа представил Чжэн Чжэньдуо в «Краткой истории русской литературы V», опубликованной в 1923 году. Автор отметил важное место романа Герцена «Кто виноват?» в истории русской литературы и общественной мысли, не связав его, однако, с типом лишнего человека, а также кратко прокомментировал образ Бельтова: «Герой этого романа представляет собой осколок Печорина из “Героя нашего времени” Лермонтова и занимает промежуточное положение между героями Печорина и

¹⁵⁵ Тянь Хань. Взгляд на русскую литературную мысль // Журнал «Миньдо». 1918. № 6. – С. 105. 田汉. 俄罗斯文学思潮一瞥 // 民铎杂志. 1918 年. 第 6 期. 第 105 页

¹⁵⁶ Лю Цзюньцзюнь. Источники еврейской духовности в ранней мысли Тянь Хань // Театральное искусство. 2019. № 6. – С. 35–45. 刘君君. 田汉早期思想中的希伯来精神来源 // 戏剧艺术. 2019 年. 第 6 期. 第 35-45 页

¹⁵⁷ Фуцюань. Русская литература и движение за социальные реформы // Восточный журнал. 1922. Том 19 № 5. – С. 62–63. 馥泉. 俄罗斯文学和社会改造运动 // 东方杂志. 1922 年. 第 19 卷, 第 5 期. 第 62-63 页

¹⁵⁸ Там же.

героями романов Тургенева»¹⁵⁹.

Подводя краткие итоги, начала истории рецепции романа «Кто виноват?» можно отметить, что хотя Тянь Хань, Чжан Вэньтянь и Чжэн Чжэньдуо уже начали интерпретировать и комментировать роман Герцена с позиций литературоведения, тем не менее их понимание содержания и характеров персонажей романа все же не является глубоким и всесторонним. Главной причиной такой ситуации, как видим, является отсутствие китайских переводов «Кто виноват?». Китайские исследователи и публицисты могли получить информацию о романе Герцена только из английских или японских источников. Имела место опосредованная рецепция. Кроме того, первые рецепции романа сосредоточены лишь на представлении общего обзора и основных идей русской литературы XIX века, созвучных идеологии прогрессивной китайской интеллигенции. Поэтому китайское восприятие романа Герцена «Кто виноват?» в начале XX века характеризуется однобокостью и неполнотой.

В 1947 году в Шанхае был опубликован первый китайский перевод книги «Кто виноват?», выполненный Лоу Ши. Однако этот перевод был сделан с японского перевода. В предисловии к переводу Лоу отметил, что в «Кто виноват?» впервые поднимается вопрос о женщинах в русской литературе. Переводчик также подчеркнул, что тема «Кто виноват?» возникала также в немецкой и французской литературе, но роман Герцена имеет русский национальный характер¹⁶⁰.

Кроме того, в предисловии к переводу Лоу Ши цитирует оценку Белинским Герцена из «Взгляда на русскую литературу 1847 года» и письма Белинского к Герцену. Лу Ши также отметил, что «произведение “Кто виноват?” отражает и синтезирует проблемы женщин, крепостных, разночинцев и образования. Герцен задавал вопрос: «Кто виноват?», чтобы

¹⁵⁹ Чжэн Чжэньдуо. Краткой истории русской литературы V // Месячник-роман. 1923. т. 14, № 9, – С. 4 郑振铎.俄国文学史略五 // 小说月报. 1923 年.第 14 卷,第 9 期.第 4 页

¹⁶⁰ Герцен. Кто виноват. Пер. с япо. Лоу Ши. Шанхай: Шанхайская книжная компания «Даюн». 1947. – С. 3. 赫尔岑著. 楼适夷译.谁之罪.上海:上海大用图书公司.1947 年.第 3 页

заставить читателей задуматься об обществе. Это важная особенность русской литературы XIX века»¹⁶¹. Несмотря на то, что перевод был сделан с японского, качество перевода было очень высоким, что говорит о том, что переводчики уже хорошо понимали Герцена и его творчество.

Позже Лоу Шии подробно переработал перевод на основе оригинального русского текста и внес некоторые дополнения в предисловие, процитировав высокую оценку Герцена Лениным в статье «Памяти Герцена». В 1979 году переработанный перевод был опубликован Шанхайским переводческим издательством.

Помимо Лоу Шии, перевод «Кто виноват?» также выполнил Го Цзяшэнь, научный сотрудник Института иностранной литературы Китайской академии общественных наук. В 2001 году перевод Го Цзяшэня «Кто виноват?» был опубликован нанкинском издательством «Илин». Го окончил филологический факультет Московского государственного университета в 1960 году, прекрасно владеет русским языком и хорошо знает русскую литературу. Он уже много лет занимается переводами и исследованиями русской литературы. Его перевод романа «Кто виноват?» очень близок к оригиналу по точности языка и стилю и более популярен в Китае.

Появление китайских переводов — важное условие для изучения романа «Кто виноват?». До этого роман Герцена в основном упоминался в обзорных статьях ученых, посвященных русской общественной мысли и истории русской литературы XIX века. Наличие переводов на китайский язык способствовало появлению научных статей, посвященных разностороннему исследованию романа «Кто виноват?». Их количество постепенно увеличивается, а исследования приобретают глубину, академизм и профессионализм. Изучения романа «Кто виноват?» включают три основных аспекта: исследование идей романа, исследование системы персонажей в романе, изучение техники повествования и стилистики романа.

¹⁶¹ Герцен. Кто виноват. Пер. с япо. Лоу Шии. Шанхай: Шанхайская книжная компания «Даюнь». 1947. — С. 2–3. 赫尔岑著. 楼适夷译. 谁之罪. 上海: 上海大用图书公司. 1947 年. 第 2–3 页

Исследование уровня идей романа «Кто виноват?»

Китайские ученые в целом сходятся во мнении, что основные идеи, выраженные в романе «Кто виноват?» — это осуждение больного общества и критика крепостного права. В статье «Герцен и его “Кто виноват?”» Ван Чжилян указывает на то, что Любонька, Круциферский и Бельтов были невиноваты, действительно виноват феодально-крепостнический строй русского общества¹⁶². Чжу Дацзю считает, что романы Герцена отражают упадок русской аристократии и показывают ее неизбежную историческую судьбу, ведущую к исчезновению¹⁶³. Этой точки зрения придерживался и Ван Мэн, считая, что образ жизни деформированного русского общества и греховная система крепостного права стали причиной трагедии героев произведений¹⁶⁴.

По мнению Чжан Сяолу, в романах Герцена выражена «теория патологизации» болезни действительности и истории, которая выражается в форме «смеха», и на фоне смеха Герцен ставит еще более важный и принципиально новый вопрос «кто виноват?». Болезнь, смех и вина характеризуют романы Герцена. Автор считает, что «Кто виноват?» должен быть рассмотрен в контексте великой традиции русской литературы и русской мысли. Ведь «кто виноват» — это не просто название романа, это тема, которая проходит через все литературное творчество Герцена, и эта тема получила продолжение в русской литературе (например, в произведениях Достоевского и Солженицына)¹⁶⁵.

Исследование системы персонажей в романе «Кто виноват?»

Одним из наиболее интересных аспектов романа «Кто виноват?» для

¹⁶² Ван Чжилян. Герцен и «Кто виноват?» // Вестник Юньнаньского педагогического института. 1984. № 1. — С. 73–81. 王智量. 赫尔岑和他的《谁之罪》 // 云南教育学院学报. 1984年. 第1期. 第73-81页

¹⁶³ Чжу Дацзю. Лишний человек как образ памяти -- Русская литература и культурная память // Филология за рубежом. 2014, № 3. — С. 10–12. 朱达秋. 作为记忆形象的多余人——俄罗斯文学与文化记忆 // 外国语文. 2014年第3期. 第10-12页

¹⁶⁴ Ван Мэн. Идущий один в подворотне времен - анализ образа Бельтова в «Кто виноват?» // Ежедневник «Каоши». 2019, № 51, — С. 21–22 王萌. 在时代的裹挟中踽踽独行——析《谁之罪》主人公别里托夫的形象 // 考试周刊. 2019年. 第51期. 第21-22页

¹⁶⁵ Чжан Сяолу. Болезнь, смех и грех - о характерных чертах романов Герцена // Популярная литература и искусство. 2009. № 2. — С. 89–90. 张晓露. 病与笑与罪——论赫尔岑小说的特点 // 大众文艺. 2009年. 第2期. 第89-90页

китайских исследователей является характеристика персонажей, особенно Бельтова. Внимание китайских ученых сосредоточено на «дискуссии об образе Бельтова» и «изучении Бельтова в сравнительной перспективе».

В 1955 году в Пекине был опубликован китайский перевод книги Н. Л. Бродского «История русской литературы», в котором утверждается: «Блестящее оригинальное создание “лишнего человека” Бельтов, ... возводит роман Герцена в ранг лучших произведений русской литературы»¹⁶⁶. Точку зрения советского литературоведа поддержали и развили китайские ученые Вэй Линь, Лу Яньлин, Ван Мэн и др.

В статье «Об образе лишнего человека в русской литературе» Вэй Линь делит лишних людей в русской литературе на три категории. Онегин и Печорин – лишние люди в России 1820-1830-х годов, Бельтов и Рудин – лишние люди 1840-х годов, Лаврецкий и Обломов – лишние люди конца 1840-1850-х годов. Автор утверждает, что, подобно Онегину и Печорину, Бельтов скептически и критически относился к аристократическому обществу, но прогресс Бельтова состоял в том, что эта критика приобрела ярко выраженный философский оттенок, поднялась до высот рационализма. Автор отмечает, что в том, что человек с таким умом, талантом и знаниями, как у Бельтова, оказался лишним для общества, нет его вины. Бельтов не виноват, ему просто не повезло. Несчастен он потому, что родился в эпоху размышлений и поисков, а не действий. Вэй Линь также подчеркивает, что в Бельтове он видит самого Герцена¹⁶⁷.

Как и Вэй Линь, Лу Яньлин с симпатией и большей благодарностью относилась к Бельтову, которого считала провозвестником нового времени. «Лишние люди - единственные трезвые люди в спящем обществе, но сила лишних людей в конечном счете невелика, они не в состоянии конкурировать с обществом. Их бездействие — это своего рода беспомощность после того, как

¹⁶⁶ Бродский Н. Л., Кубиков И. Н. Русская литература. Пер. с рус. Цзян Лу, Сунь Вэй. Пекин. Издательство Цзо Цзя. 1955. – С. 645–646. 布罗茨基.俄罗斯文学史. 蒋路,孙玮 译. 北京: 作家出版社.1955 年. 第 645-646 页

¹⁶⁷ Вэй Линь. Об образе лишнего человека в русской литературе // Иностранная литература.1994. № 4. – С.57-66. 魏玲.论俄罗斯文学中多余人的形象 // 国外文学.1994 年.第四期. 第 57-66 页

их идеалы были разрушены реальностью. Однако они полны духа и острого ума, и они - провидцы следующей эпохи»¹⁶⁸.

Ван Мэн в статье «Идущий один в подворотне времени, анализируя образ Бельтова в романе “Кто виноват?”» выделяет четыре стадии развития образа Бельтова: 1) новый молодой человек с прекрасными идеалами; 2) идеалист, не вписывающийся в общество; 3) третье лицо, разрушающее чужие семьи; 4) лишний человек в подворотне эпохи. Исследуя четыре этапа развития и изменения характера главного героя, автор отмечает, что Герцен показывает нам образ жизни русского общества того времени и в то же время подсказывает читателю, что именно темное общество шаг за шагом ведет Бельтова к трагедии¹⁶⁹.

А Чжао Сюэхуа в статье «Новые размышления об образе лишнего человека в русской литературе» предлагает новую категоризацию образа лишнего человека в русской литературе. Она считает, что именно Бельтов является первым настоящим и полноценным образом лишнего человека в истории русской литературы. «Онегин – не вполне лишний человек, в лучшем случае, предшественник лишнего человека. Несмотря на то, что Печорин, в отличие от Онегина, обладает пронизательностью, чтобы сурово смотреть на себя и критиковать свое окружение, <...> он лишний в неполном смысле этого слова». По мнению Чжао, только Бельтов, «не пожелавший ни дезертировать в низшие слои общества, ни идти на компромисс с высшими слоями, в итоге уехал за границу, ибо в России он был лишим»¹⁷⁰.

Несмотря на то, что перечисленные ученые по-разному понимают характер Бельтова, они все же считают его «лишним человеком». Однако Ли Хуэйсинь считает, что Бельтов не относится к категории «лишних людей», и

¹⁶⁸ Лу Яньлинь. Реконструкция лишнего человека // Современная филология. 2006. № 10. – С. 83–84. 卢燕玲. 多余人的重构 // 现代语文. 2006 年. 第 10 期. 第 83-84 页

¹⁶⁹ Ван Мэн. Идущий один в подворотне времен - анализ образа Бельтова в «Кто виноват?» // Ежедневник «Каоши». 2019, № 51, – С. 21–22. 王萌. 在时代的裹挟中踽踽独行——析《谁之罪》主人公别里托夫的形象 // 考试周刊. 2019 年. 第 51 期. 第 21-22 页

¹⁷⁰ Чжао Сюэхуа. Новые мысли об образе лишнего человека в русской литературе // Исследования по зарубежным проблемам. 2010, № 4. – С. 70–73. 赵雪华. 俄罗斯文学中多余人形象的新思考 // 外国问题研究. 2010 年. 第 4 期. 第 70-73 页

полагает, что герои в «Кто виноват?» Герцена, «Накануне» Тургенева и «Что делать?» Чернышевского – типичные образы «нового человека»¹⁷¹. Автор рассматривает Бельтова как «будущего нового человека, находящегося на перекрестке времен и ожидающего созревания исторических условий. По мнению Ли, «главным основанием для отнесения Бельтова к “новым людям” является то, что в нем уже представлены многие прогрессивные революционные элементы»¹⁷².

Юань Пин также видит в Бельтове революционный подтекст. В статье «Политика и любовь в романе Герцена “Кто виноват?”» автор указывает, что «в любовной связи Бельтова и Любоньки начали проступать семена сочетания любви и красной революции, а не просто взаимного влечения мужчины и женщины в обычном смысле этого слова»¹⁷³. Автор доказывает, что, во-первых, фон текста, на котором говорится о статусе Бельтова как бывшего масона, на самом деле намекает на политические убеждения и революционные идеалы героя. Во-вторых, «Любонька ставит под сомнение догму о том, что дети должны любить своих родителей беззаветно, так как многие жестокие поступки отца и мачехи не позволяли ей их любить»¹⁷⁴. Юань Пин видит в этом определенный намек на аналогию с государством, если государство и царь не достойны чести и любви за то, что они сделали, то разве можно любить их? Такой ход мыслей Любоньки кажется очень смелым в религиозном монархическом государстве. И она очень резко отделяла характер крестьян от характера помещиков и чиновников, а это предвещало возможность принятия Любонькой народничества Герцена»¹⁷⁵. Юань также признает, что «эта революционная окраска не очень заметна в романе, потому что, во-первых, в обществе того времени не было условий для революции, а во-вторых, сознание

¹⁷¹ Ли Хуэйсинь. Исследование образа нового человека в русской литературе 1850-1860-х годов. Магистерская диссертация. Пекин: Китайская академия искусств. 2023. – С. 2. 李慧欣. 19世纪50-60年代俄罗斯文学作品中的新人形象研究. 硕士论文. 北京: 中国艺术研究院. 2023年. 第2页

¹⁷² Там же.

¹⁷³ Юань Пин. Политика и любовь в романе «Кто виноват?» // Вестник Ибинского института. 2012. № 7. – С. 52–55. 袁平. 《谁之罪》中的政治与恋爱 // 宜宾学院学报. 2012年. 第7期. 第52-55页

¹⁷⁴ Там же.

¹⁷⁵ Там же.

главного героя, да и самого Герцена в то время, еще не развилось настолько, чтобы быть революционным»¹⁷⁶.

Кроме того, ряд ученых изучает образ Бельтова с позиций сравнительного литературоведения.

Ван Чжилян анализирует Бельтова в сравнении с главным героем романа «Что делать?». Он утверждает, что отношения героев, изображенных в романе «Что делать?», чрезвычайно похожи на отношения героев в романе «Кто виноват?», но заканчиваются произведения по-разному. Это связано с тем, что «Кто виноват?» и «Что делать?» отражают разные этапы общественного развития России XIX века, и у героя романа «Кто виноват?» не было бы возможности того решения конфликта, которое есть у героя в «Что делать?», а трагедия романа Герцена - это результат общественного устройства России 1830-1840-х годов, это трагедия времени, истории, классов¹⁷⁷.

Существуют сравнительные исследования лишнего человека в русской и китайской литературах. В этом отношении показательны работы. Ян Цяожэнь и Ли Хуэй: Авторы рассматривают Бельтова в сравнении с лишним человеком в китайской литературе. Ян Цяожэнь в статье «Лишний человек в китайской и русской литературе» сравнивает сходство условий происхождения и характеристики китайских и русских лишних людей - Бельтова и Фан Хунчжэна, главного героя романа Цянь Чжуншу «Осажденная крепость». Россия в первой половине XIX века и Китай в первой половине XX века находились в процессе социальных перемен. Главные герои произведений «Кто виноват?» и «Осажденной крепости» получают образование на Западе, но их образование не позволяет им найти достойное место в своих странах. По характеру оба они одинаково бессильны и слабы перед лицом реальности, и в итоге терпят неудачи в любви и карьере. В то же время автор указывает и на различия, существующие между китайскими и российскими лишними людьми:

¹⁷⁶ Юань Пин. Политика и любовь в романе «Кто виноват?» // Вестник Ибинского института. 2012. № 7. – С. 52–55. 袁平. 《谁之罪》中的政治与恋爱 // 宜宾学院学报. 2012 年. 第 7 期. 第 52-55 页.

¹⁷⁷ Ван Чжилян. Герцен и «Кто виноват?» // Вестник Юньнаньского педагогического института. 1984. № 1. – С. 73–81. 王智量. 赫尔岑和他的《谁之罪》 // 云南教育学院学报. 1984 年. 第 1 期. 第 73-81 页

разные социальные условия, с которыми они сталкиваются. Перед Бельтовым была Россия феодально-крепостнического строя. Фан Хунцзянь столкнулся с Китаем 1920-1940-х годов, который представлял собой полуколониальное и полуфеодальное общество, угнетенное империализмом, капитализмом и феодализмом. Кроме того, Бельтов и Фан принадлежали к разным социальным слоям: Бельтов был богатым аристократом, а Фан происходил из семьи мелких землевладельцев, он не был богат и вынужден был работать, чтобы зарабатывать на жизнь.

Ли Хуэй сравнивает Онегина и Бельтова с Вэй Ляньшу героем романа Лу Синя «Одинокий». Исследовательница разделяет точку зрения о сходстве предпосылок возникновения образа лишнего человека и его характера в китайской и русской литературах. Но Ли Хуэй углубляет исследование, констатируя, что для лишних людей в русской литературе амбивалентность, проявляющаяся в них, объясняется скорее тем, что они, не имея достаточно сил для восстания, концентрируются на отдалении аристократии от народа, тогда как лишние люди в Китае в большей степени обусловлены глубоким влиянием традиционной культуры¹⁷⁸.

Кроме того, китайские исследователи обратили внимание на уникальный образ женщины в романах Герцена, который играет важную роль в творчестве Герцена. Именно Герцена можно считать писателем, который одним из первых вынес на страницы своих произведений вопрос о положении женщин и её месте в общественной жизни¹⁷⁹. Максим Горький, к авторитету которого часто апеллируют китайские ученые, заметил, что Любонька – «первая женщина в русской литературе, поступающая как сильный и самостоятельный человек»¹⁸⁰. Это женщина, неудовлетворенная узким кругом домашних интересов, стремящаяся к активной и полноценной жизни, самостоятельности, познанию

¹⁷⁸ Ли Хуэй. Сопоставление образа лишнего человека в русской и китайской литературе // Северная литература. 2018. № 3. – С. 129–130. 李慧. 中俄文学中的多余人形象比较 // 北方文学. 2018 年. 第 3 期. 第 129-130 页

¹⁷⁹ Кузнецова У. С. Социально-психологический портрет и автопортрет женщин 1840-х гг. В мемуарах А. И. Герцена и его окружения: типология и поэтика. дис. филолог. наук. -Череповец.: 2013. – С.31.

¹⁸⁰ Горький М. История русской литературы. Государственное издательство «Художественная литература». -М.:1939. – С.168.

и развитию ума, способностей, гражданских прав, общественного значения¹⁸¹. Хотя и до Герцена в русской литературе было немало ярких женских образов, «до неё литература знала лишь любовниц на разные вкусы и не занималась внутренним миром женщины»¹⁸². Печорин и Онегин заняты исключительно вопросами о женщине, как любовнице, герои Герцена говорят уже о другом¹⁸³.

В романе «Кто виноват?» смело и глубоко затрагивается проблема женщин в русском обществе XIX века, что отражается в целом ряде исследований российских ученых. Внимание же китайских исследователей к изображению женщин в романе Герцена сосредоточено в основном на сравнительном анализе Любоньки и «лишнего человека» Бельтова.

По мнению Ду Жуна, Герцен осознал важную роль женщины в жизни общества, поэтому в романе создал образ женщины — Любоньку, независимую, стремящуюся к любви, идеалам и свободе. Героиня контрастирует с Бельтовым, лишним человеком, идущим на компромиссы при неудачах. Появление этого женского образа отражает ожидания и призывы автора романа и эпохи к появлению «нового человека»¹⁸⁴. Се Шутин считает, что Любонька, смело идущая к свободе и любви, — это воплощение идеальной женщины в сознании Герцена. Героиня сохраняет в себе сущность традиционных русских ценностей, но при этом характеризуется прогрессивным пробуждением женского самосознания. Она не уступает мужчинам. Хотя роман заканчивается трагедией, появление образа Любоньки способствует прогрессивному движению женщин в России¹⁸⁵.

Существует и другой взгляд на героиню. Лю Цзяюй видит Любоньку растерянной и неуверенной в себе женщиной. Она любит своего мужа, но не

¹⁸¹ Казнин Л. Н. А. И. Герцен о развитии личности женщины // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2010. № 1. – С. 339.

¹⁸² Горький М. История русской литературы. Государственное издательство «Художественная литература». – М.: 1939. – С. 168.

¹⁸³ Там же. С. 166.

¹⁸⁴ Ду Жун. Образы русских женщин в любви лишних людей // Вестник Пинюаньского университета. 2007, № 4. – С. 36–39. 杜荣. 多余人爱情中的俄罗斯女性形象 // 平原大学学报. 2007 年第 4 期. 第 36-39 页.

¹⁸⁵ Се Шутин. Воплощение идеала в процессе русской революции – образ женщин в романах о «лишних людях» // Юг сегодня. 2020. № 12. – С. 135–136. 谢舒婷. 俄国革命进程中理想的化身——论多余人小说中升华的女性形象 // 今日南国. 2020 年. 第 12 期. 第 135-136 页.

может найти в нем желаемую силу. Она влюбляется в Бельтова, но оказывается в ловушке ограничений морали, и в итоге ей остается только идти на смерть. Лю Цзюй считает, что Любонька похожа на Бельтова тем, что они еще не достигли новых высот духовности. Их судьба отражает пороки времени и уничтожение человечества темным обществом XIX века¹⁸⁶.

Все вышеупомянутые китайские ученые сравнивают героиню «Кто виноват?» с Татьяной из «Евгения Онегина», Натальей из «Рудина» и Верой из «Что делать?», утверждая, что вместе они составляют галерею главных женских образов в русской литературе XIX века.

Изучение техники повествования и стиля романа

Уровень современного переводоведения и герценоведения в Китае позволяет углубиться в исследование повествовательного и языкового уровней романа, которой отличается художественным и стилистическим своеобразием. Особенности повествовательной структуры романа «Кто виноват?» исследовал Пэн Чжен. В статье «Неповествовательный состав романа Герцена “Кто виноват?”» ученый систематически анализирует и оценивает неповествовательные компоненты – слова и фрагменты дневника - и их функции в произведении. Он также определяет и объясняет писательские стратегии этого произведения. Пэн утверждает, что неповествовательные элементы «Кто виноват?» делают его глубоким, рациональным социологическим текстом с точки зрения тематического построения, а в целом произведение обладает качествами «романа идей»¹⁸⁷.

По мнению другого ученого Ван Чжиляна, «биографическая структура» в романе «Кто виноват?» — это уникальная форма, специально разработанная Герценом для создания этого романа. Такая конструкция позволяет произведению более содержательно, широко и глубоко отразить общественную жизнь. В то же время он подчеркнул, что достойны внимания и приемы,

¹⁸⁶ Лю Цзюй. Анализ образа женщины в русской литературе XIX века // Журнал Хэйхэ. 2014. № 12. – С. 22–23. 刘家宇. 十九世纪俄国文学中的妇女形象分析 // 黑河学刊. 2014 年. 第 12 期. 第 22-23 页.

¹⁸⁷ Пэн Чжэнь. Неповествовательный состав романа Герцена «Кто виноват?» // Преподавание русского языка в Китае. 2019. № 4. – С. 38–44. 彭甄. 赫尔岑长篇小说《谁之罪》的非叙事性构成及其功能 // 中国俄语教学. 2019 年. 第 4 期. 第 38-44 页

использованные в романе для изображения характеров. Язвительный и остроумный юмор, меткая сатира ярко обрисовывают характеры героев, а серьезные и искренние рассуждения, перемежающиеся в тексте, создают философско-политическую атмосферу¹⁸⁸.

Но Ван Чжилян критикует роман и за художественные недостатки, такие как обобщенность описаний пейзажей, шаблонный характер изложения мыслей героев с помощью дневника, несколько скованное развитие некоторых сюжетных линий. По его мнению, все эти недостатки, скорее всего, обусловлены слишком очевидной творческой целью автора.

Кроме этого, китайские исследователи рассматривают творчество Герцена и в категориях китайской литературной теории: В статье «“Кто виноват?” в аспекте литературной этики» Ду Ясюань анализирует произведение Герцена в свете критической теории литературной этики, выдвинутой китайским ученым Не Чжэньчао. Автор утверждает, что Герцен выражает свои моральные принципы, поставив перед сложным нравственным выбором своих героя и героини, вынуждая их принять решения в связи с этическими дилеммами¹⁸⁹.

Таким образом, с начала XX века и по настоящее время классическое произведение «Кто виноват?» привлекает пристальное внимание китайских ученых. В центре внимания исследователей Бельтов, по поводу которого среди китайских ученых ведутся споры о том, к какому типу героев он относится - к «лишнему человеку» или «новому человеку». Что же касается интерпретации смыслов произведения китайскими учеными, то здесь прослеживается четкая тенденция от первоначального акцента на общественных политических идеях к углублению многостороннего исследования как содержания, так и формы произведения.

¹⁸⁸ Ван Чжилян. Герцен и «Кто виноват?» // Вестник Юньнаньского педагогического института. 1984. № 1. – С. 73–81. 王智量. 赫尔岑和他的《谁之罪》 // 云南教育学院学报. 1984年. 第1期. 第73-81页

¹⁸⁹ Ду Ясюань. Критические взгляды на литературную этику в романе «Кто виноват?». Диссертация магистерская. 2024. Чанчунь: Цилиньский университет. С. 59. 杜雅璇. 文学伦理学批评视域下的《谁之罪?》 // 硕士学位论文. 2024年. 长春: 吉林大学. 第59页

3.2 Переводы, исследования и влияние «Былого и думы» в Китае

«Былое и думы» - вершина творчества Александра Герцена. Максим Горький сказал: Герцен представляет собою целую область, страну, изумительно богатую мыслями, “Былое и думы” можно назвать столицей этой великой страны»¹⁹⁰. - отметила Лидия Чуковская, российский специалист по Герцену.

Как уже было отмечено, «Былое и думы» пользуются большой популярностью в Китае. Согласно статистике, это произведение занимает 7-е место в «Топ-10 лучших чтений 2018 года по иностранной литературе» в Китае¹⁹¹. В 2019 году The Beijing News отдаёт “особую дань уважения хорошей книге года 2018” «Былому и думам» Герцена¹⁹². В Китае считается, что «Былое и думы» — это шедевр наравне с «Записками охотника» и «Записками из мертвого дома», и даже соотносимо с «Мертвыми душами», «Войной и миром» и «Братьями Карамазовыми»¹⁹³.

«Былое и думы» — «своего рода художественная энциклопедия русской идейной жизни»¹⁹⁴, — впервые была упомянута в Китае в 1903 году. В том же году в 7-ом номере газеты «Далубао» (《大陆报》) были опубликованы «Биографии трёх великих русских нигилистов», в которой подробно рассказывалось о жизни и трудах Герцена. Также в статье отмечалось, что «в 1856 году у Герцена вышла книга “Тюрьма и ссылка”, в которой подробно описываются события его жизни»¹⁹⁵. Книга, упоминаемая здесь как «Тюрьма и

¹⁹⁰ Чуковская Лидия. Избранное: «Былое и думы» Герцена; Декабристы –исследователи Сибири; Н. Н. Миклухо-Маклай; Мои чужие мысли; Статьи. Москва: Время. 2011. – С.41.

¹⁹¹ Список чтений за 2018 год в сайте Douban. [Электронный ресурс] — режим доступ: https://www.douban.com/note/723605857/?_i=50617244CfJObF (дата обращения 27.03. 2024) (豆瓣 2018 年度读书榜单: — 访问模式: https://www.douban.com/note/723605857/?_i=50617244CfJObF)

¹⁹² 2018 The Beijing News: Особая дань уважения хорошей книге года 2018. [Электронный ресурс] — режим доступ: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1622431473881426809&wfr=spider&for=pc> (дата обращения 09.12. 2023) (2018 新京报 · 年度特别致敬: — 访问模式: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1622431473881426809&wfr=spider&for=pc>)

¹⁹³ Ли Цзяньцзюнь. Проблемы современной жизни — о Герцене и его литературном духе и критике / Ли Цзяньцзюнь // Янцзыцзянское обозрение. 2018. № 2. – С. 9—23. 李建军. 体会当代生活的苦恼与问题—论赫尔岑及其文学精神和文学批评 // 扬子江评论. 2018 年. 第 2 期. 第 9-23 页

¹⁹⁴ Эльсберг Я. Наследие Герцена. См. Герцен. А.И. Сочинения в девяти томах т.1. Москва. Государственное издательство художественной литературы. 1955. – С.32.

¹⁹⁵ Биография трех великих русских нигилистов // Далубао. 1903. №7. 俄罗斯虚无党三杰传 // 大陆报.1903 年.

ссылка», является второй главой «Былого и дум».

В 1923 году в 14-м томе журнала «Месячник-роман» (《小说月报》) Чжэн Чжэндуо опубликовал статью «Краткая история русской литературы V», в которой описал «Былое и думы» Герцена как воспоминания, полные поэзии и красоты, и процитировал комментарий И. С. Тургенева к мемуарам, который сказал, что произведение было написано слезами и кровью¹⁹⁶.

В первой четверти XX века после компромиссного завершения Синьхайской революции (1911–1912) убедительные победы Февральской и Октябрьской революций 1917 года вновь вдохновили угнетенный китайский народ. Китайские интеллектуалы проявили большой интерес к историческим событиям и культуре России. При этом русская литература воспринималась ими как своего рода предтеча успешной русской революции¹⁹⁷.

На этот период пришелся первый пик интереса к русской литературе в Китае. С 1917 по 1927 год русская литература составляла треть всей иностранной литературы, переведенной в Китае в то время, что сделало её самой востребованной иностранной литературой в стране¹⁹⁸.

Именно в этот период произведения Герцена стали знакомы китайским читателям.

В 1923 году Юй Дафу опубликовал статью «О Герцене», в которой утверждал, что значение «Былого и дум» заключается не только в зафиксированных в них бесценных фактах, но и в литературных достоинствах произведения¹⁹⁹. Этот отзыв показывает, что китайская интеллигенция правильно поняла смысл «Былого и дум» и высоко их оценила. Но переводы произведений Герцена появились в Китае несколько позже.

第 7 期

¹⁹⁶ Чжэн Чжэндуо. Краткая история русской литературы V // Месячник-роман. 1923. Т.14. №9. – С. 4. 郑振铎. 俄罗斯文学史略五 // 小说月报. 1923 年. 第 14 卷.第 9 期.第 4 页

¹⁹⁷ Ли Дачжао. Полное собрание сочинений в 5 т. Т. II. 1999, – С. 234. 李大钊.李大钊全集全 5 册.第 2 卷.北京: 人民出版社.1999 年.第 234 页

¹⁹⁸ Пин Баосин. Русская литература, переведённая в Китае в период 4 мая. // Литературно-образовательные материалы. 2000. № 1. – С. 89. 平保兴. 五四时期我国翻译的俄罗斯文学作品 // 文教资料. 2000 年. 第 1 期. 第 89 页

¹⁹⁹ Юй Дафу. О Герцене // Еженедельник «Чуанцзао». 1923. №16. – С. 14. 郁达夫. 赫尔岑 // 创造周报. 1923 年. 第 14 页

Переводы «Былого и дум» в Китае

Перевод - важный аспект литературной рецепции. Анализируя переводы, мы можем глубже понять процесс рецепции произведения в другой стране.

Историю переводов «Былого и дум» в Китае можно разделить на три этапа:

- 1) начальный период переводов (1920–1960-е гг.), связанный преимущественно с переводческим творчеством Ба Цзиня;
- 2) «беспереводный период», т. е. время Культурной революции (1966–1976 гг.);
- 3) период регулярных переводов (период после Культурной революции).

В конце 1920-х годов фрагмент «Былого и дум» был впервые переведен на китайский язык известным писателем и переводчиком Ба Цзинем. Можно утверждать, что исследователям «Былого и дум» в Китае пришлось бы весьма сложно без его работ.

Ба Цзинь познакомился с автобиографической хроникой Герцена февраля 1928 года, во время учёбы во Франции. Он купил издание «Былого и дум» в переводе на английский, сделанном Констанс Кларой Гарнетт (My Past and Thoughts, Constance Clara Garnett). Прочитав книгу, Ба Цзинь решил перевести этот шедевр на свой родной язык. Впоследствии Ба Цзинь начал публиковать переводы отрывков из «Былого и дум» в журнале «Ежемесячник Свобода», озаглавив текст «Смерть матери». В дальнейшем Ба Цзинь продолжал перерабатывать и совершенствовать перевод.

В 1936 году Ба Цзинь дополнив перевод, изменил его название на «Два воспоминания: море, смерть» и опубликовал в журнале «Новые переводы». Впоследствии Ба Цзинь еще раз переработал и дополнил перевод, переименовав его в «Драму одной семьи», и издал в четырех частях в журнале «Литературный сборник» в 1939–1942 годы (см. Табл 2).

Таблица 2: Версии переводов «Семейной драмы», опубликованных в китайских журналах.

Год публикации	Журнал	Заголовок китайского перевода	Основное содержание перевода
1929	《自由月刊》 («Ежемесячник Свобода»)	《母亲之死》 «Смерть матери»	Подраздел II главы VI «Рассказ о семейной драме» V части «Былого и дум»
1931	《新时代》 («Новая эпоха»)	《母亲之死》 «Смерть матери»	Подраздел II главы VI «Рассказ о семейной драме» V части «Былого и дум»
1936	《新译文》 («Новые переводы»)	《回忆二则：一、海，二、死》 «Два воспоминания: море, смерть»	Глава VIII «Рассказ о семейной драме» V части «Былого и дум»
1939	《文学集林》 («Литературный сборник»)	《一个家庭的戏剧（一）》 «Драма одной семьи I»	Глава I «Рассказ о семейной драме» V части «Былого и дум»
1939	《文学集林》 («Литературный сборник»)	《一个家庭的戏剧（二）》 «Драма одной семьи II»	Глава II, III «Рассказ о семейной драме» V части «Былого и дум»
1940	《文学集林》 («Литературный сборник»)	《一个家庭的戏剧（三）》 «Драма одной семьи III»	Глава IV, V «Рассказ о семейной драме» V части «Былого и дум»
1941	《文学集林》 («Литературный сборник»)	《一个家庭的戏剧（四）》 «Драма одной семьи IV»	Глава VII, VIII «Рассказ о семейной драме» V части «Былого и дум»

В августе 1940 года перевод «Драмы одной семьи» Ба Цзиня был издан отдельной книгой в издательстве «Культурная жизнь Шанхая». В 1943 году издательство «Культурная жизнь Гуйлиня» опубликовало «Драму одной семьи» в том же переводе, что и в 1940 году. В 1947 году издательство «Культурная жизнь Шанхая» переиздало эту книгу. Позже Ба Цзинь еще раз переработал перевод, написал к нему две статьи «Александр Герцен», «Мысли о прошлом и драма семьи», добавил перевод еще трех текстов из дневника Герцена. В 1954 году этот вариант перевода был переименован в «Семейную драму» и опубликован в шанхайском издательстве «Пинмин». В 1955 году издательство «Народная литература» напечатало «Семейную драму» в том же вариант перевода. В 1962 г. Шанхайское издательство литературы и искусства выпустило «Семейную драму» в усовершенствованном варианте перевода Ба Цзиня (см. Табл. 3).

Таблица 3: Версии изданий «Семейной драмы» в переводах Ба Цзиня.

Год публикации	Издательство	Заголовок китайского перевода	Основное содержание перевода
1940	«Культурная жизнь Шанхая»	《一个家庭的戏剧》 «Драма одной семьи»	«Рассказ о семейной драме» V части «Былого и дум»
1943	«Культурная жизнь Гуйлинь»	《一个家庭的戏剧》 «Драма одной семьи»	«Рассказ о семейной драме» V части «Былого и дум»
1947	«Культурная жизнь Шанхая»	《一个家庭的戏剧》 «Драма одной семьи»	«Рассказ о семейной драме» V части «Былого и дум»

1954	«Шанхайское издательство Пинмин»	《家庭的戏剧》 «Семейная драма»	«Рассказ о семейной драме» V части «Былого и дум» и три записи из дневника Герцена
1955	«Народная литература»	《家庭的戏剧》 «Семейная драма»	«Рассказ о семейной драме» V части «Былого и дум» и три записи из дневника Герцена
1962	«Шанхайское издательство литературы и искусства»	《家庭的戏剧》 «Семейная драма»	«Рассказ о семейной драме» части V «Былого и дум» и четыре текста из дневника Герцена

Более 30 лет Ба Цзинь пересматривал и совершенствовал свой перевод. Интерес Ба Цзиня к «Былому и думам» Герцена был, прежде всего, связан с тем, что произведения Герцена отображают искренние и страстные эмоции автора и имеют большую художественную ценность. Однако в выборе произведения сказалась и большая личная заинтересованность переводчика семейной тематикой (Ба Цзинь сам написал ряд романов на семейные темы).

Кроме того, существуют параллели в биографиях китайского и русского авторов: Ба Цзинь тоже происходил из богатой помещичьей семьи, его отец был начальником уезда Гуаньюань в провинции Сычуань и относился к своим детям со строгостью и большой требовательностью. Мать Ба Цзиня была доброй и нежной. Ба Цзинь учился во Франции. Причиной его поездки в Западную Европу также было разочарование в ситуации в родной стране. Появилась надежда найти на Западе ответы на волнующие его вопросы и преодолеть духовное смятение. Прекраснодушные ожидания от зарубежной поездки Ба Цзиня, как и Герцена, столкнулись во Франции с жестокой реальностью. В Париже он увидел огромную пропасть между богатыми и

бедными, отметил социальную несправедливость в устройстве европейского общества и, пережил глубокое разочарование.

На протяжении всей своей жизни Ба Цзинь любил свободу и правду, был искренним и открытым, ненавидел диктатуру и самодержавие. Ба Цзинь рассматривал литературу как оружие в своей борьбе, а работу над переводами произведений Герцена, считают китайские исследователи, как духовную поддержку в жизни и творчестве²⁰⁰.

В связи с Культурной революцией (1966–1976) в Китае переводческая деятельность Ба Цзиня была приостановлена. И только в 1973 году, в конце этого трагического периода, Ба Цзинь сообщил в письме другу, что наконец-то получил разрешение на некоторые переводы и намерен продолжать перевод мемуаров Герцена²⁰¹. После этого на долгое время китайский мастер слова вновь вернулся к «Былому и думам». В статье «Одно письмо» (1977) он подчеркнул, что этот перевод является манифестом о возвращении в литературу после Культурной революции: «Сорок один год назад я сказал Лу Синю, что переведу мемуары Герцена полностью. Для меня будет большим счастьем, если я смогу выполнить это обещание до конца своей жизни»²⁰².

Причины, по которым Ба Цзинь решил вернуться к переводу «Былого и дум» в конце Культурной революции, в значительной степени были связаны с политической ситуацией в стране.

Во время Культурной революции многие иностранные литературные произведения, включая творчество Тургенева и Достоевского, были объявлены «ядовитыми сорняками», а тот, кто переводил эти произведения, подвергался критике и нападкам. Личность Герцена в этом отношении была более безопасна для переводчиков. В 1951 году на китайский язык была переведена статья В. И. Ленина «Памяти Герцена», которая задала тон восприятия образа Герцена в Китае. Ленин назвал его писателем, который «поднял знамя

²⁰⁰ Ван Лие. Современные китайские писатели в России. Пекин: Издательство Пекинского университета. 2018. – С. 281. 王立业.中国现代文学作家在俄罗斯.北京:北京大学出版社. 2018年.第281页

²⁰¹ Ба Цзинь. Полное собрание сочинений Ба Цзиня. Т. 24. — Пекин: Издательство народной литературы, 1994. – С. 339–340.巴金.巴金全集第24卷.北京:人民文学出版社.1994年.第339-340页

²⁰² Ба Цзинь. Одно письмо // Вэнхуэйбао. 1977. 25, мая.巴金.一封信 // 文汇报.1977年.5月25日

революции, <...> развернул революционную агитацию»²⁰³. Для китайских переводчиков, которые хотели продолжать свою деятельность в то время, целесообразно было обратиться к переводам произведений писателей, признаваемых правильными в политическом отношении. Выбрав Герцена в это время, Ба Цзинь попытался следовать в русле официального направления.

Была и другая причина: «Былое и думы» давали Ба Цзиню духовные силы, чтобы выйти из «тёмной ночи» Культурной революции. Он писал об этом в статьях и говорил в интервью: «Первые несколько томов мемуаров описывают ситуацию в России при царе Николае I. Чем больше я переводил, тем больше чувствовал сходство между “Бандой четырёх” и Николаем I, подавившим восстание декабристов. <...> Переводя по несколько сотен слов в день, я чувствую, что иду вместе с Герценом через тёмную ночь России XIX века, проклиная фашистскую диктатуру “Банды четырёх”, как Герцен проклинал правление Николая I. Я верю, что дни их господства будут недолгими, ибо они совершили столько зла, что их обвиняют тысячи людей. <...> “Былое и думы” вдохновили меня на твёрдую веру в будущее и на прохождение через тёмные годы, когда “Банда четырёх” была у власти»²⁰⁴. Другими словами, Герцен и «Былое и думы» были чрезвычайно важным идейным ресурсом и духовной силой для Ба Цзиня в то время.

Но по состоянию здоровья в последние годы жизни Ба Цзинь не завершил полный перевод «Былого и дум». В 1997 году была опубликована книга «Полное собрание переводов Ба Цзиня. Том IV», содержащая перевод первых трёх частей «Былого и дум» и «Семейную драму». Нелишне заметить, что перевод Ба Цзиня был основан на английском переводе «Былого и дум» Констанс Клары Гарнетт.

Однако в этот период вышли и другие переводы воспоминаний Герцена. В 1993 году Сян Синъяо, доцент Фуцзяньского педагогического университета, опубликовал первый полный перевод «Былого и дум» с русского оригинала.

²⁰³ Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. М.: Госполитиздат, 1968. Т. 21. – С. 261.

²⁰⁴ Ху Цзинминь. Об оттепели мысли Ба Цзиня // Вэнь Чжэнмин. 2012. № 13. – С. 71. 胡景敏.论巴金思想的解冻 // 文艺争鸣. 2012 年.第 13 期. 第 71 页

Этот перевод совершенен по языку и пользуется большой популярностью у читателей.

Цзан Чжунлунь, профессор кафедры русского языка Пекинского университета, перевел часть книги, которую не успел закончить Ба Цзинь. В 2009 году издательство «Нанкин илин» опубликовало совместный перевод «Былого и дум» Ба Цзиня и Цзан Чжунлуна.

Помимо Ба Цзиня, Цзан Чжунлуна и Сян Синъяо, были и другие переводчики, занимавшиеся переводом отдельных разделов «Былого и дум». Но эти переводы были либо очень краткими, либо так и не были опубликованы.

Одним из таких переводчиков был Шэнь Цзе, опубликовавший в 1950 году статью «О Белинском», в которой представлен перевод описания Белинского из «Былого и дум» Герцена²⁰⁵. Профессор Пекинского педагогического университета Жэнь Хунъюань в статье «Три литературных века в моей жизни» упоминает, что в 1975 году он купил три тома полного собрания сочинений Герцена, включающие части «Былого и дум». Затем он «перевёл юношескую клятву Герцена и Огарева до конца жизни бороться за счастье русского народа, данную на Воробьёвых горах в Москве»²⁰⁶.

Был ещё один переводчик Лю Вэньсяо. В статье «Былое и думы, послесловие (I)», написанной 17 сентября 1978 года, Ба Цзинь писал: «После того, как газета “Вэньхуэйбао” опубликовала моё “Одно письмо” в мае прошлого года, и особенно после того, как агентство Синьхуа передало новость о том, что я переводил мемуары Герцена, многие читатели писали, выражая готовность оказать мне помощь. <...> Товарищ Лю Вэньсяо из уезда Синьмин, провинции Ляонин, прислал мне перевод второго тома, который он перевёл»²⁰⁷.

Так в целом выглядит история переводов «Былого и дум» в Китае. Нужно отметить ещё один важный момент. Перевод названия мемуаров не был

²⁰⁵ Шэнь Цзе. О Белинском // Перевод. 1950. № 6. – С.10–12. 沈洁.别林斯基片论 // 翻译.1950年.第6期.第10-12页

²⁰⁶ Жэнь Хунъюань. Три литературных века в моей жизни // Обзор иностранной литературы. 1988. № 4. – С. 123. 任洪渊.我生命中的三个文学世纪 // 外国文学评论. 1988年. 第4期. 第123页

²⁰⁷ Герцен А. И. Былое и думы. пер. с англ. Ба Цзиня. Шанхай: Шанхайское издательство переводов. 1979. – С. 397. 赫尔岑著.往事与随想.巴金译.上海:上海译文出版社.1979年.第397页

определен однозначно. Вплоть до настоящего времени существуют различные версии перевода названия этого произведения.

В 1923 году Чжэн Чжэндуо в статье «Краткая история русской литературы», опубликованной в «Сяошо юебао», перевел название «Былого и дум» как 《过去的事件与过去的思想》 («Guòqùde shìjiàn yǔ guòqùde sīxiǎng» — «События прошлого и мысли прошлого»)²⁰⁸.

В 1923 году Юй Дафу в статье «О Герцене», опубликованной в газете «Еженедельник Чуанцзао» (《创造周报》), назвал его мемуары как 《往事与杂感》 («Wǎngshì yǔ záǎn» — «Былое и разные чувства»)²⁰⁹.

В 1931 году Го Анъжэнь в переводе «Лекций по русской литературе» П. А. Кропоткина передал название «Былое и думы» как 《过往的事实与思想》 («Guòwǎngde shìshí yǔ sīxiǎng» — «Факты и мысли из прошлого»)²¹⁰.

В 1950 году Шэнь Цзе перевёл «Былое и думы» как 《过去与沉思》 («Guòqù yǔ chénstī» — «Прошлое и раздумье / размышления»)²¹¹.

В 1953 году в учебном пособии «Герцен — классический русский философ XIX века», изданном Китайским народным университетом, название мемуаров было переведено как 《往事与追思》 («Wǎngshì yǔ zhuīsī» — буквально «Прошлое и воспоминания»)²¹².

В 1955 году Цзян Лу и Сунь Вэй перевели «Русскую литературу» Н. Л. Бродского и И. Н. Кубикова. В этом переводе они назвали «Былое и думы» 《往事与回忆》 («Wǎngshì yǔ huíyì» — «Былое и воспоминания»)²¹³.

Этот вариант названия был также использован в китайском переводе

²⁰⁸ Чжэн Чжэндуо. Краткая история русской литературы V // Месячник-роман. 1923. Т.14. №9. – С. 4. 郑振铎. 俄罗斯文学史略五 // 小说月报. 1923 年. 第 14 卷. 第 9 期. 第 4 页

²⁰⁹ Юй Дафу. О Герцене // Еженедельник «Чуанцзао». 1923. №16. – С. 14. 郁达夫. 赫尔岑 // 创造周报. 1923 年. 第 6 期. 第 14 页

²¹⁰ Кропоткин П. А. История русской литературы. пер. с рус. Го Анъжэнь. Чунцин: Книжный магазин «Чуцин». 1931. – С. 429. 克鲁泡特金. 俄国文学史. 郭安仁译. 重庆: 重庆书店. 1931 年. 第 429 页

²¹¹ Шэнь Цзе. О Белинском // Перевод. 1950. №6. – С.10. 沈洁. 别林斯基片论 // 翻译. 1950 年. 第 6 期. 第 10 页

²¹² Герцен—русский классический философ века / под ред. Кафедры диалектического материализма и исторического материализма Китайского народного университета. Пекин: Изд-во Китайского народного университета. 1953. – С. 81. 赫尔岑——19 世纪俄国古典哲学家. 中国人民大学辩证唯物主义与历史唯物主义教研室编. 北京: 中国人民大学出版社. 1953 年. 第 81 页

²¹³ Бродский Н. Л. Кубиков И. Н. Русская литература. Пер. с рус. Цзян Лу, Сунь Вэй. Пекин: Издательство «Цзо цзя». 1955. – С. 652. 布罗茨基. 俄国文学史. 蒋路, 孙玮译. 北京: 作家出版社. 1955 年. 第 652 页

критико-биографических очерков «Классики русской литературы» под общей редакцией Л. И. Тимофеева, опубликованных издательством «Народная литература» в Пекине в 1958 году²¹⁴.

В 1956 году Мяо Линчжу в переводе «Истории русской литературы» М. Горького назвал «Былое и думы» как 《往事与沉思》 («Wǎngshì yǔ chén-sī» — «Былое и раздумье / размышления»)²¹⁵.

В 1977 году Ба Цзинь опубликовал переведенный фрагмент в журнале «Шицзе вэньсюе» также под названием 《往事与沉思》 («Былое и раздумье / размышления»). Позже по совету Цзан Чжунлуня он изменил его на «Былое и случайные мысли». Этот момент он подробно разъяснил в письме к Цзан Чжунлуню: «Название книги было решено изменить на 《往事与随想》 («Былое и случайные мысли»), спасибо, что напомнили. Я не доволен такими вариантами перевода названия, как ‘размышление’, ‘раздумье’, ‘глубокая мысль’, ... Но мне никогда не приходило в голову изменить название книги. Использование слова ‘случайные мысли’ гораздо более уместно, это мысли, которые могут возникнуть спонтанно, в любой момент»²¹⁶.

Позже, в книге «Иностранная литература. Энциклопедии Китая»²¹⁷, опубликованной в 1982 году, и в «Истории русской литературы», написанной профессором Цао Цзинхуа в 1989 году²¹⁸, был принят перевод «Былое и думы» как 《往事与随想》 («Былое и случайные мысли»). Наконец-то китайский перевод названия «Былого и дум» был утверждён, стандартизирован и принят научной, литературной и читательской общественностью.

Однако дискуссии и некоторые разногласия относительно китайского

²¹⁴ Тимофеев Л. И. Классики русской литературы. пер. с рус. Е Чэн. Пекин: Издательство «Народная литература». 1958. – С. 644. 季莫费耶夫. 俄罗斯古典作家论. 夜澄译. 北京: 人民文学出版社. 1958 年. 第 644 页

²¹⁵ Горький М. История русской литературы. пер. с рус. Мяо Линчжу. Шанхай: Издательство «Новое искусство». 1956. – С. 357. 高尔基. 俄国文学史. 缪灵珠译. 上海: 上海新文艺出版社. 1956 年. 第 357 页

²¹⁶ Ба Цзинь. Полное собрание переводов Ба Цзиня: в 10 т. Т IV. Пекин: Издательство «Народная литература». 1997. – С. 558. 巴金. 巴金译文全集共十册. 第 4 卷. 北京: 人民文学出版社. 1997 年. 第 558 页

²¹⁷ Большая китайская энциклопедия: иностранная литература. Под ред. Редакционного комитета Большой энциклопедии Китая. Пекин: Издательство «Энциклопедия Китая». 1982. – С. 435. 中国大百科全书: 外国文学卷. 中国大百科全书编委会编. 北京: 中国大百科全书出版社. 1982 年. 第 435 页

²¹⁸ Цао Цзинхуа. История русской литературы. Пекин: Издательство «Народная литература». 1989. – С. 254. 曹靖华. 俄罗斯文学史. 北京: 人民文学出版社. 1989 年. 第 254 页

перевода названия «Былого и дум» на этом не закончились.

В 2012 году профессор Китайской академии общественных наук Лю Вэньфэй опубликовал статью «Историческое значение “Былого и дум” Герцена», в которой высказал мнение, как следует переводить слово «думы». По его мнению, значение китайского слова 沉思 (chénsī, содержащие смысловую отсылку к медитации, созерцательности) весомее и содержательнее, чем значение ранее использованного слова 随想 (suíxiǎng, близкие по смыслу к «случайно приходящие причудливые мысли»). 沉思 ближе к русскому слову «думы» и лучше отражает серьёзное и грандиозное идейно-историческое значение мемуаров Герцена²¹⁹. Поэтому он предлагает именно вариант перевода названия 《往事与沉思》 («Wǎngshì yǔ chénsī»).

Таким образом, обнаруживаются, что различные смысловые акценты и нюансировка мыслей А. И. Герцена и слова «думы», что проявляется в вариантах перевода Ба Цзиня и Сян Синъяо и показывает некоторое различие интерпретаций, а также переводческих методов и принципов каждого переводчика.

Рассмотрим первый пример.

Оригинал: *«Рассказ о семейной драме»* в переводе Ба Цзиня звучит как 《家庭的戏剧》 (буквально – «Семейный спектакль»), а у Сян Синъяо – 《家庭悲剧》 («Семейная трагедия»).

Обратим внимание на китайский перевод слова «драма». В словаре С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой слово «драма» толкуется как: «1. Род литературных произведений, написанных в диалогической форме и предназначенных для исполнения актерами на сцене. 2. Литературное произведение такого рода с серьезным сюжетом, но без трагического исхода. 3. Тяжелое событие, переживание, причиняющее нравственные страдания»²²⁰.

²¹⁹ Лю Вэньфэй. Историческое значение «Былого и дум» А. И. Герцена // Вестник Харбинского технологического института. 2013. №2. – С. 57. 刘文飞. 赫尔岑往事与沉思的思想史意义 // 哈尔滨工业大学学报. 2013 年.第 2 期.第 57 页

²²⁰ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / РАН; Российский фонд культуры. Изд-е 3-е, стер. М.: АЗЪ, 1996. С.174.

Ясно, что в оригинале слово «драма» используется в третьем значении. Но у Ба Цзиня слово «драма» переведено как 《戏剧》 (xìjù), что по смыслу ближе к понятию «драматическая пьеса», т. е. «искусство отражения различных конфликтов в социальной жизни через исполнение историй актерами. По типу произведения его можно разделить на трагедию, комедию и драму»²²¹.

В отличие от Ба Цзиня, Сян Синъяо перевёл слово «драма» как 悲剧 (bēijù – трагедия). В современном китайском словаре слово 悲剧 имеет два значения. Первое – «одна из основных категорий драмы, характеризующаяся непримиримым конфликтом между главным героем и реальностью и трагическим финалом», т. е., по сути, «трагедия». Второе – «метафорическое выражение, т. е. тяжёлое, несчастное переживание»²²². Очевидно, что в данном случае 悲剧 больше соответствует смыслу оригинала.

Ещё один пример расхождений в переводах.

Оригинал (стихотворение Н. П. Огарёва «Юмор», строки из которого взяты в качестве эпиграфа к «Былому и думам»):

*Когда мы в памяти своей
Проходим прежнюю дорогу,
В душе все чувства прежних дней
Вновь оживают понемногу,
И грусть, и радость те же в ней,
И знает ту ж она тревогу,
И так же вновь теснится грудь,
И так же хочется вздохнуть*²²³.

Перевод Ба Цзиня:

往昔的回忆使我们激动

²²¹ Словарь современного китайского языка / под ред. Редакционной комиссии словаря Института лингвистики Академии общественных наук КНР. Пекин: Коммерческое издательство, 2019. С.1407. 现代汉语词典 / 中国社科院语言研究所词典编辑室编. 北京: 商务印书馆, 2019 年.第 1407 页.

²²² Там же. С.54.

²²³ Герцен А. И. Былое и думы. М.: Правда, 1983. С.32.

我们重新踏上旧日的路，
一切过去日子的感情
又逐渐活在我们的心里；
使我们再次心紧的是
曾经熟习的震颤
为了回忆中的忧伤
真想吐出一声长叹²²⁴。

Перевод Сян Синъяо:

每逢回首往事，
重温昔日的经历，
当年的种种感觉，
便又在心头渐次苏醒，
喜怒哀乐一如既往，
也同样惊恐不安，
同样心烦意乱，
同样想发一声长叹²²⁵。

Отметим, что переводчики по-разному передают название поэмы.

Во-первых, наблюдается различный переводческий подход к фразе «Проходим прежнюю дорогу». Ба Цзинь переводит её буквально как «重新踏上旧日的路» (т. е. «снова встать на прежнюю дорогу»), а Сян Синъяо – как «重温昔日的经历» (т. е. «заново переживать опыт прошлого»).

Видно, что Ба Цзинь предпочитает перевод, формально более близкий к оригинальному тексту. Сян Синъяо предпочитает вольный перевод –

²²⁴ Ба Цзинь. Полное собрание переводов Ба Цзиня: в 10 т. Пекин: Народная литература, 1997. Т. IV. С. 25. 巴金. 巴金译文全集: 共 10 册. 北京: 人民文学出版社, 1997. 第 4 卷. 第 25 页

²²⁵ Герцен А. И. Былое и думы / пер. с рус. Сян Синъяо. Пекин: Народная литература, 1993. С. 1. 赫尔岑著. 往事与随想 / 项星耀译. 北京: 人民文学出版社, 1993. 年. 第 1 页

интерпретацию. Он сначала ознакомился с полным текстом, а затем перевёл его в свободной форме, чтобы полнее передать читателю «эмоциональный заряд» первоисточника.

Во-вторых, всем известно, дословный и вольный перевод – два разных принципа, активно использующихся в художественном переводе. Однако в переводе Ба Цзинем строчки «И знает ту ж она тревогу» слово 熟习的 не вполне уместно. «Словарь современного китайского языка» объясняет 《熟习》 как «опытный или хорошо осведомленный о технике или обучении»²²⁶. В современном китайском литературном языке нет такого словосочетания, как 《熟习的》. В данном контексте лучше заменить 熟习的 на 熟悉的, что означает «хорошо знать, быть знакомым с чем-либо»²²⁷.

Возникновение такой ошибки объясняется в основном тем, что Ба Цзинь жил в период перехода китайского языка с вэньяня (文言文 – литературного языка древнего Китая) на байхуа (白话文 – современный китайский язык) и современный китайский литературный язык ещё не был полностью систематизирован и стандартизирован. Сравнение первого перевода Ба Цзиня и более современного, предложенного Сян Синъяо, отражает развитие китайского литературного языка.

Приведенные варианты передачи нюансов исходного текста демонстрируют различия подходов переводчиков. Кроме того, сравнив переводы разных лет, мы видим быстрое развитие китайского литературного языка, и сегодня некоторые формулировки Сян Синъяо больше соответствуют языковым представлениям китайских читателей.

Таким образом, с 1929 года, времени появления первого фрагмента из книги Герцена в китайском переводе, до 2009 года, когда был опубликован второй полный перевод, история рецепции «Былого и дум» в Китае прошла достаточно длительный путь. В процессе перевода менялось название

²²⁶ Словарь современного китайского языка / под ред. Редакционной комиссии словаря Института лингвистики Академии общественных наук КНР. Пекин: Коммерческое издательство, 2019. С.1214. 现代汉语词典 / 中国社会科学院语言研究所词典编辑室编. 北京: 商务印书馆, 2019 年. 第 1214 页

²²⁷ Там же. С.1214.

мемуаров, пересматривались, дополнялись смыслы произведения и совершенствовался переведённый текст, были предложены новые варианты интерпретаций. Этот факт доказывает, что «Былое и умы» всегда находились в поле интересов китайских читателей и переводчиков, а мемуарам Герцена в китайских научных кругах уделяется серьезное внимание.

Исследование «Былого и дум» в Китае

Жанровая структура «Былого и дум» сложна и неоднородна. «Былое и думы» — художественные мемуары, однако в них сочетаются конфликтность драмы, повествовательность новеллы и лиризм поэзии. Как уже неоднократно отмечалось, «Былое и думы» имеют большое значение в истории русской литературы и занимают важное место в истории формирования и становления романного жанра второй половине XIX века. Одновременно это кульминация творчества Герцена. В этой книге в полной мере представлен Герцен и как великий мыслитель, и как выдающийся литературный деятель. Поэтому китайские ученые уделяют особое внимание и высоко оценивают «Былое и думы».

По словам профессора Ли Цзяньцзюня, уникальное сочетание творческого вымысла (fiction) и исторической правды (non-fiction) в «Былом и думах» демонстрирует мастерство настоящего художника. Герцен документировал жизнь известных интеллектуалов своего времени, что пролиvalo свет на причины конфликта между властью и интеллигенцией, самодержавием и свободой в ту эпоху. Герцен демонстрирует способность к повествованию, не уступающую любому писателю, а его рассказ о жизни своей семьи настолько полон шокирующих душевных откровений, мук и трагизма, что создается впечатление, будто попадаешь в виртуальный мир «Анны Карениной» и «Крейцеровой сонаты»²²⁸. По словам профессора Лю Вэньфэя, с точки зрения жанра, «Былое и думы» выходит далеко за рамки обычных мемуаров или

²²⁸ Ли Цзяньцзюнь. Проблемы современной жизни — о Герцене и его литературном духе и критике / Ли Цзяньцзюнь // Янцзыцзянское обозрение. 2018. № 2. — С. 9—23. 李建军. 体会当代生活的苦恼与问题——论赫尔岑及其文学精神和文学批评 // 扬子江评论. 2018 年. 第 2 期. 第 9-23 页

автобиографий, это очерки о исторических и реальных людях, дневники и письма, теоретические эссе и публицистика. Герцен был новеллистом, публицистом, философом и мыслителем в одном лице. И «Былое и думы» — это шедевр в русской и мировой литературе, обладающий богатой идейной ценностью²²⁹.

Профессор Жэнь Цзыфэн считает, что «Былое и думы» — это и краткое изложение идейных поисков Герцена, и подлинная летопись общественной жизни в России и Западной Европе. Мемуары Герцена богаты по содержанию, глубоки по мысли, ярки по написанию, и занимают важное место в мировой автобиографической литературе²³⁰.

В учебнике для китайских студентов «История русской литературы» профессор Цао Цзинхуа утверждает, что «Былое и думы» отличаются широтой исторической картины: Герцен пишет о людях и событиях, уделяя внимание исторической правде, исключая случайное, ненужное и не относящееся к делу, обрисовывая и обобщая характеры небольшим количеством чернил и туши, и обнажая уродство жизни с острой иронией. Все мемуары полны сильными и живыми эмоциями. В «Былом и думах» выражается неустанный поиск Герценом истины, с оттенками пессимизма и скептицизма, но более всего — с уверенностью в будущем²³¹. Очевидно, что китайские ученые хорошо и правильно понимают «Былое и думы» и высоко их ценят. Благодаря всему этому «Былое и думы» стали столь популярны среди китайских читателей.

Другая причина популярности данного произведения в Китае заключается в том, что на всем протяжении XX и XXI веков китайские общественные деятели, принадлежащие к интеллигенции, были в поиске ответов на возникающие вопросы, касающиеся общественно-политической жизни, и они находили эти ответы у Герцена.

²²⁹ Лю Вэньфэй. Историческое значение «Былого и дум» А. И. Герцена // Вестник Харбинского технологического института. 2013. №2. С. 57. 刘文飞. 赫尔岑往事与沉思的思想史意义 // 哈尔滨工业大学学报. 2013 年.第 2 期.第 57 页

²³⁰ Жэнь Цзыфэн. История русской прозы. Пекин: Издательство Пекинского университета, 2010. С. 136. 任子峰.俄国小说史.北京: 北京大学出版社. 2010 年. 第 136 页

²³¹ Цао Цзинхуа. История русской литературы. Пекин: Издательство «Народная литература». 1989. С. 160. 曹靖华.俄罗斯文学史.北京:人民文学出版社.1989 年.第 160 页

В начале XX века китайцы увидели в Герцене бунт против самодержавия, вызов царю и власти, что имело решающее значение для китайских интеллигентов, которые в тот период стремились избавиться от феодального самодержавия и искали пути спасения страны и народа. Они усиленно пропагандировали герценовские идеи, направленные против самодержавия. Кроме того, китайские передовые интеллигенты, такие как Лян Цичао, Ли Дачжао и Юй Дафу, видели в Герцене большого писателя и считали, что литература играет важную роль в социальных реформах и революции. Лян Цичао, считая Герцена представителем периода русского литературного революционного движения, подчеркивал большое значение литературных произведений Герцена, журналов «Колокол» и «Полярная звезда» в просвещении народа. Ли Дачжао считает, что требования российского общества к литературе никогда не ограничивались утешительной функцией. Напротив, литературу рассматривали скорее как средство решения проблем общественной жизни. Он пишет: «Русская литература — это гуманистическая литература, это литература, полная революционности. <...> В конце 1840-х годов в России появилось множество литературных гениев, которые с горечью критиковали политику, законы, обычаи, мораль, даже социальные институты того времени, а центральное место в их мышлении занимали вопросы освобождения крепостных крестьян и положения крестьянства. <...> Одним из самых выдающихся среди них был А. И. Герцен»²³². Юй Дафу также говорит о разносторонности личности Герцена как писателя и революционера. Китайский исследователь отмечает, что тот, кого волнует русская революция, не забудет имя Герцена, а китайские мужчины будут иметь мужество и веру в идею, чтобы сопротивляться власти, как Герцен²³³.

После основания Нового Китая китайское литературное сообщество было очень близко по духу Советскому Союзу, в частности, некоторые литературные

²³² Ли Дачжао. Полное собрание сочинений Ли Дачжао, том II, Пекин: Народное издательство. 2006. С. 233. 李大钊. 李大钊全集第二卷, 北京:人民出版社. 2006年.第4页

²³³ Юй Дафу. О Герцене // Ежедневник «Чуанцзао». 1923. № 16. — С. 11–15. 郁达夫. 赫尔岑 // 创造周报. 1923年.第16期 第11-15页

взгляды были унаследованы из советского литературоведения. Оценка, которую дал Герцену В. И. Ленин в статье «Памяти Герцена», была принята китайскими учеными. Возможно, именно благодаря статье Ленина, определившей “положение” Герцена, даже во время «культурной революции» (1966–1976), когда произведения некоторых русских классиков, включая Достоевского и Тургенева, рассматривались как “ядовитые сорняки”, а труды Герцена не были запрещены в Китае.

Начиная с 1980-х годов, в результате политики «реформ и открытости» китайский народ ощутил на себе большие изменения, вызванные глобализацией экономики, многополярности политики и информатизацией жизни. Китайцы, ставшие материально обеспеченными, с большим желанием стремятся восполнить недостаток духовной жизни. Поэтому они обращаются к литературе, а «Былое и думы» Герцена является именно таким средством: «Со временем позиция Герцена становилась все более привлекательной, тем более для поколения, чье подозрение к любым попыткам найти окончательное решение человеческой проблемы не ослабевало»²³⁴. Содержащийся в «Былом и думах» анализ вечных вопросов, таких как семейные отношения, свобода личности и социальный порядок, Восток и Запад в «Былом и думах» и сегодня заслуживает нашего внимания.

В фокусе интересов китайских ученых также находится идейная целостность произведения «Былое и думы». Фань Баосуань в диссертации доказывает внутреннюю гармоничность мемуаров. Он утверждает, что Герцен не стремился к продуманной, строгой логической структуре. Центральным у Герцена является вопрос о взаимоотношении личности и истории. Идеи автора сталкиваются и обретают гармонию: условная, хаотичная история и установление идеального общественного порядка, полностью гарантирующего свободу личности. Произведение Герцена, как и его жизнь, всегда находится в напряженном и динамичном развитии, и именно здесь выражено внутреннее

²³⁴ Berlin Isaiah. *Against the Current: Essays in the History of Ideas*. Second Edition. –Princeton: Princeton University Press, 2013. p. 77.

единство «Былого и дум»²³⁵.

Профессор Ян Минтянь анализирует фразу Герцена в «Былом и думах»: «Я решился оставить отрывочные главы, как они были, нанизавши их, как нанизывают картинки из мозаики в итальянских браслетах: все изображения относятся к одному предмету, но держатся вместе только оправой и колечками»²³⁶. Ян утверждает: «В этом уникальность “мозаичного стиля” Герцена. Причиной возникновения “мозаичного стиля” является многогранность характера, идей и средств литературного выражения Герцена. Такой стиль приобрел некоторые черты того, что в культурологии XX века определяется как “сюрреализм”. Это сосредоточенность на мыслях и чувствах, пренебрежение языковыми нормами и конструирование собственной реальности»²³⁷.

Таким образом, китайские ученые обращали внимание на идейно-историческое значение и художественной ценности «Былого и дум». Герценоведение очень актуально в Китае.

Влияние «Былого и дум» на новую китайскую литературу

Другим важным аспектом рецепции «Былого и дум» в Китае стало влияние произведения на китайскую литературу. Герцен и его мемуары пользуются признанием у китайских писателей. Писатели Мао Дунь, Юй Дафу и Ба Цзинь неоднократно выражали свой интерес и уважение к Герцену. Современная писательница Цзян Фанчжоу призналась, что Герцен – писатель, который ей нравится, и в последние годы она многократно перечитывала работы Герцена²³⁸. Писатель Лян Чанъэ, высоко оценивая художественные

²³⁵ Фань Баосюань. Проблема единства «Былого и дум». дис. ...канд. филолог. наук. Пекин: Пекинский педагогический университет. 2007. 凡保轩. 《往事与随想》的统一性问题. 博士学位论文. 北京: 北京师范大学. 2007 年

²³⁶ Герцен. А. И. Сочинения в девяти томах. Т. 5. -Москва: Государственное издательство художественной литературы. 1956. С.265.

²³⁷ Ян Минтянь. Многогранность мысли и характера Герцена и его мозаичный жанр // Академический журнал исследований России. 2012. № 4. – С. 53—63. 杨明天. 赫尔岑思想和性格的多重性及马赛克文体 // 俄罗斯学刊. 2012 年. 第 4 期. 第 53-63 页

²³⁸ Читатели во Всемирный день книги. [Электронный ресурс] — режим доступ: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1664758986700602910&wfr=spider&for=pc> (дата обращения 23.04. 2023) (读

достижения Герцена, считал «Былое и думы» уникальным произведением в литературе XIX века: «Критика в книге глубоко остра, описания реалистичны, эмоции богаты и трогательны. Эти мемуары — история мысли и души автора, имеющая непреходящую ценность в контексте своего времени»²³⁹.

Более того, мы полагаем, что теория и практика мемуарного творчества в современной китайской литературе получила развитие под влиянием «Былого и дум».

В статье 1923 года Юй Дафу дал оценку мемуаров классика. Он считал бесценными исторические факты, зафиксированные в «Былом и думах» Герцена, особенно связанные с деятельностью знаменитых людей и важными историческими событиями, и подчеркивал, что язык произведения красив и трогателен, эмоции искренни и страстны, а художественность несомненна²⁴⁰. Юй Дафу высоко ценил гармоничное единство фактологии, художественности и эмоциональности в «Былом и думах», что впоследствии стало основой теории биографической литературы Юй Дафу²⁴¹. Неудовлетворенный характерной для старых китайских биографий моделью единообразного прославления добродетели, Юй Дафу призвал современников к созданию новых биографий, которые должны повествовать о взаимоотношениях между человеком и эпохой, реалистично представлять как внешние события, так и внутреннее развитие героя. Именно в этом и заключается смысл новой биографии, имеющей литературную ценность²⁴². Он применял свою теорию на практике в таких работах, как 《什么是传记文学?》 («Что такое биографическая литература?»), 《所谓自传者也》 («Так называемый

书日读者分享: — 访问模式: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1664758986700602910&wfr=spider&for=pc>

²³⁹ Лян Чаньэ. Слова к запискам Герцена [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.360doc.com/content/20/0628/23/70675496_921171185.shtml (дата обращения 28.06. 2024) (梁长峨. 致彼岸书 — 读赫尔岑手记自序 : — 访问模式 : http://www.360doc.com/content/20/0628/23/70675496_921171185.shtml).

²⁴⁰ Юй Дафу. Полное собрание сочинений Юй Дафу. Том 5. — Ханчжоу: Чжэцзянское издательство литературы и искусства, 1992. С. 83. 郁达夫. 郁达夫全集第5卷. 杭州: 浙江文艺出版社. 1992年. 第83页

²⁴¹ Ду Жуйцзюань. Исследование об автобиографии Юй Дафу. Магистерская диссертация. — Шицзячжуан: Хэбэйский педагогический университет, 2022. — С. 26–29. 杜瑞娟. 郁达夫自传研究. 硕士学位论文. 石家庄: 河北师范大学. 2021年. 第26-29页

²⁴² Юй Дафу. Полное собрание сочинений Юй Дафу. Том 5. — Ханчжоу: Чжэцзянское издательство литературы и искусства, 1992. С. 221. 郁达夫. 郁达夫全集第5卷. 杭州: 浙江文艺出版社. 1992年. 第221页

автобиограф»), и 《我的自传》 («Моя автобиография»).

Большое влияние, как уже отмечалось, Герцен оказал на китайского переводчика и писателя Ба Цзиня. Ба Цзинь неоднократно заявлял: «Герцен был моим учителем, а его мемуары - одно из моих любимых чтений»²⁴³.

В 1928 году, когда Ба Цзинь впервые познакомился с английским переводом «Былого и дум» во Франции и решил перевести эту работу. В этот же период началась литературная карьера Ба Цзиня: в 1929 году была опубликована его дебютная повесть «Гибель». Писатель отметил влияние Герцена: «Я читал эту книгу («Былое и думы»), когда писал своё первое произведение. Влияние Герцена прослеживается и в стиле моей повести»²⁴⁴.

Влияние Герцена на повесть Ба Цзиня «Гибель» проявляется в автобиографизме и композиционном сходстве, в том, как раскрывается тема смерти. В частности, «Гибель» Ба Цзиня начинается и заканчивается смертью, и данная тема проходит через все произведение. Уже сам интерес Ба Цзиня к теме смерти, которой он касается в своей первой повести, во многом был связан с тем, что он в то время работал над переводом фрагмента «Былого и дум» – «Смерть матери». Искренний рассказ Герцена о трагической гибели матери и сына Герцена в море тронул доброе сердце Ба Цзиня. Читая о семейной трагедии Герцена, молодой писатель, находившийся на чужбине, неизбежно проецировал душевное состояние рассказчика на собственное творчество. Уже по названию можно понять, что эта повесть Ба Цзиня о смерти и горе. И главный герой повести «Гибель» Ду Дасинь также несет на себе тень Ба Цзиня. В предисловии к повести Ба Цзинь говорит: «Грусть, которая проходит через всю книгу, - моя собственная» и подчеркивает: «Я не могу сказать, что в Ду Дасине нет ничего моего»²⁴⁵. Структуру своей повести Ба Цзинь охарактеризовал так: «То, что я написал, не повесть, <...> это просто сцены или психологические описания. <...> Изначально они были написаны в

²⁴³ Ба Цзинь. Полное собрание переводов. Том 4. — Пекин: Издательство народной литературы, 1997. С.553. 巴金.巴金译文全集第4卷.北京:人民文学出版社.1997年.第553页

²⁴⁴ Там же. С.555.

²⁴⁵ Ба Цзинь. Полное собрание сочинений Ба Цзиня. Том 20. — Пекин: Издательство народной литературы, 1993. С. 390. 巴金.巴金全集第20卷.北京:人民文学出版社.1993年.第390页

виде разрозненных фрагментов, которые я позже собрал вместе с помощью Ду Дасиня»²⁴⁶. События в повести представлены не в хронологическом порядке, и этот отказ китайского писателя от сюжетного хронологического построения имеет сходство с мемуарами Герцена. Поскольку они также «рапсодичны, не имеют единства, прерываются случайно, забегают иногда, иногда отстают. <...> «Былое и думы» не были писаны подряд»²⁴⁷. Таким образом, книга Герцена вдохновила Ба Цзиня на создание первого собственного произведения, и Ба Цзинь сознательно или бессознательно отдавал предпочтение подобной свободной структуре формы.

Но наиболее явное влияние «Былого и дум» на Ба Цзиня проявилось в более поздние годы в его реминисцентном произведении «Думы» (1978–1986). Очевидно, и название «Думы» восходит к «Былому и думам». Сам Ба Цзинь констатировал, что его «Думы» были побочным продуктом работы над переводом «Былого и дум» Герцена²⁴⁸.

Ба Цзинь восхищался чрезвычайно яркими чувствами любви и ненависти Герцена, его глубокими мыслями, которые нашли отражение в искреннем и эмоциональном языке произведения русского классика.

В газете «Вэньхуэй Бао» было опубликовано интервью с Ба Цзином, в котором он признался, что общество в России при царе Николае I в произведении Герцена вызывало у него ассоциации с ситуацией в Китае во время правления «Банды четырех»: «Они (банда четырех) хотят создать эпоху террора, деспотизма и тьмы, подобную царствованию Николая I, в Шанхае, в новом Китае, созданном великим вождем председателем Мао, за который пролили свою кровь бесчисленные мученики. Это никогда не будет возможно»²⁴⁹. Ба Цзинь также подчеркнул, что, делая перевод, он чувствовал, что переживает темную ночь России XIX века вместе с русским мемуаристом.

²⁴⁶ Там же. С. 380.

²⁴⁷ Герцен. А. И. Сочинения в девяти томах. Т. 4. -Москва: Государственное издательство художественной литературы. 1956. С.7.

²⁴⁸ Ба Цзинь. Полное собрание сочинений Ба Цзиня. Том 16. — Пекин: Издательство народной литературы, 1991. С.140. 巴金. 巴金全集第 16 卷. 北京: 人民文学出版社.1991 年. 第 140 页

²⁴⁹ Ба Цзинь. Одно письмо // Вэньхуэйбао. 1977. 25, мая. 巴金. 一封信 // 文汇报. 1977 年 5 月 25 日

Герцен проклинал правление Николая I в XIX веке, а Ба Цзинь – фашистскую диктатуру «банды четырех» в XX веке²⁵⁰.

Так, вдохновленный книгой «Былое и думы», Ба Цзинь написал свои собственные «Думы» в поздний период Культурной революции. Содержание «Дум» богато и разнообразно, включает воспоминания, дневники, письма и публицистику, в которых Ба Цзинь воссоздает жестокость диктатуры «банды четырех» в период Культурной революции, вспоминает, что случилось с китайской интеллигенцией во время десятилетнего культурного хаоса, размышляет и раскаивается в своих словах и поступках в надежде просветить молодое поколение Китая. И в этом тоже проявляется влияние «Былого и дум». Статистический количественный анализ позволил установить, что в тексте произведения Ба Цзиня имя Герцена и название его мемуаров упоминаются более 20 раз.

В послесловии к китайскому переводу «Былого и дум» Ба Цзинь написал: «Творчество Александра Герцена трогает сердце, и его современник, русский поэт Некрасов, сказал: “оно цепляет душу человека”. Я невольно попал под влияние Герцена. В следующих случаях, когда я переводил фрагменты «Былого и дум», я делал это с намерением учиться, узнавать, как автор воплотил свои чувства в словах»²⁵¹.

Публикация «Дум» доказывает, что этот китайский ученик русского классика был успешен. Ба Цзиня также называют «совестью китайской литературы XX века»²⁵² за искренние чувства и глубокие мысли, выраженные в его «Думах».

В 1919 году вышел русский перевод «Дум» Ба Цзиня, в предисловии к которому переводчик В. Сорокин написал: «Пример Александра Герцена и его соратников по борьбе с самодержавием рождал веру и укреплял надежду. Так что отнюдь не случайно Ба Цзинь объединил пяти своих публицистических

²⁵⁰ Там же.

²⁵¹ Ба Цзинь. Полное собрание переводов Ба Цзиня. Том 4. — Пекин: Издательство народной литературы, 1997. С. 480. 巴金.巴金译文全集第4卷.北京:人民文学出版社.1997年.第480页

²⁵² Ян И. Ба Цзинь: свет и совесть китайской литературы XX века // Журнал «Санься». 1994. № 2—3. С. 8—9. 杨义. 巴金: 20世纪中国文学的光热月良心 // 三峡学刊.1994年.第2,3合期.第8-9页

сборников, созданных им после “культурной революции”, под названием “Думы”»²⁵³.

Русский переводчик также отметил: всего в этих сборниках, каждый из которых имеет свое особое заглавие, сто пятьдесят самостоятельных вещей объемом от полутора до нескольких десятков страниц. Все они разнообразны по форме и еще более - по содержанию. Воспоминания и открытые письма, эссе и обращения к читателям, разговор о прочитанном и отклики на текущие события, этот перечень может быть продолжен.»²⁵⁴ Все это напоминает читателю характеристику мемуаров Герцена.

Как «Былое и думы» являются одним из великих памятников русского литературного и психологического гения²⁵⁵, так и «Думы» - вершина литературного творчества и мысли Ба Цзиня. Смелость и уверенность Ба Цзиня в восхождении на эту вершину были обусловлены той духовной силой, которую дало ему творчество Герцена.

Выводы по Главе 3

Таким образом, художественные произведения Герцена находятся в поле зрения китайских читателей с начала XX века. На китайский язык переведены почти все его художественные произведения, в том числе «Сорока-воровка», «Кто виноват?», «Мимоездом», «Доктор Крупов», «Повреждённый», «Долг превыше всего», «Трагедия за стаканом грога», «Скуки ради», «Записки одного молодого человека», «Доктор, умирающий и мертвые», «Былое и думы».

Наиболее популярными в Китае являются «Сорока-воровка», «Кто виноват?» и «Былое и думы», которым в Китае посвящено множество исследований.

Мы проанализировали историю рецепции и современное состояние исследований художественных произведений Герцена «Кто виноват?» и «Былое и думы» с трех точек зрения: перевода, научного изучения и влияния,

²⁵³ Ба Цзинь. Избранное: Сборник/Составл. И предисл. В. Сорокина; Пер. с кит. -М.: Радуга, 1991. С. 14.

²⁵⁴ Там же. С. 14.

²⁵⁵ Berlin Isaiah. Russian thinkers. London: Penguin Books. 1994. P 209.

определили причины популярности творчества Герцена в Китае с XX века по настоящее время, направление внимания китайских ученых к этим произведениям и влияние творчества Герцена на китайскую литературу.

Популярность творчества Герцена в Китае объясняется двумя основными причинами. Первая обусловлена большой ценностью самих произведений Герцена (экспортная сторона). Вторая причина тесно связана с социальными условиями и потребностями Китая той эпохи, поэтому китайские ученые и писатели были склонны интерпретировать произведения Герцена с точки зрения возможности решения собственных социальных проблем.

В интерпретации китайскими учеными романа «Кто виноват?» прослеживается четкая тенденция от первоначального акцента на политическом значении произведения к постепенному переключению внимания к его художественной стороне.

В первой половине XX века внимание китайских исследователей было сосредоточено на личности Герцена как революционера. Начиная с 1980-х годов, ученые стали уделять больше внимания уникальным жанровым особенностям «Былого и дум» и повествовательной структуре мемуаров Герцена. Таким образом, рецепция художественных произведений Герцена в Китае характеризуется эволюцией от акцента на социально-политической стороне к эстетической.

Кроме того, художественные произведения Герцена оказали влияние на развитие теории и практики мемуарной литературы в современной китайской литературе. Ба Цзинь создал свои «Думы» под влиянием «Былого и дум» Герцена, заложив тем самым новую традицию мемуаристки. Литературная теория Юй Дафу о жанре биографии также опирается на опыт творчества Герцена. Это еще один важный аспект рецепции литературы Герцена в Китае.

Глава 4. Публицистика А. И. Герцена в Китае

4.1 Общинный социализм А. И. Герцена в работах китайских исследователей и литераторов

Публицистика Герцена также не осталась незамеченной в научных кругах Китая, хотя она и не столь популярна, как его художественные произведения. Существует 4 варианта китайского перевода книги Герцена «С того берега». Перевод его философского труда «Дилетантизм в науке» также многократно переиздавался в Китае после первой публикации в 1959 году. В 1962 году вышел перевод сборника «Герцен о литературе» Синь Вэйяя, содержащий некоторые эссе Герцена о литературе и литературной критике. Частично переведена на китайский язык и книга «О развитии русской революционной мысли». До сих пор не переведены на китайский язык «Письма из Франции и Италии» и «Русский народ и социализм» несмотря на то, что они также привлекают внимание китайских исследователей.

Кроме того, были переведены на китайский язык некоторые монографии о Герцене, написанные советскими учеными. Так, в 1956 году в издательстве «Книжный магазин Саньянь» вышла книга Е. М. Филатовой «Экономические взгляды Герцена и Огарева» в переводе Цзи Цяня²⁵⁶.

В 1957 году в Шанхайском народном издательстве вышла книга «Исторические взгляды А. И. Герцена», написанная советской исследовательницей Н. М. Пирумовой²⁵⁷.

В 1974 году в Китае вышел четвертый том «Избранных философских сочинений Г. В. Плеханова»²⁵⁸, в который вошли четыре очерка о Герцене:

²⁵⁶ Филатова Е. М. Экономические взгляды Герцена и Огарева. Пер с рус. Цзи Цянь. Пекин: Книжный магазин «Саньянь». 1956. 费拉托娃著, 季谦译. 赫尔岑和奥加略夫的经济观点. 北京: 三联书店 1956 年

²⁵⁷ Пирумова, Н. М. Исторические взгляды А. И. Герцена. Пер с рус. Го Цунчжоу. Шанхай: Шанхайское народное издательство. 1957. 皮鲁莫娃. 郭从周译. 赫尔岑的历史观点. 上海: 上海人民出版社. 1957 年

²⁵⁸ Плеханов. Г. В. Избранные философские произведения. Т. 4. Пер с рус. Лю Жошуй и Хэ Куан. Шанхай: Книжный магазин "Саньянь". 1974. 普列汉诺夫. 刘若水, 何匡译. 普列汉诺夫哲学著作选集. 第四卷. 上海: 三联书店. 1974 年

«А. И. Герцен и крепостное право», «Философские взгляды Герцена», «Речь на могиле А. И. Герцена в Ницце» и «О книге В. Я. Богучарского “А. И. Герцен”».

В 1989 году была переведена на китайский язык книга Л. Е. Татариновой «А. И. Герцен», которая познакомила китайских читателей с философскими взглядами Герцена, с его размышлениями о социалистической теории и революции²⁵⁹.

Публикация китайских переводов этих советских монографий позволила китайским читателям глубже понять философскую и политическую мысль Герцена, что вызвало целый ряд исследований в этой области. Например, в 1989 году вышла книга Юэ Линьчжана «От Макиавелли до Ницше: история современной политической мысли на Западе». Во втором разделе 14-й главы, которая называется «Политическая мысль Герцена», автор описывает жизнь Герцена и подробно останавливается на четырех его основных политических идеях: 1) критика феодально-крепостнического строя и царского самодержавия в России; 2) критика капиталистической системы; 3) теория «русского социализма», то есть «крестьянского социализма»; 4) от фантазий о мирных реформах до сторонников насильственных революций – Герцен решительно требовал отмены крепостного права и освобождения крестьян²⁶⁰.

В 1994 году в 4-й главе книги «Социальный скачок и культурное отставание в странах Востока: русская культура и проблема ленинизма» Ань Цинянь кратко представила жизнь Герцена (раздел «От Герцена до народников»), рассмотрела его идею «общинного социализма» и важнейшую роль этой идеи в российском социалистическом движении²⁶¹.

Философские идеи, воплощенные в политических произведениях Герцена, особенно в теории «общинного социализма», находятся в центре внимания

²⁵⁹ Татаринова Л. Е. А. И. Герцен. Пер с рус. Чэнь Чжилян, Сун Чжимин. Пекин: Издательство общественных наук Китая. 1989. 塔塔里诺娃. 赫尔岑. 陈志良, 宋志明译. 北京: 中国社会科学出版社. 1989 年

²⁶⁰ Юэ Линьчжан. От Макиавелли до Ницше: история современной политической мысли на Западе. Сиань: Народное издательство Шэньси, 1989. 岳麟章. 从马基雅维利到尼采: 西方近代政治思想史. 西安: 陕西人民出版社. 1989 年

²⁶¹ Ань Цинянь. Социальный скачок и культурное отставание в странах Востока: русская культура и проблема ленинизма. Пекин: Издательство Китайского народного университета, 1994. 安启念. 东方国家的社会跳跃与文化滞后: 俄罗斯文化与列宁主义问题. 北京: 中国人民大学出版社. 1994 年

китайских ученых и литераторов и сегодня.

В 1935 году в книге «История общественных движений в России» Ба Цзинь познакомил китайских читателей с идеей Герцена об «общине»: «Герцен считал, что России не нужно идти по пути капитализма Западной Европы, т. е. Россия может перейти к социализму, не проходя через капитализм, и что основой новой России является коммуна – «Мир». Мир состоял из трех основных элементов: 1) индивидуальных прав на землю, 2) земельных коммун и 3) общей социальной автономии деревень». Ба Цзинь комментирует это: «Герценовский социализм открыл дорогу позднему народничеству, он был пионером и проводником движения “хождения в народ”»²⁶².

С тех пор в Китае появились исследования концепции «общинного социализма» Герцена, авторы которых сосредоточили свое внимание на трех аспектах его изучения: основном содержании идеи «общинного социализма», причинах его возникновения, а также исторической ценности этой идеи. Китайские ученые в целом согласны с тем, что идея Герцена о деревенском социализме может быть кратко сформулирована следующим образом: «Герцен признавал, что у России свой, особый путь социалистического развития, отличный от западноевропейских стран; Россия более способна к социалистической революции; деревенская община является зародышем социалистической организации; освобождение крестьян вместе с их землей должно стать началом социальных перемен»²⁶³.

Именно бережное отношение к традициям русской деревенской общины, а также разочарование в капитализме Западной Европы и критика буржуазной политики стали предпосылками для постепенного развития Герценом идеи прямого перехода к социализму через русскую общину, минуя капиталистическую стадию. Китайские исследователи утверждают, что историческая ценность идеи Герцена о «деревенском социализме» заключается

²⁶² Ба Цзинь. Исторические замечания о русских общественных движениях. Шанхай: Шанхайское издательство культуры и жизни. 1935. 巴金. 俄国社会运动史话. 上海: 上海文化生活出版社. 1935 年

²⁶³ Чжао Янь. А. И. Герцен и русский общинный социализм // Преподавание и исследования. 2008. № 2. – С. 80–84. 赵岩. 赫尔岑与俄国的“村社社会主义” // 教学与研究. 2008 年. 第 2 期. 第 80-84 页

в том, что она стала важнейшим источником, который дал мощную «подпитку» российским анархистам, либертарианцам, крестьянским социалистам, консерваторам, а также российской социально-демократической рабочей партии, партии социалистов-революционеров, меньшевикам, большевикам и даже Ленину и его ближайшим соратникам²⁶⁴.

Китайские ученые также уделяли внимание взаимосвязи между герценовским «деревенским социализмом» и «народностью» в русской литературе. Исследовательница Ли Сюэ в статье «О секуляризованном переосмыслении Герценом славянофильской идеи народности» отмечает, что Герцен как «человек 40-х годов» продолжил мысль Белинского о правах низших сословий и черпал вдохновение у славянофилов. Но в отличие от славянофильской традиции защиты русской деревенской общины, основанной на религиозности и православной цели достижения царствия небесного в характере народа, Герцен порвал с этой традицией, преуменьшив религиозный смысл и подчеркнув значение активного творчества русского народа в социальной истории. Герцен творчески трансформировал термин «народность» из «национального самосознания русского народа» в «коренные интересы низших слоев народа», поставив цель разрешить противоречия в русском обществе и народе.²⁶⁵

Ли Сюэ указала, что это вдохновило последующих мыслителей и писателей на переосмысление вопроса о народности, интеллигенции и путях реформ в России, а также подчеркнула значение «деревенского социализма» Герцена в истории русской мысли и литературы.

Деревенский социализм Герцена не только занимает важное место в истории русской мысли и литературы, но и повлиял на революционную мысль и литературное творчество в Китае XX века.

²⁶⁴ Чжан Цзяньхуа. Утопия не другой берег: историческая ценность герценовского социализма // Русская литература и искусство. 2012. № 3. – С. 24–31. 张建华. 空想非彼岸: 赫尔岑俄国社会主义思想的历史价值 // 俄罗斯文艺. 2012 年. 第 3 期. 第 24–31 页

²⁶⁵ Ли Сюэ. О секуляризованном переосмыслении Герценом славянофильской идеи народности // Изучение динамики зарубежной литературы. 2023. № 6. – С. 33–48. 李雪. 论赫尔岑对斯拉夫派人民性思想的世俗化重释 // 外国文学动态研究. 2023 年. 第 6 期. 第 33–48 页

В 1912 году Ленин написал статью «Демократия и народничество в Китае», в которой проанализировал роль народничества в китайской революции, подчеркнув значение народничества в революционной идее Сунь Ятсена. Ленин утверждал: «Сунь Ятсен – чрезвычайно интересный свидетель «со стороны». Этот европейски образованный представитель боевой и победоносной китайской демократии, которая завоевала республику, этот передовой китайский демократ рассуждает буквально как русский. Его сходство с русским народником так велико, что доходит до полного тождества основных мыслей и целого ряда отдельных выражений»²⁶⁶.

Китайские ученые убеждены, что «деревенский социализм», по сути, является разновидностью утопического социализма для мелких производителей. Отсталая социально-экономическая среда, в которой доминируют мелкие производители, является питательной средой для народничества. Социально-экономические условия в Китае и России имели много общего, эта ситуация не только породила народничество с китайской спецификой в Китае, но и влияние российского народничества на китайское народничество²⁶⁷.

«Деревенский социализм» Герцена был принят китайской интеллигенцией не случайно. Забота Герцена о крестьянстве и народе соответствовала древнекитайской традиционной китайской философии «民本» («важности народа»). Например, в тексте «Шан Шу – Песнь пяти сыновей» говорится: «Народ – основа государства, основа прочна, а государство мирно» (民惟邦本, 本固邦宁); в «Мен-цзы» также утверждается: «Самое ценное в стране – народ, затем уж следует государство, а наименьшую ценность имеет правитель» (民为贵, 社稷次之, 君为轻); в «Сюньцзы – Системе царей» говорится: «Правитель – это лодка, а народ – вода, вода может нести лодку, а может ее и опрокинуть» (君

²⁶⁶ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Том 21. Декабрь 1911 — июль 1912. - М: Госполитиздат, 1961. С.400.

²⁶⁷ Ма Луншань. Русское народничество и его межвековое влияние. Гуйлинь: Издательство Гуансийского педагогического университета. 2013. С. 361. 马龙闪. 俄国民粹主义及其跨世纪影响. 桂林: 广西师范大学出版社. 2013年. 第361页

舟民水，水则载舟，水则覆舟); кроме того, основные коннотации «цзяньай» (兼爱, «любить всех без различия»), выдвинутые моистами, ориентированы на интересы и потребности народа и сами по себе уже содержат простую идею «народничества».

В 《礼记·礼运篇》 («Действенности ритуала» из «Ли Цзы») описывается конфуцианская концепция будущего идеального общества. В словах Конфуция отражена древнекитайская мысль об «общинном владении»: «Когда шли по великому пути, Поднебесная принадлежала всем. Для управления избирали мудрых и способных, учили верности, совершенствовались в дружелюбии. Поэтому родными человеку были не только его родственники, а детьми — не только его дети. Старцы имели призрение, зрелые люди — применение, юные — воспитание. Все бобыли, вдовы, сироты, одинокие, убогие и больные были присмотрены. Своя доля была у мужчины, свое прибежище — у женщины. Нетерпимым считалось тогда оставлять добро на земле, но и не должно было копить его у себя. Нестерпимо было не дать силам выхода, но и не полагалось работать только для себя. По этой причине не возникали злые замыслы, не чинились кражи и грабежи, мятежи и смуты, а люди, выходя из дому, не запирали дверей. Это называлось великим единением»²⁶⁸.

«Ли Цзы: Действенность ритуала» — это основная программа китайского классического утопический социализма, подчеркивающая древнекитайскую идею «общинного владения». Конфуцианская концепция общества «Датун» (великое единение 大同) — это идеальное общество, основанное на общинной системе земледелия, в котором общим принципом является «мир принадлежал всем», и в котором люди работают на благо общества в меру своих способностей, а плоды производства и общественное богатство делятся между всеми членами общества, без какого-либо понятия о частной собственности.

Моисты, представляя интересы и позиции низших классов и мелких производителей, преодолели границы превосходства и неполноценности и

²⁶⁸ Ли цзи. Перевод и аннотация Ху Пиншэна и Чжан Мэн. Пекин: Чжунхуа Шуцзюй. 2017. С. 419–420. 礼记. 胡平生, 张萌译注. 北京: 中华书局. 2017 年. 第 419-420 页

выдвинули социальные идеалы “цзяньай / 兼爱” и “шантун / 尚同”. Цзяньай, т. е. «Всеобъемлющая любовь», означает любить всех без исключения, и относиться ко всем одинаково, включая здравый смысл равенства для всех. Шантун, т. е. стремление к Великому единству, означает создание общества “Великой гармонии”, в котором все люди равны. Такое общество явно является идеальным обществом для мелких производителей, что весьма похоже на современный утопический социализм.

Основной подтекст мышления этих древнекитайских мыслителей окрашен древней демократической идеологией «народ – это основа» и необходимо ограничивать «власть правителя». Политическое кредо конфуцианства в Китае несет в себе эту идею. На протяжении веков китайские интеллектуалы, озабоченные бедственным положением народа, часто использовали это ориентированное на людей мышление для противодействия феодальному абсолютизму.

Конфуцианский идеал — «великое единение» стал глубокой традиционной основой современного китайского народничества. После Опиумной войны конфуцианское мышление о «важность народа» стало основой для принятия современной западной концепции «гражданских прав».

Прогрессивные китайские революционеры, такие как Лян Цичао, Сунь Ятсен и Ли Дачжао, выражали свой идеал – «народничество» и делали акцент на народ в своих публицистических и художественных произведениях.

По словам Лян Цичао, слова из 《礼记》 («Ли цзи») — «То, что нравится народу, он это продвигает; то, что ненавидит народ, он это прекращает, — это то, что должны делать благородные правители». А это из 《孟子》 («Мэн-цзы»): «Окружающие говорят, что кто-то хороший, не верьте, министры говорят, что кто-то хороший, не верьте; весь народ говорит, что кто-то хороший, а потом его осмотрят, и обнаруживают, что он настоящий талант, то его назначают; Окружающие говорят, что кто-то нехороший, не верьте, министры говорят, что кто-то нехороший, не верьте, весь народ говорит, кто-то нехороший, а потом его осмотрят, и обнаруживают, что он действительно плохой, то его увольняют».

его. Вот настоящий правитель»²⁶⁹.

Все эти принципы лежат в основе современной идеи гражданских прав. Китайская интеллигенция в 20 веке, исповедующая такую идеологию в своем «поклонении народу» легко сходилась с народничеством.

В уже упомянутой ранее статье В. Ленина «Демократия и народничество в Китае» (1912) утверждается, что боевой, искренний демократизм пропитывает каждую строчку платформы Сунь Ят-сена, и этот демократизм очень похож на русское народничество: « <...>, в этом суть народничества Сунь Ят-сена, его прогрессивной, боевой, революционной программы буржуазно-демократических аграрных преобразований и его якобы социалистической теории»²⁷⁰.

Народничество в современной китайской литературе и искусстве также испытало на себе влияние герценовского деревенского социализма.

Исследователь Чжоу Цюн указывает, что «источники народничества в современной китайской литературе и искусстве сложны, имеют как местные китайские корни, так и французское влияние, но влияние русского народничества также неоспоримо»²⁷¹. Так, например, для новой китайской литературы 1930-1940-х годов была характерна критика упаднической буржуазной жизни и забота о жизни китайской деревни и крестьянства.

Попытка Герцена перенести способы и акценты реформирования общества на деревню нашла единомышленников в Китае, а его внимание к крестьянству было признано и поддержано китайской интеллигенцией первой половины XX века. Русскую крестьянскую общину Герцен убежденно считал «громоотводом», заявляя, что, «русский мужик, по крайности, не заражен и не отравлен городскими пороками европейской буржуазии»²⁷². Ли Дачжао в статье

²⁶⁹ Лян Цичао. Полное собрание сочинений. Пекин: Пекинское издательство. 1999. – С.62–63. 梁启超.梁启超全集.北京: 北京出版社, 1999 年. 第 62–63 页

²⁷⁰ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Том 21. Декабрь 1911 — июль 1912. - М: Госполитиздат, 1961. С.403.

²⁷¹ Чжоу Цюн. Герцен и Китай. дис. ...канд. филолог. наук. Шанхай: Восточно-китайский педагогический университет. 2009. С.117. 周琼. 赫尔岑与中国.博士学位论文.上海:华东师范大学. 2009 年.第 117 页

²⁷² Берлин Исайя. Русские мыслители. пер. с англ. Сергея Александровского, Вадима Глушакова, М.: Энциклопедия-ру, 2017.

«Молодежь и деревня» выразил схожую точку зрения: «В городе много зла, а в деревне много счастья. В городе много тьмы, в деревне много света; жизнь в городе – это жизнь призраков, жизнь в деревне – это жизнь человека. Воздух в городе дурен, воздух в деревне чист»²⁷³. Работы Ли Дачжао «Далекие и близкие причины русской революции» и «Русская литература и революция» познакомили китайских читателей с литературным творчеством и революционными идеями Герцена, а сам Ли Дачжао высоко ценил изложение и критику Герценом социальных проблем. Впоследствии, в 1921 году, в статье «Прошлое и настоящее русской революции» Ли Дачжао также упоминает, что «русские революционные вожди ... возлагали свои надежды на крестьянство, придавая большое значение деревенской общине, которую они считали идеальным обществом»²⁷⁴.

Очевидно, что Ли Дачжао воспринял идеи Герцена очень рано и, будучи одним из основателей Движения за новую культуру и Коммунистическую партию Китая, оказал влияние на развитие современной китайской общественной литературной мысли, сосредоточив внимание на деревне и крестьянстве.

Помимо Ли Дачжао, в 1927 году китайский писатель и литературный критик Юй Дафу в статье «Пропаганда крестьянской литературы и искусства» утверждал, что интеллигенция, писатели и художники должны перенести центр своего внимания с города на деревню, потому что «в городах легко заметить ядовитые последствия капитализма, но в спокойной и красивой деревне мы не чувствуем запаха “ядовитого газа” капитализма». За этим последовал его призыв к писателям (в статье «Сущность крестьянской литературы и искусства») обратить внимание на жизнь крестьян и направить свои силы на создание крестьянской литературы и искусства.

В результате китайская литература первой половине XX века обратила

²⁷³ Ли Дачжао. Молодёжи и деревня // газета «Чэньбао». 20–23 февраля 1919. 李大钊. 青年与农村 // 晨报. 1919年2月20–23日

²⁷⁴ Ли Дачжао. Полное собрание сочинений Ли Дачжао, том 3. Пекин. Народное издательство. 2006. С. 307. 李大钊. 李大钊全集第3卷. 北京: 人民出版社. 2006年. 第307页

пристальное внимание на деревню и крестьянство, а некоторые писатели сменили свою художественную ориентацию, перейдя от произведений об интеллигенции к описанию жизни крестьян.

Китайская интеллигенция в начале XX века была настолько проникнута идеей народничества, что не успела тщательно проанализировать значение и применимость русского народничества, а посчитала, что уже само слово «деревня» указывало ей путь к действию.

Китайские интеллектуалы пытались воздействовать на крестьян двумя способами. Первый – «идти в деревню», в сельскую местность для распространения пропаганды, информации о необходимости принятия передовых идей ради спасения и выживания. Они пытались изменить крестьянское мышление, спасти народ с помощью культуры. Другой путь предполагал общаться с крестьянами с помощью собственных литературных произведений.

По мнению некоторых ученых, значение идеи «народничества» Герцена в истории литературы заключается в том, что он порвал со славянофильской идеей народности и изменил идею деревенской общины с «богоцентричной» на «народоцентричную». Эта идея была выражена в литературе и искусстве, что имело положительное значение для развития идеи «народности» в русской литературе²⁷⁵.

В начале XX века, в ходе развития китайской новой литературы, возникло направление, выступавшее за «литературу для простого народа». В то время передовая китайская интеллигенция в целом считала, что хорошая литература должна быть доступной для простого народа, а не только для образованных дворян.

Содержание такого рода литературы должно отражать обычную жизнь и искренние чувства простых людей, в отличие от аристократической литературы на древнем китайском языке, которая была богата риторикой. В статье

²⁷⁵ Ли Сюэ. О секуляризованном переосмыслении Герценом славянофильской идеи народности // Изучение динамики зарубежной литературы. 2023. № 6. – С.33–48. 李雪. 论赫尔岑对斯拉夫派人民性思想的世俗化重释 // 外国文学动态研究. 2023 年. 第 6 期. 第 33–48 页

«Предварительные предложения по литературной реформе» Ху Ши выдвинул собственные предложения по реформированию китайской литературы, выступая за новую литературу, «написанную со смыслом», и против старой литературы, наполненной «литературными клише»²⁷⁶. В «Теории литературной революции» Чэнь Дусю предлагалось построить легкую и лиричную «национальную литературу», ясную и понятную «социальную литературу»²⁷⁷, «литературу простого народа». Только после Октябрьской революции в России, под влиянием русской литературы, идея народной литературы в Китае стала постепенно проясняться и реализоваться.

В январе 1919 года Чжоу Цзожэнь (псевдоним Чжун Ми) опубликовал в журнале «Еженедельное обозрение» статью под названием «Литература для простого народа». Чжоу Цзожэнь утверждал, что, хотя древняя китайская литература была в основном аристократической, а новая литература в основном простонародной, риторически великолепная простонародная литература, пропагандирующая гедонизм, все же была древней, старой и аристократической. Впервые автор официально выдвинул идею и лозунг «Литература для простого народа». Он считает: «Главное отличие литературы простого народа от литературы дворянской заключается в том, что, во-первых, литература простого народа должна писаться обычным стилем письма, чтобы записывать всеобщие мысли и факты. Во-вторых, литература для простого народа должна быть искренней в своих чувствах, чтобы записывать реальности и добрые мысли. Литература простонародья — это литература, которая выражает всеобщие и искренние чувства простых людей, в ней есть красота искусства и правда жизни»²⁷⁸.

Чжоу Цзожэнь выдвинул идею «литературы простого народа», выступая за то, чтобы феодальная мораль верности и сыновней почтительности была

²⁷⁶ Ху Ши. Предварительные предложения по литературной реформе // Новая молодежь. 1 января 1919. Том 2, № 5. 胡适.文学改良刍议 // 新青年.1919年1月1日.第2卷.第5期

²⁷⁷ Чэнь Дусю. Теория литературной революции // Новая молодежь. 1 февраля 1919. Том 2. №. 6. 陈独秀.文学革命论 // 新青年.1919年2月1日.第2卷.第6期

²⁷⁸ Чжун Ми. Литература для простого народа // Еженедельное обозрение. 19 января 1919 г. №. 2. 仲密.平民文学 // 每周评论.1919年1月19日.第2期

заменена в литературе моралью всех равных людей, а карьера и счастье героев и героинь — успехами и неудачами простых мужчин и женщин в обществе. Литература для простого народа — это не литература для показухи, это литература, изучающая жизнь простолюдинов — жизнь человеческих существ. Цель литературы для простолюдинов — не понизить уровень изображаемой жизни и мысли человека, а обратить внимание на правду, добро и красоту в жизни простых людей, повысить уровень изображения их жизни и социальный статус²⁷⁹. Такая идея в литературе, возникшая под влиянием китайского и зарубежного народничества, была адаптирована к потребностям борьбы со старой феодальной литературой и пропагандой новой литературы и способствовала развитию этой новой литературы в Китае в первой половине XX века.

В произведениях некоторых «левых писателей» крестьяне больше не являются невежественной массой, которую нужно просвещать, а обладают трансцендентным темпераментом и магическим сиянием «сынов земли». Они даже становятся передовыми образцовыми героями, обладающими высокой степенью революционного сознания и духом сопротивления.

Например, главные герои романа 《残冬》 («Суровая зима»), входящего в «Сельскую трилогию», Мао Дуня — это группа прогрессивных крестьян, в которых пробудился революционный дух сопротивления. Крестьянин-революционер Чжан Цзиндэ стал героем романа Цзян Гуанцы 《咆哮了的土地》 («Ветер в поле»). В целом ряде произведений (《丰收》 («Жатва») Е Цзы, 《水》 («Вода») и 《太阳照在桑干河上》 («Солнце над рекой Сангань») Дин Лина, 《白毛女》 («Седая девушка») Хэ Цзинчжи, 《王贵与李香香》 («Ван Гуй и Ли Сянсян») Ли Цзи) крестьяне избавляются от невежества и оцепенения и вступают на революционный путь, развиваясь от страдания к пробуждению самосознания и восстанию. Безусловно, крестьянский вопрос всегда был важной темой для китайской литературы, но трансформация образа

²⁷⁹ Там же.

крестьянина, представленного в таких романах, связана именно с литературной тенденцией 1930–1940-х годов, которую отстаивали Ли Дачжао, Юй Дафу и другие. Их сосредоточенность на сельской жизни и на образе крестьянина в определенной степени испытала влияние герценовского народничества.

Таким образом, хотя идея Герцена об «общинном социализме» во многом устарела и содержит некоторые утопические моменты, его внимание к деревне и крестьянству имеет большую историческую ценность. Мы полагаем, что не без влияния Герцена именно этой ценностью обусловлены в китайской литературе в 1930–1940-х годов возникли тенденции, связанные с изображением деревни и крестьянской жизни.

4.2 «С того берега» А. И. Герцена в китайской общественной мысли

Из публицистики Герцена книга «С того берега» наиболее популярна и любима в Китае.

Рецепцию «С того берега» в Китае можно проследить с начала XX века. 5 июня 1903 года в газете «Далубао» была опубликована «Биография трех великих русских нигилистов», в которой упоминаются названия трех эссе из цикла «С того берега»: «Перед грозой», «После грозы» и «LVII год республики, единой и нераздельной», – как выражение разочарования Герцена в западной цивилизации²⁸⁰. В 1904 году вышла книга прогрессивного мыслителя Цзинь И «Кровь свободы», во второй главе которой «Биография Герцена» помимо трех вышеупомянутых статей, также представлена статья «Прощайте!». Цзинь И отметил, что в «Прощайте!» Герцен объяснил свое нежелание возвращаться в Россию²⁸¹.

В начале столетия образованные китайские читатели знали, что «Герцен – знаменитый революционный литератор, который вместе с Гоголем, Белинским,

²⁸⁰ Биография трех великих русских нигилистов // Далубао. 1903. № 7. 俄罗斯虚无党三杰传 // 大陆报. 1903. 第七期. 第 27-54 页

²⁸¹ Цзинь И. Вольная кровь. Шанхай: Книгоиздательство Цзинь Цзинь, 1904. – С. 15. 金一. 自由血. 上海: 镜今书局. 1904. 第 15 页

Гончаровым, Тургеневым и другими представителями "натуральной школы" восстали против теории "официальной народности"²⁸². Но более подробной информации о его жизни, творчестве, идеях в то время явно не хватало.

Именно в это время в поле зрения китайских читателей попала книга «С того берега». Тогда же публикуются «Биография трех русских нигилистов» и «Кровь свободы», которые представляли собою частичный перевод на китайский книги «Современный анархизм» японского ученого Кэмуямы Сэнтаро, содержащей информацию о Герцене²⁸³.

Герцен также был кратко упомянут и в других книгах, вышедших в свет в 1903 году: «Большие проблемы мира» (Ши цзе чжи да вэнь ти / 世界之大问题), «Обзор социализма» (Шэ хуэй чжу и гай пин / 社会主义概评) и «О социализме» (Цюнь и хэн лунь / 群义恒论), где утверждалось, что существует глубокая связь между Герценом и нигилистами в России. Эти три книги являются вольными переводами монографии японского ученого Сабуро Симада, опубликованной в 1902 году под названием «Обзор социализма: большие проблемы мира»²⁸⁴.

Кроме того, общественная и издательская деятельность Герцена упоминались в книге японского историка и юриста Ариги Нагао «История современной политики»²⁸⁵, которая была переведена на китайский язык в том же 1903 году.

Тот факт, что Япония сыграла важную роль посредника в ранней рецепции Герцена в Китае, объясняется тем, что после Китайско-японской войны (1894–1895) вчерашний противник стал для Китая важным источником информации о западных культурах, а восходящая к китайской письменности японская иероглифика делала переводы с одного языка на другой менее

²⁸² Там же.

²⁸³ Кэмуяма С. Современный анархизм. Токио: Издательский отдел Токийской профессиональной школы, 1902. 煙山專太郎. 近世無政府主義. 東京: 東京專門學校出版部. 1902.

²⁸⁴ Симада С. Обзор социализма: самые большие проблемы в мире. Токио: Хакубундо, 1902. 島田三郎. 社会主義概評: 世界之大問題. 東京: 警醒社. 1902.

²⁸⁵ Нагао А. История современной дипломатии. Токио: Изд-во университета Васэда, 1898. 有賀長雄. 近世政治史. 東京: 早稲田大学出版部. 1898.

сложными, чем переводы непосредственно с европейских языков.

В этот период в Китае в основном вызывал интерес социально-политический аспект идейного наследия Герцена-революционера, идеолога, а не его художественные достижения как писателя. Это связано было с тем, что духовным приоритетом интеллигенции Китая в начале XX века было стремление к преодолению экономической и культурной отсталости народных масс и обретению страной подлинной политической независимости.

Публицистика «С того берега» закономерно привлекла внимание прогрессивных писателей. В 1923 году писатель Юй Дафу в статье «О Герцене» писал: «Герцен, печальный и разочарованный, превратил слезы в слова на страницах. Кто не был тронут им, когда мы читали его «С того берега»? Это приговор культуре Западной Европы, и это пророчество великого государственного деятеля»²⁸⁶. В том же году китайский общественный деятель и писатель Чжэн Чжэньдуо опубликовал в журнале «Сяошо юэбао» статью «Краткая история русской литературы», в которой упоминал о предпосылках создания сборника «С того берега»²⁸⁷.

В 1942 году журнал китайско-советской культурной ассоциации, основанной Сунь Кэ, сыном Сунь Ятсена, «Культура Китая и СССР» (中苏文化) опубликовал две статьи о Герцене: «Жизнь в борьбе» и «Герцен - великий сын русского народа»²⁸⁸. В отношении книги «С того берега» обе статьи выразили сходное мнение, считая ее одним из лучших произведений Герцена и подчеркивая разочарование в Европе, которые Герцен выражает в ней.

В 1947 году в журнале «Культура Китая и СССР» была опубликована статья «Памяти Герцена, к 135-летию со дня рождения Герцена», в которой подчеркивался масштаб личности и деятельности Герцена в борьбе за правду и свободу, а также пессимизм мыслителя и его пророчество, выраженное в книге

²⁸⁶ Юй Дафу. О Герцене // Чуан Цзао. 1923. № 16. С. 13. 郁达夫. 赫尔岑 // 创造周报. 1923. 第 16 期. 第 13 页

²⁸⁷ Чжэн Чжэньдуо. Краткая история русской литературы (часть 5) // Сяошо юэбао. 1923. Т. 14. № 9. С. 3. 郑振铎. 俄国文学史略 (五) // 小说月报. 1923. 第 14 卷. 第 9 期. 第 3 页

²⁸⁸ Е Вэньсюн. Герцен – великий сын русского народа // Культура Китая и СССР. 1942. Т. 11. № 5–6. –С. 19–21. 叶文雄. 赫尔岑–俄国人民的伟大儿子 // 中苏文化. 1942 年. 第 11 卷. 第 5–6 期. 第 19–21 页

«С того берега»: «В произведение «С того берега» Герцен выразил свою скорбь по поводу крушения великих надежд — утопического социализма и демократизма первой половины XIX века. Он предвидел упадок Европы и страшную войну, которая закончится торжеством денег над интересами народа»²⁸⁹.

Но в целом рецепция «С того берега» в Китае в этот период ограничивалась лишь кратким знакомством с содержанием книги и социально-историческим контекстом ее замысла и создания без каких-либо глубоких научных исследований произведения в целом.

В 1953 году издательство Китайского народного университета опубликовало коллективную монографию «Герцен – русский классический философ XIX века». Это была первая китайская академическая монография, посвященная идейному наследию Герцена, и одновременно – учебник, составленный и используемый кафедрой диалектического и исторического материализма ведущего в то время китайского вуза. В монографии подчеркивалось историческое значение «С того берега»: «В 1847–1851 годах Герцен написал два замечательных произведения "Письма из Франции и Италии" и "С того берега". Эти два произведения важны для изучения революционных событий в Западной Европе, для исследования мировоззрения Герцена, для обсуждения отношения Герцена к революции, к рабочему классу и буржуазии»²⁹⁰. Значение этой публикации в том, что она стала первым опытом научной интерпретации публицистического наследия писателя-демократа в Китае.

В 1958 году статья В. А. Путинцева «Герцен» была переведена на китайский язык. Китайских читателей подробно познакомили с основными произведениями Герцена, включая «С того берега». Критикуя Запад и США,

²⁸⁹ Памяти Герцена. К 135-летию со дня рождения Герцена // Культура Китая и СССР. 1947. Т. 18. № 4. – С. 21–25. 纪念赫尔岑诞辰 135 周年 // 中苏文化. 1947 年. 第 18 卷. 第 4 卷. 第 21–25 页

²⁹⁰ Герцен—русский классический философ XIX века / под ред. Кафедры диалектического материализма и исторического материализма Китайского народного университета. Пекин: Изд-во Китайского народного университета. 1953. – С. 25–26. 赫尔岑——19 世纪俄国古典哲学家. 中国人民大学辩证唯物主义与历史唯物主义教研室编. 北京: 中国人民大学出版社. 1953 年. 第 25-26 页

автор указывает: «Идея о том, что Соединенные Штаты и западноевропейские страны социально и политически неразличимы, очень четко прослеживается на страницах “С того берега”. По мнению Герцена, новая Америка была в лучшем случае отредактированной версией старой европейской книги, но обе они обладают лицемерной сущностью»²⁹¹. Здесь китайскому читателю напоминали о том, что империалистические правительства США, и государств Западной Европы под лозунгами «демократии и свободы» скрывают свое лицемерие, агрессивную природу, стремление к прибыли.

В 1962 году по случаю 150-летия со дня рождения Герцена в Китае был опубликован ряд статей, посвященных писателю, в том числе статья из гонконгской газеты «Вэньхуэйбао» (вариант прочтения «Вейвэйпо») под названием «Памяти Герцена», в которой упоминалась книга «С того берега». В частности, автор статьи писал: «Книга Герцена "С того берега" – это горькая критика новых пороков жизни Запада, мелкобуржуазности, эгоизма и культа денег»²⁹².

Примечательно, что в 1950-1960-х годах китайские критики в своих оценках сборника «С того берега» акцентировали его политико-историческое значение, подчеркивая отношение Герцена к рабочему классу и буржуазии, критику Америки. Этот подход был связан с политической обстановкой и позицией страны на международной арене. В тот момент основным ориентиром внешней политики молодой КНР было укрепление мира социализма в союзе с СССР и противостояние американскому империализму. Участие в Корейской войне 1950–1953 годов двух ведущих социалистических стран против коалиции, возглавляемой Соединенными Штатами, и всемерная поддержка Западом сепаратистов на Тайване, усилили антиамериканские и антизападнические настроения в Китае. При этом критические замечания Герцена о «фальшивой демократии», написанные в Лондоне в середине 1850-х

291 Путинцев В. А. Герцен // Классики русской литературы / пер. с рус. Е Чэн. Пекин: Народная литература, 1958. – С. 668–669. 普青彩夫著. 夜澄译. 赫尔岑 // 俄罗斯古典作家论. 北京: 人民文学出版社. 1958. 第 668-669 页

292 Даньшэн. В память о Герцене – 150-летие со дня его рождения в этом году // Вэньхуэйбао (Вэньвэйпо, Гонконг). 1962, 28 ноября. 澹生.纪念赫尔岑—今年是他诞生 150 周年 // 文汇报. 1962 年 11 月 28 日

на страницах «С того берега», обрели в данном историческом контексте новое актуальное звучание и по смыслу и своему пафосу точно попадали в поток советских и китайских антиимпериалистических пропагандистских материалов и установок академических исследований.

Со второй половины 1960-х годов и до завершения культурной революции 1966–1976 годов в Китае изучение иностранной литературы, в том числе и творчества Герцена, практически приостановилось. Ситуация для развития герценоведения в Китае начала постепенно улучшаться только после 1978 года, когда страна приняла политику реформ и открытости. Однако этот процесс практически не сказался на научном интересе к сборнику «С того берега» – при многочисленных упоминаниях и ссылках на книгу Герцена, к переводам её текста на китайский язык начинают обращаться только в 2013 году (да и то в неполном виде).

Причина такой ситуации может быть связана, прежде всего, с особенностями и сложным жанровым характером произведения. В книге «С того берега» в замысловатом узоре переплелись политические, историософские и эстетические размышления с философскими диалогами, краткими лирическими зарисовками, логическими парадоксами, публицистическими аллюзиями и отсылками к знаковым и общепонятным для образованного европейца середины XIX века именам Руссо, Гегеля, Робеспьера, Сен-Жюста.

Сам Герцен высоко оценивал свою работу: «Я ничего не писал лучшего, вероятно, ничего лучшего не напишу»²⁹³, – указывал он в предисловии. Но по словам Луначарского, автор «вносил в свои мысли слишком много виртуозности в мысли»²⁹⁴. Все это сделало книгу трудной для перевода и понимания без глубокого комментария не только для иностранцев, но даже его соотечественников XX–XXI вв.

Более того, размышления публициста о провале волны буржуазных революций 1848 года, прозвучавшие в тексте сомнения в перспективах

²⁹³ Герцен А. И. Сочинения: в 9 томах. Том 3. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1955. С. 233.

²⁹⁴ Луначарский А. В. Статьи о литературе. М.: Государственное издательство художественной литературы. 1957. С. 157.

рабочего движения (с учётом упоминавшегося в VI части «Былого и дум» конфликта Герцена с ранними марксистами в 1852–1864 годах) диссонировали с социально-политическим контекстом Китая второй половины XX века.

Серьезной причиной малой изученности «С того берега» в Китае в XX веке было то обстоятельство, что это произведение намного реже, чем другие произведения Герцена, становилось предметом научных работ на родине писателя. Как известно, выбирая приоритеты для своих дальнейших работ, китайские русисты и большинство их коллег в других странах долгое время следовали «в фарватере» советских и российских исследований²⁹⁵.

Между тем в самом СССР вокруг имени и идей Герцена также сохранялись информационные лакуны, «белые пятна»: его полемика с К. Марксом, безусловная поддержка польских шовинистов, утопическая теория «русского (общинного) социализма», осуждение «нигилистов-базароидов», «Собакевичей и Ноздрёвых социализма», полемика вокруг писем «К старому другу» и связей с Д. М. Ротшильдом. В постсоветской России «его имя, публикации о нем, издания его произведений, апелляции к его творчеству были все эти годы малочисленны и случайны»²⁹⁶. Это также повлияло на исследовательский выбор китайских ученых, в сочетании с тем, что долгое время не существовало китайского перевода «С того берега» как инструмента для текстового анализа, что создавало дополнительные препятствия для исследования этой книги в Китае.

Наконец, к 1990-м у читателей в постперестроечной России заметно снизился интерес к публицистике как жанру, их внимание стали привлекать герценовские художественные произведения: «Кто виноват?», «Сорока-воровка», «Доктор Крупов» и т. п., а также шедевр русской мемуарной прозы «Былое и думы». Потому книга «С того берега» оставалась мало известной страницей литературного наследия Герцена.

По данным каталога Российской государственной библиотеки, его

²⁹⁵ Маслин М. А. Философия А. И. Герцена сегодня // Философский журнал. 2012. № 2. С. 132.

²⁹⁶ Гусейнов А. А. Слово о Герцене. [Электронный ресурс] — режим доступ: https://iphras.ru/uplfile/root/news/archive_events/2012/20-21_06/Guseinov.pdf (дата обращения: 21.05. 2024).

название было вынесено на обложки изданий в СССР только в 1931 и 1948 гг. (Герцен, 1931; Герцен, 1948). Обычно оно входило в многотомные собрания сочинений, оставаясь в тени других произведений. Показательно, что в популярной онлайн-библиотеке Lib.Ru: (Библиотека Максима Мошкова) сборник «С того берега» с 7,01 баллом входит в тройку лидеров по оценкам читателей среди произведений Герцена: «Very Dangerous!» и «Письма об изучении природы» набрали по 7,48 баллов из 10 возможных. Он привлекает вдумчивых читателей. Но по числу проголосовавших, т. е. проявивши желание ее прочитать и оценить, книга почти в 25 раз уступает и «Сороке-воровке» и роману «Кто виноват?».

Все эти обстоятельства отразились и на ситуации с переводом книги на китайский.

Только в XXI веке «С того берега», произведение, которое так долго оставалось незамеченным, снова привлекло внимание китайских переводчиков и ученых.

В 2012 году, в честь 200-летия со дня рождения Герцена, Пекинский педагогический университет провел международную конференцию «А. И. Герцен в перспективе глобализации». Участники конференции подчеркнули огромную ценность наследия Герцена, включая «С того берега», и обратили внимание коллег на тесную связь между творчеством писателя-философа и историей и современностью России, а также важность изучения его творческого пути для лучшего понимания как русской, так и западной цивилизации, присущих им внутренних противоречий и движущих сил.

В 2013 году вышла книга «Русская философия», написанная профессором Пекинского университета Сюй Фэнлинем. В третьей главе этой книги «Основные философские течения середины XIX – начала XX века» представлено философское мировоззрение Герцена. Автор утверждает, что взгляды писателя-философа на ценность индивидуальности и личной свободы

четко отражены в книге «С того берега»²⁹⁷. В том же издании вышли в свет китайские переводы «Сыну моему Александру», «Перед грозой» и «*Omnia mea mecum porto*» («Все своё несус с собою»).

Таким образом был представлен первый перевод «С того берега» в Китае. Хотя издание содержало лишь фрагмент произведения, оно стало значительным явлением для китайских исследователей литературы, философии и других гуманитарных наук, не владеющих русским языком, вернуло «С того берега» в круг внимания китайских переводчиков и исследователей и подогрело научный интерес к идейному наследию Герцена в целом.

В работе Чжу Цзяньгана «Поиск надежды в отчаянии: нигилизм Герцена в “С того берега”»²⁹⁸, опубликованной в 2012 году, а также в статье Сюй Фэнлиня «Смысл истории и жизни: прочтение “С того берега” Герцена и “Крушение кумиров” Франка»²⁹⁹, опубликованной в 2014 году, анализируются мотивы создания «С того берега» и мысли Герцена об истории и жизни, отраженные в книге, с целью раскрыть философско-историческое мировоззрение автора.

В том же 2014 году Чжан Жу опубликовала небольшую обзорную статью «Распространение и восприятие “С того берега” в Китае». В этой статье утверждается, что восприятие книги Герцена в Китае стало путешествием от истории идей до истории литературы³⁰⁰.

Тем не менее эти три статьи практически не касаются художественных особенностей произведения. Авторы анализируют преимущественно философские и исторические взгляды писателя, а также рецепции его работ на фоне эпох.

В 2015 году первый полный перевод «С того берега» на китайский язык

²⁹⁷ Сюй Фэнлинь. Русская философия. Пекин: Коммерческое издательство, 2013. С. 175. 徐凤林. 俄国哲学. 北京: 商务印书馆. 2013 年. 第 175 页

²⁹⁸ Чжу Цзяньган. Поиск надежды в отчаянии: нигилизм Герцена в «С того берега» // Русская литература и искусство. 2012. № 3. – С. 17–23. 朱建刚. 于绝望中寻找希望—从《彼岸书》看赫尔岑的虚无主义 // 俄罗斯文艺. 2012 年. 第 3 期. 第 17–23 页

²⁹⁹ Сюй Фэнлинь. Смысл истории и жизни: прочтение «С того берега» Герцена и «Крушение кумиров» Франка] // Вестник Сучжоуского университета. 2014. № 2. – С. 12–19. 徐凤林. 历史的意义与生命的意义—赫尔岑《彼岸书》与弗兰克《偶像的毁灭》对读 // 苏州大学学报. 2014 年. 第 2 期. 第 12–19 页

³⁰⁰ Чжан Ж. Распространение и восприятие «С того берега» в Китае // Аньхуэйская литература. 2014. № 11. – С. 147–148. 张茹. 《彼岸书》在中国的接受与传播 // 安徽文学. 2014 年. 第 11 期. 第 147–148 页

был опубликован Хэйлунцзянским народным издательством. Перевод был осуществлён Фань Баосюанем, профессором Китайского университета коммуникаций. В 2016 году в Сычуаньском народном издательстве вышла книга «С того берега» Герцена в переводе профессора Пекинского педагогического университета Чжан Бина. В предисловии профессор кратко прослеживает историю восприятия «С того берега» в Китае в XX веке³⁰¹. В 2018 году был опубликован третий полный китайский перевод «С того берега», выполненный профессором Лю Дунцзянем. В предисловии к переводу, написанном профессором Московского государственного педагогического университета В. В. Агеносовым, говорится, что это произведение и сегодня вызывает у читателя желание задуматься над вечными вопросами³⁰².

Существует несколько вариантов перевода названия книги «С того берега» на китайский язык: Лю Дунцзянь использует перевод 《来自彼岸》 (с другого берега), такой же, как в издании «Русской философии» 2013 года под редакцией Сюй Фэнлиня. Фань Баосюань переводит его как 《彼岸之声》 (голос с другого берега), а профессор Чжан Бини выбрал вариант перевода названия «С того берега» как 《彼岸书》 (книга с другого берега). В результате китайский перевод названия «С того берега» остается вариативным и до сих пор не унифицирован.

Появление разных вариантов перевода книги Герцена за короткий промежуток времени — явление примечательное. Оно свидетельствует о том, что актуальность работы Герцена сохраняется, особенно в наше время.

В конце жизни Л. Н. Толстой в дневнике записал: «Читал и Герцена “С того берега” и тоже восхищался. Следовало бы написать о нем — чтобы люди нашего времени понимали его. <...> Он уже ожидает своих читателей впереди. И далеко над головами теперешней толпы передает свои мысли тем, которые

³⁰¹ Герцен А. И. С того берега / пер. Чжан Бин. Чэнду: Сычуаньское народное изд-во, 2016. -С. 4–6. 赫尔岑著. 张冰译. 彼岸书. 成都: 四川人民出版社. 2016 年. 第 4–6 页

³⁰² Агеносов В.В. Предисловие // С того берега / А. И. Герцен; пер с рус. Лю Дунцзянь. Пекин: Коммерческое изд-во, 2017. – С. 1–3. 弗拉基米尔·阿格诺索夫. 前言 // 赫尔岑著. 刘敦健译. 来自彼岸. 北京: 商务印书馆. 2017 年. 第 1–3 页

будут в состоянии понять их»³⁰³. К сожалению, сегодня даже большая часть исследователей Толстого не помнит об этой оценке гением русской литературы заслуг его старшего современника.

Прозрения о ходе истории и путях развития человеческой цивилизации, высказанные Герценом в книге «С того берега» более ста лет назад, кажутся сегодня очень точными и глубокими. В 1906 году Мережковский критиковал Герцена за то, что, когда он «бежал из России в Европу, он попал из одного рабства в другое, из материального в духовное»³⁰⁴. И сам Герцен это сразу понял и в произведении «С того берега» поставил под сомнение рациональный взгляд на историю и идею прогресса. Насколько же смелой была подобная мысль в XIX веке о Западе, где гордились лозунгами «просвещения, демократии, свободы и прогресса». По его мнению, западная цивилизация богата внешними формами, но бедна человеческим содержанием, поэтому нивелирующее влияние европейской цивилизации опасно для всех народов³⁰⁵. Время доказало правоту Герцена.

В то же время центральная тема герценовской мысли – как либерализм с его идеей свободы человека дополнить демократией с его идеей коллективной воли, как буржуазный путь развития соединить с антимещанским строем русской ментальности, остаются злободневными темами для наших дней³⁰⁶.

Сегодня нам крайне необходимо новое прочтение этого философа и литератора, и, как говорит профессор М. А. Маслин, некоторые советские оценки Герцена также непригодны для понимания философских идей Герцена³⁰⁷.

Взгляды современных западных исследователей отличаются большим радикализмом оценок. Так, британский ученый Эйлин М. Келли (Aileen M. Kelly) утверждал, что широко цитируемая статья Ленина «Памяти Герцена»,

³⁰³ Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 томах. Том 55. Дневники и записные книжки 1904–1906. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1937. С. 165.

³⁰⁴ Мережковский Д. С. Собрание сочинений. Грядущий хам / сост. и коммент. А. Н. Николукина. М.: Республика, 2004. С. 11.

³⁰⁵ Маслин М.А. Философия А. И. Герцена сегодня // Философский журнал. 2012. № 2. С. 138.

³⁰⁶ Гусейнов А. А. Слово о Герцене. [Электронный ресурс] — режим доступ: https://iphras.ru/uplfile/root/news/archive_events/2012/20-21_06/Guseinov.pdf (дата обращения: 21.05. 2024).

³⁰⁷ Маслин М.А. Философия А. И. Герцена сегодня // Философский журнал. 2012. № 2. С. 137.

которая отметила значимую роль Герцена в подготовке русской революции с известным афоризмом «Узок круг этих революционеров. Страшно далеки они от народа. <...> Декабристы разбудили Герцена. Герцен развернул революционную агитацию», определила подход нескольких поколений советских ученых (и в известном смысле загнало в идеологическое Прокрустово ложе) при интерпретации на самом деле не столь однозначного пути писателя-философа, его творческих и идейных исканий. Проблема в том, что Ленин и его преемники неоднократно цитировали Герцена в прагматических целях в качестве части пролога к большевизму³⁰⁸. Идейное наследие писателя должно быть освобождено от устаревших клише и искусственно навязанных прочтений и приоритетов.

По словам Эдварда Актона (Edward Acton) из Ливерпульского университета: «Герцен был одной из самых одаренных и увлекательных фигур в Европе XIX века и занимает ключевое место в истории русского революционного движения. <...> Работа Герцена представляет собой одну из центральных точек отсчета, вокруг которой должна быть сформулирована любая интерпретация развития русской политической мысли»³⁰⁹.

Исайя Берлин называет Герцена одним из трех самых гениальных моральных проповедников, наряду с Достоевским и Толстым³¹⁰. Берлин считает, что Герцен был предтечей многих идей двадцатого века и человеком, сродни философскому гению. Многие пророчества Герцена подтвердились последующими событиями. Его идеи сегодня все так же свежи и убедительны, как и тогда, когда он впервые произнес их сто лет назад, и, кажется, они более актуальны для нашего времени, чем в его эпоху³¹¹.

Польский общественный деятель Адам Михник в докладе «Герцен глазами поляка» выразил большое сожаление о том, что в Польше сегодня очень мало

³⁰⁸ Kelly A.M. The discovery of chance: the life and thought of Alexander Herzen. Cambridge London: Harvard University Press, 2016. P 2.

³⁰⁹ Acton E. Alexander Herzen and the role of intellectual revolutionary. Cambridge: Cambridge University Press, 1979. P. ix.

³¹⁰ Berlin I. Herzen and Bakunin on individual liberty // Russian Thinkers / by I. Berlin. New York, 1979. P. 83.

³¹¹ Herzen A.I. From the other shore / transl. from the Russ. by M. Budberg; introd. by I. Berlin. Oxford: Oxford University Press, 1979. P. XXV

уделяется внимания наследию Герцена. Для поколения Михника русский язык – это язык свободы, и без мысли Герцена, считает он, не было бы того поколения интеллектуалов. Герцена, по словам Михника, можно причислить к ряду людей, которые поменяли мир, и самое главное, что он был человеком, который проповедовал толерантность, гуманизм, диалог³¹².

Профессор Женевского университета Жорж Нива связал идеи Герцена с наследием Солженицына, проведя параллели между произведениями «Былое и думы» и «Архипелаг ГУЛАГ»: «Архипелаг ГУЛАГ» и «Былое и думы» связаны одной лихорадочной страстью, «пассионарностью», можно сказать. И, между прочим, мемуарные тексты Солженицына – «Угодило зернышко промеж двух жерновов» – напоминают «Былое и думы» по взрывчатой структуре своей и, конечно, как-то инспирированы этой книгой. Так что виртуальная «встреча» Герцена с Солженицыным состоялась³¹³.

Анджей Валицкий из Польской академии наук отметил, что философия свободы и «русская мысль» – две составляющие духовного наследия Герцена. Философия личной свободы, отрицавшая все попытки оправдания жестокостей истории; философия «русского социализма», т. е. «русской идеи» как возможного решения болезненных проблем исторического развития России и Европы. И эти две стороны герценовской мысли не всегда согласовывались друг с другом. Сам Герцен в своей великой книге «С того берега» представил их соотношение как диалогическое, состоявшее в диалектическом напряжении между двумя перспективами.³¹⁴ В этом и заключается значение книги.

Евгений Блинов из Университета Тулузы 2 (Франция) в статье «Критика и клиника “старого мира”: Герцен о “социальной патологии” Европы и “новой России”» утверждает, что мы говорим не только на языке Пушкина, но и на языке Герцена, рассуждая о своей истории идентичности: «Герцен был нашим первым современником, мы не узнаем себя ни в велеречивом эпосе Карамзина,

³¹² Необходим ли Герцен? [Электронный ресурс] — режим доступ: <https://russkiymir.ru/publications/85998> (дата обращения: 21.05. 2024).

³¹³ Жорж Нива. Фигура Великого Европейца: о проблеме расширенной родины // Александр Иванович Герцен и исторические судьбы России. Москва: Канон - плюс, 2013. С. 29.

³¹⁴ Валицкий А. Два облика Герцена: философия свободы и «русская идея» // Александр Иванович Герцен и исторические судьбы России. Москва: Канон - плюс, 2013. С. 30.

предложившем первый «большой нарратив» русской истории, ни в холодном и рассудочном, не по-славянски «умственном» и болезненном романтизме Чаадаева. Если мы можем определить роль Герцена в истории русской мысли, то его стоит назвать изобретателем современного политического языка. В этом смысле его роль сопоставима с ролью Пушкина».³¹⁵

«Кажется, современный Запад нуждается в моральном послании Герцена», – утверждает британский ученый доктор Эйлин Келли. «В посттеологическую эпоху мы должны научиться жить в условиях неопределенности, заменив стремление к исключительной истине привычкой объединять ресурсы и совмещать точки зрения в ежедневных попытках ответить на общие вопросы человечества»³¹⁶. В то же время исследовательница также полагает, что книга «С того берега» опередила время своей двухцелевой атакой на оптимизм радикальных теорий прогресса и на философский пессимизм.

Герцена, наряду с Бердяевым, можно назвать одним из наиболее выдающихся русских философов свободы³¹⁷. Значение Герцена в истории русской мысли неоспоримо: ««Необходим ли Герцен? Ответ однозначен: да. Герцен в наше время необходимо нужен не только России, но и всему человечеству»».³¹⁸

В XXI веке российские ученые также уделяют значительное внимание Герцену и его мысли.

Например, в июне 2012 года в Институте философии РАН состоялась международная научная конференция «Александр Герцен и исторические судьбы России». На конференции ученые обсуждали мысль Герцена с точки зрения философии, революционной мысли, культуры и других аспектов. Русский ученый отметил: «Так ли отмечались юбилеи других русских писателей и деятелей истории в России последние двадцать лет? Вспомним,

³¹⁵ Блинов Е. Н. Критика и клиника Старого мира: Герцен о социальной патологии Европы и новой России // Александр Иванович Герцен и исторические судьбы России. Москва: Канон - плюс, 2013. С. 228.

³¹⁶ Kelly A.M. Views from the other shore: essays on Herzen, Chekhov, Bakhtin. New Hawen London: Yale University Press, 1999. P.223.

³¹⁷ Маслин М. А. Философия А. И. Герцена сегодня // Философский журнал. 2012. № 2. С. 137.

³¹⁸ Валицкий А. Два облика Герцена: философия свободы и «русская идея» // Александр Иванович Герцен и исторические судьбы России. Москва: Канон - плюс, 2013. С. 42.

как пышно праздновалось двухсотлетие со дня рождения «солнца русской поэзии» Александра Сергеевича Пушкина»³¹⁹.

На этой конференции С. А. Никольского отметил, что в сравнении со своим социально-философскими взглядами в литературном творчестве Герцен, представляется фигурой значительно более многогранной, сложной и потому более интересной³²⁰. По мнению Никольского, «Былое и думы» показывают читателю принципы и ценности “дворянского мировоззрения”. Он подчеркивает, что русское мировоззрение - программа Герцена - создавалось в 1840-1860-е годы на тему актуальности национальной классики - «нового человека». «Новый человек» в культурном контексте национальной классики 1840-1860-х годов³²¹.

По мнению М. Н. Громова, «Былое и думы» Герцена – «один из лучших представителей русской мысли XIX века, а Герцен - подлинный колокол русской мысли своего времени». Он отметил: если оценивать его творчество целиком, то лучшего маэстро русской философской прозы трудно сыскать в середине XIX столетия. В творчестве видно его умение пользоваться выразительными возможностями родного языка, сочетать мудрость философии и привлекательность литературы. Единство филологии и философии, литературного мастерства и метафизической глубины в его творчестве несомненно³²².

В. Н. Шевченко подчеркнул актуальность Герцена в XXI веке. Он указывает, что «есть реальная историческая ситуация в стране и в мире первых десятилетий XXI века, и есть Герцен, который жил и творил в середине XIX века. Актуальность Герцена в таком случае и заключается в том, что Россия сегодня вновь проигрывает в своей новейшей истории многие ситуации, с которыми сталкивался Герцен. Обращение к Герцену при таком подходе

³¹⁹ Павлов А. В. Забвение и актуальность Александра Герцена // Александр Иванович Герцен и исторические судьбы России. Москва: Канон - плюс, 2013. С. 264.

³²⁰ Никольский С. А. Ценностные ориентации дворянина Герцена в мировоззренческом поле русской классической литературы XIX столетия // Александр Иванович Герцен и исторические судьбы России. Москва: Канон - плюс, 2013. С. 250.

³²¹ Там же. С. 249.

³²² Громов М. Н. Колокол Русской мысли // Александр Иванович Герцен и исторические судьбы России. Москва: Канон - плюс, 2013. С. 263.

может дать ключ к пониманию скрытых пока от нас смыслов сегодняшнего этапа отечественной истории, способствовать более полному раскрытию культурно-исторического, цивилизационного своеобразия российского общества и вместе с тем границ этого своеобразия и, соответственно, перспектив европеизации общества³²³.

Взгляды таких российских исследователей привлекли внимание и китайских ученых. Доктор Китайской академии общественных наук Лю Болин в статье «Европейская голова, русское сердце – герценоведение в современной научной российской среде» процитировала их и отметила, что наследие Герцена продолжают пользоваться большим вниманием и признанием современных российских исследователей³²⁴.

В последние годы в России также было опубликовано несколько научных статей о «С того берега»:

Гербер А. А. в статье «Русский текст в цикле философских эссе А. И. Герцена “С того берега”» анализирует образ России в изображении Герцена – это сложное пространство-явление, имеющее несколько принципиально важных вариантов прочтения: Россия как государство, культурно- историческое явление; Русь как народ, его ментальность и характер, Русь как символ будущего развития европейского мира³²⁵.

Русский исследователь Калинин И. также сравнивает «С того берега» и «Былое и думы» А. И. Герцена и «Другие берега» В. В. Набокова, анализирует метафорические концепты «того/другого берега», топологические и нарративные техники в обоих произведениях и утверждает, что риторические задачи и даже повествовательные стратегии двух произведений схожи, но они используют разные дискурсивные механизмы для преодоления разрыва личной

³²³ Шевченко В. Н. Актуальность А. И. Герцена в XXI веке // Александр Иванович Герцен и исторические судьбы России. Москва: Канон - плюс, 2013. С. 198.

³²⁴ Лю Болин. Европейская голова, русское сердце – герценоведение в современной научной российской среде // Сибирские исследования. 2024. № 3. С. 109. 刘博玲. 欧洲的头脑,俄罗斯的心灵—当代俄罗斯学界的赫尔岑研究 // 西伯利亚研究. 2024 年. 第 3 期. 第 109 页

³²⁵ Гербер А.А. Русский текст в цикле философских эссе А. И. Герцена «С того берега» // В сборнике: Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения. Сборник материалов VIII (XXII) Международной научно-практической конференции молодых учёных. Отв. редактор А. Г. Кожевникова. Томск, 2021. – С. 382–385.

судьбы и “большой” истории³²⁶.

В статье «Специфика исторического автобиографизма А. И. Герцена в книге “С того берега”» Горбунова А. Н. представляет комплексный анализ книги «С того берега», анализируя особенности автобиографии Герцена 1850-х годов, чтобы проследить процесс формирования новой концепции личности Герцена и способ преодоления кризиса его мировоззрения. Автор рассматривает книгу как историческую автобиографию Герцена, в которой воплощена герценовская историософия³²⁷.

Возможно, все эти развернувшиеся дискуссии о новых аспектах творческого наследия Герцена пробудили новую волну интереса к нему китайских ученых, которые начинают обращать все больше внимания на актуальность и огромное историческое значение «С того берега». В свете этой международной исследовательской тенденции китайские ученые, естественно, начинают обращать все больше внимания на актуальность и огромное историческое значение произведения Герцена. И благодаря китайским переводам как текстовой поддержке, соответствующие исследования находятся на подъеме.

В последние годы направление исследований «С того берега» также постепенно смещается от интереса к социально-идеологической стороне к анализу его литературно-эстетической ценности. Например, китайские ученые обратили внимание на иронию в «С того берега» и провели сравнительные исследования этого произведения.

Чжан Жу сравнивает искусство иронии, продемонстрированное Герценом в «С того берега», с иронией Достоевского в «Дневнике писателя» и рассматривает это как иронический диалог между двумя писателями³²⁸.

³²⁶ Калинин И. С того берега к другим берегам: Клио Герцена и мнемозина Набокова (статья первая) // Новое литературное обозрение. 2002. № 6 (58). – С. 100–110.

³²⁷ Горбунова А. Н. Специфика исторического автобиографизма А. И. Герцена в книге «С того берега» // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2021. Т. 23. № 1 (204). – С. 225–235.

³²⁸ Чжан Жу. Романтическая ирония Герцена – на примере «С того берега». Магистерская диссертация. Сучжоу: Сучжоуский университет. 2016. 72 с. 张茹. 赫尔岑的浪漫主义反讽—以《彼岸书》为例. 硕士论文. 苏州: 苏州大学. 2016 年. 共 72 页

По мнению Би Сяо, сравнительное изучение «С того берега» Герцена и статьи «Гамлет и Дон Кихот» Тургенева, а также сложной системы идейных переключек между британским ученым И. Берлином, Герценом и Тургеневым перспективны, а их выводы представляют актуальный исследовательский интерес. Би Сяо подчеркивает: «Глубокая критика Герценом многих проблем европейской революции в книге “С того берега” воспринималась Берлином как трезвость ума, а Тургенев утверждал, что чрезмерный самоанализ и пессимизм Герцена в “С того берега” мешает людям решительно изменить свое общество и погружает их в сомнения, что очень вредно для сохранения оптимистического настроения и продолжения революционной борьбы. Поэтому Тургенев высоко ценит Дон Кихота, который борется за свои идеалы, и использует это для критики Герцена, для выражения собственной склонности к упорству в борьбе и для пропаганды того, чтобы люди продолжали действовать во имя революционного дела»³²⁹.

Выводы по Главе 4

Исследование показало, что хотя публицистика Герцена не была столь популярна как его художественные произведения, она не осталась незамеченной в интеллектуальных кругах Китая. Ее время пришло во второй половине XX века. Были переводы («С того берега», «Дилетантизм в науке», «О развитии русской революционной мысли», «Герцен о литературе»), а также ряд русскоязычных научных монографий о Герцене («Экономические взгляды Герцена и Огарева» Филатовой Е. М., «Исторические взгляды А. И. Герцена» Пирумовой Н. М., «А. И. Герцен» Татариновой Л. Е., «А. И. Герцен и крепостное право», «Философские взгляды Герцена», «Речь на могиле А. И. Герцена в Ницце» и «О книге В. Я. Богучарского “А. И. Герцен”» известного марксиста Г. В. Плеханова и т.д.).

Давно замечена связь между теорией Герцена о народничестве

³²⁹ Би Сяо. Включая «Ригу» в «мир»: о русских идейных и культурных исследованиях Исайи Берлина // Русская литература и искусство. 2024. №. 3. – С. 21–31. 毕晓. 将“里加”纳入“世界”: 论以赛亚·伯林的俄罗斯思想文化研究 // 俄罗斯文艺. 2024 年.第 3 期. 第 21-31 页

«деревенском социализме» и тремя народными принципами Сунь-Ятсена (三民主义 / «санминизм»: «народность – народовластие – благополучие народа»), выраженными в ряде публицистических работ и ставших идеологической основой Синьхайской революции 1911 года.

Кроме того, проанализировав историю рецепции «С того берега» в Китае, мы видим, что с начала XX века и до настоящего времени процесс рецепции публицистики Герцена в Китае является постепенным и глубоким процессом. Китайские исследователи постепенно перешли от политической к эстетико-философской интерпретации произведения.

В последние годы внимание китайских ученых также обратилось к изучению Герцена в западном мире, и таким образом китайское герценоведение пришло в соответствие с мировым. Китайские герценоведы постепенно вышли из круга идеологии и обратили больше внимания на художественную ценность самого произведения. Это также указывает на то, что процесс рецепции публицистических работ Герцена в Китае меняется от политико-идеологического аспекта к социально-культурной и культурно-эстетической перспективе.

Широкие горизонты для дальнейших межкультурных исследований открывает созвучие историко-философских идей Герцена, возникших на основе строгого анализа исторических российских реалий, его взглядов на будущее АТР (идеологема «Тихий океан – Средиземное море будущего» / 太平洋是未来的地中海) и положительных и негативных способах сочетания цивилизационного опыта запада и востока (напр., выражение «Чингисхан с телеграфом» используется и в китайских СМИ: “有电报机的成吉思汗”³³⁰) и т.п. – идейным исканиям китайских журналистов и политиков, учёных и художников, сегодня осмысливающим самобытный цивилизационный опыт Китая в глобальном контексте перед лицом технологических вызовов XXI века.

³³⁰ Как ужасен бы был Чингисхан с телеграфами, с железными дорогами, с журналистикой “如果成吉思汗拥有电报，铁路和新闻业，那将是可怕的。” [Электронный ресурс] — режим доступ: http://www.360doc.com/content/12/0204/23/2609703_184229888.shtml (дата обращения: 27.12. 2024).

Свидетельство этому – непрекращающиеся обсуждения идей Герцена в китайских СМИ и Интернете последнего десятилетия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Систематическое исследование процесса перевода художественных и публицистических произведений Герцена с начала XX века до наших дней, а также работ китайских ученых-герценоведов позволило определить степень изученности темы, описать предпосылки рецепции данного литературного и социально-философского феномена, указать ряд факторов, определяющих особенности процесса, и выявить перспективы развития герценоведения в Китае.

Подводя итог анализу восприятия творчества Герцена в Китае с начала XX века до наших дней, отметим следующее:

1. Перевод, интерпретация и влияние – три основных аспекта изучения литературной рецепции. Впервые имя Александра Герцена привлекло внимание китайских читателей в 1902 году, и с тех пор в Китае осуществляется переводческая деятельность и интерпретационные исследования его творчества. В то же время Герцен и его творческое и идейное наследие оказали существенное влияние на развитие новой китайской литературы.

2. В XX веке Китай пережил ряд крупных социально-политических событий, включая свержение феодальной династии Цин, буржуазную Синьхайскую революцию, различные социальные движения против империализма и феодализма, основание Китайской Народной Республики, военную поддержку Северной Кореи в её борьбе против агрессии США (1950-е годы), культурную революцию, поворот к политике реформ и открытости. Вступив в XXI век, Китай всё больше и успешнее интегрируется в процессы экономической, научно-технической и культурной глобализации и играет в них положительную роль как неотъемлемая часть развития мировой цивилизации. Все эти социальные и культурные изменения оказали непосредственное влияние на восприятие в стране зарубежных шедевров мировой литературы в целом и идейного и художественного наследия А. И. Герцена в частности.

3. Историю творчества Герцена в Китае можно условно разделить на пять этапов в зависимости от общественно-политической обстановки и характера внешней политики Китая (включая развитие отношений между Китаем и Россией, между Китаем и США).

1) 1900–1999 годы – начальный период

В начале XX века в Китае сложилась благоприятная политическая, социальная и культурная обстановка для восприятия русской литературы. Китайские общественные деятели этого периода, в частности Лян Цичао и Ли Дачжао, первыми обратили внимание на личность Герцена, которого, однако, считали вдохновителем и наставником русского нигилизма, придавая большое значение его революционным идеям, созвучным чаяниям передовой китайской интеллигенции (они даже объясняли тот факт, что Россия в то время была успешнее Китая в движении по пути прогресса, тем, что в России был такой деятель, как Герцен³³¹, буквально: «Герцен – пророк русской революции» (作为俄国革命先知的赫尔岑), свободолюбивый пафос и демократические воззрения, общественный авторитет и просветительская и художественно-философская деятельность которого подготовили идеологическую почву для быстрых революционных и успешных социальных изменений). Литературным достижениям Герцена они не уделяли должного внимания и не сразу смогли признать художественную ценность его произведений. Актуальной была пропагандистская и агитационная сторона публицистической деятельности Герцена в подготовке русской революции. Большое внимание придавали социальной значимости его произведений для просвещения народа.

2) 1920–1965 – период развития

В связи с деятельностью движения «Четвертого мая» и «Движения за новую культуру» Китай был готов к восприятию идейных и духовных богатств из-за рубежа для просвещения своего народа. В то же время победа Октябрьской революции в России усилила интерес и внимание китайского

³³¹ Цзи Паньсинь. Предпосылки рецепции А.И.Герцена в Китае в начале XX века // Филология и человек, 2023, № 1. – С. 148–160.

народа к русской культуре, именно в этот период в Китае особенно активно развивалась переводческая деятельность, которая способствовала распространению и освоению русской литературы. В тот период художественные произведения Герцена стали непосредственно доступны китайскому читателю. Внимание китайской интеллигенции постепенно сосредоточилось на изучении литературного наследия Герцена и на глубоком осмыслении его философских идей.

После основания Нового Китая в 1949 году под влиянием международной обстановки китайские ученые придерживались политики «держаться одной стороны», ориентируясь в своих исследованиях в основном на те направления, которые развивались в Советском Союзе. Оценка Герцена, данная Лениным в статье «Памяти Герцена», была с энтузиазмом воспринята китайскими учеными, которые рассматривали Герцена в контексте материалистического взгляда на историю. В то же время они обратили пристальное внимание на эстетические взгляды Герцена, изучая его влияние на изучение русского фольклора как выразителя сущностных черт народного быта и национального характера (например, «тяготение к социалистическим установлениям» и верности «общинной свободе», которая, по мнению Герцена, преодолевала характерные для западной цивилизации «противоречия между правом личным и правом общественным»). Герценовские размышления об общине как возможной опоре социального переустройства на демократических основах были созвучны размышлениям прогрессивной интеллигенции Китая в тот период о китайском пути к справедливому обществу, например, в ходе дискуссий о народничестве и «крестьянском социализме» (“村社社会主义”). Кроме того, появились сравнительные исследования, в которых личность и взгляды Герцена сопоставлялись с идейно созвучными воззрениями и гуманистическими настроениями китайских революционеров.

3) 1966–1976 – застойный период

Во время «культурной революции» многие литературные исследования в Китае прекратились, это коснулось и герценоведения. В этот период переводы

произведений Герцена продолжались, но интерес к нему не угас – герценоведы вынуждены были скрывать свои новые труды и не публиковали их результаты.

4) 1977–1999 – период восстановления

После окончания культурной революции гуманитарные исследования в Китае постепенно стали восстанавливаться. В рамках политики «реформ и открытости» (改革开放) активизировались и расширились экономические и культурные обмены между Китаем и остальным миром, в связи с чем изучение Герцена продолжилось на качественно новом уровне. Этот период герценоведения в Китае характеризуется тем, что интерпретация произведения Герцена стала осуществляться в самых разных аспектах: с точки зрения лингвистики, сравнительного литературоведения, на философском уровне и т. д. Однако позиция некоторых ученых по отношению к Герцену всё ещё ограничивалась только рамками ленинской оценки его личности и творчества. Кроме того, в этот период быстро развивалась деятельность по переводу его произведений. На китайский язык были переведены романы, повести и рассказы Герцена, его мемуары «Былое и думы» и другие художественные произведения.

5) Герценоведение в Китае в XXI веке вступило в новый этап развития. Рецепция личности Герцена и его творчества обрело новую специфику: исследования стали более разнообразными, глубокими и инновационными, менее обременёнными прежде принятыми идейными клише. Количество и качество работ, посвященных изучению Герцена, значительно возросло по сравнению с предыдущим столетием. Китайские ученые рассматривали все стороны творческого наследия писателя: народнические идеи, литературную мысль и художественные особенности его творчества.

Но существует определенный разрыв между осознанием значения творчества Герцена исследователями и его восприятием обычными читателями. Однако этот факт имеет и положительное значение: он показывает, что герценоведение в Китае имеет перспективу.

4. Основное внимание китайских литературоведов направлено на

художественные произведения Герцена, такие как «Кто виноват?» и «Былое и думы».

1) Изучение романа «Кто виноват?» сосредоточено в основном на трех аспектах: идеологической стороне, анализе характеров и стилистическом анализе. Принято считать, что основная идея этого произведения заключается в осуждении больного общества и критике крепостного права. Вопрос «кто виноват?», поднятый Герценом, был унаследован русской литературой. Китайские исследователи спорят о том, относится ли Бельтов к категории «лишних людей» или является примером «нового человека». Тема «лишнего человека» присутствует и в китайской литературе. Компаративные исследования показывали, что национальная специфика, обусловлена особенностями социальной среды, с которой сталкивается «лишний человек» в Китае. Некоторые ученые считают, что структура повествования в романе Герцена уникальна: форма биографического романа позволяет отразить глубинные черты жизни российского общества.

2) «Былое и думы» – самое популярное художественное произведение Герцена у китайских читателей. Процесс перевода и изучения этого произведения длится уже более века, он оказал серьезное влияние на развитие практики и теории современной китайской литературы. Будучи одним из переводчиков «Былого и дум», Ба Цзинь испытал влияние мемуаров Герцена, что отразилось в том числе на уникальной повествовательной структуре его повести «Гибель». Под влиянием «Былого и дум» Ба Цзинь, размышляя о собственной жизни и творчестве, написал свои «Думы». Кроме того, теория биографической литературы Юй Дафу, согласно которой «новые биографии должны описывать отношения между личностью и временем, правдиво показывать внешние факты и процесс внутренних изменений, переживаемых главным героем, и избегать идеализации героев», также была вдохновлена мемуарами Герцена.

5. В интерпретации художественных произведений Герцена в Китае прослеживается чёткая тенденция: развитие от первоначального внимания к их

политической значимости – в сторону исследования их художественной ценности. Если в первой половине XX века ученые сосредоточились на изучении личности Герцена как революционера и на антисамодержавном духе его произведений, то с 1980-х годов внимание исследователей сосредоточено на уникальных особенностях формы произведений Герцена с точки зрения жанра и структуры повествования.

6. Другая культура помогает лучше осмыслить и развить свою. Популярность художественных произведений Герцена в Китае объясняется двумя причинами, говоря в категориях «рецептор–реципиент»: с одной стороны, с точки зрения «экспортёров культуры», произведения Герцена сами по себе представляют большую ценность как творческое достояние национальной культуры и её вклад в систему мировой литературы. С другой стороны, с точки зрения «импортёра культуры», китайские писатели часто интерпретируют произведения Герцена с целью решения своих задач, которые обусловлены своеобразными социальными условиями и потребностями Китая.

7. Внимание китайских ученых привлекает идея «деревенского / общинного социализма», воплощенная в публицистике Герцена: его попытка перенести акцент и направленность социальных реформ на деревню нашла отголосок в Китае. В этой идее много общего с традиционными китайскими философскими ценностями: утверждением “民为邦本，本固邦宁” «народ – основа государства, страна стабильна лишь тогда, когда основа прочна» и идеей “兼爱” «любви ко всем». Хотя идея герценовского «деревенского / общинного социализма» во многом устарела, его акцент на деревне и крестьянстве имеет большую историческую и гуманистическую ценность, и литературная тенденция изображения положительных сторон жизни в деревне («деревенская литература» / 乡土文学), возникшая в китайской литературе в 1920–1940-х годах, связана с этими ценностями.

8. С начала XX века и до настоящего времени восприятие публицистики Герцена в Китае представляет собой развивающий и углубляющий процесс. Интерпретация его произведений китайскими учеными постепенно перешла от

внимания к сугубо политической значимости к постижению их эстетико-философской сущности. Размышления Герцена о ходе истории и человеческой цивилизации в целом, критика Запада и Соединённых Штатов Америки за формальное использование лозунгов «демократии» в качестве прикрытия лицемерного стремления к наживе, идея «поиска надежды в отчаянии», выраженная в книге «С того берега», – все это находится в центре внимания китайских учёных-гуманитариев.

В последние годы китайские герценоведы все чаще обращают внимание на исследования учёных западных стран, посвященных творчеству Герцена, и постепенно приходят в соответствие с мировыми тенденциями в этой сфере, выходя из круга идеологических проблем и уделяя больше внимания художественной ценности самих произведений. Это также свидетельствует о том, что процесс восприятия публицистики Герцена в Китае смещается с политико-идеологической перспективы, не отказываясь от неё, к более широкой социокультурной и культурно-эстетической.

9. Рецепция творчества Герцена в Китае – в её прошлом, настоящем и будущем – представляет собой богатый материал для изучения китайско-российского культурного диалога в его синхронии и диахронии. Первоначально восприятие русского мыслителя в Китае было продиктовано необходимостью «спасения и выживания» страны: Герцен был принят как революционер, а его социально-политические идеи давали надежду на то, что они просветят китайский народ и приведут к социальным переменам в стране и улучшению жизни всех людей. В такой утилитарной интерпретации, исходящей из прагматизма, шло постепенное приближение к восприятию настоящего многостороннего динамичного образа Герцена.

По мере совершенствования переводов и углубления исследований произведений Герцена пришло понимание, что он был не только революционером, но и великим литератором, историком и социальным мыслителем, а его художественное новаторство и философские размышления, воплощенные в его творческом наследии, обладают самоценностью. Таким

образом, очевидно, что восприятие творчества Герцена китайскими учеными претерпело изменение от политической идеологии к социокультурной перспективе и культурной эстетике.

Китайско-русский культурный диалог – это обширная и многогранная тема. Проведенное нами исследование рецепции творчества Герцена в Китае – лишь первый шаг в этом направлении. Однако мы надеемся, что оно станет частью глубокого и всестороннего исследования феномена Герцена, привлечёт к этому многих ученых, а также даст импульс дальнейшему развитию не только герценоведения, но и в целом изучению русской литературы за рубежом в рамках расширения и углубления межкультурного взаимопонимания и сотрудничества на благо всего человечества. В этом и заключается перспективнейшая разработка темы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Произведения А. И. Герцена и их переводы

1. Герцен А. И. Былое и думы. / Пер. с англ. Ба Цзиня. Шанхай: Шанхайское издательство переводов. 1979. 赫尔岑著.往事与随想. – 巴金译.上海:上海译文出版社.1979 年.

2. Герцен А. И. Былое и думы. / Пер. с рус. Ба Цзинь и Цзан Чжунлунь. Нанкин: Издательство переводов. 2009. 赫尔岑著. 往事与随想. 巴金, 臧仲伦译. 南京: 译林出版社.2009 年.

3. Герцен А. И. Былое и думы. / Пер. с рус. Сян Синъяо. Пекин: Издательство народной литературы. 1993. 赫尔岑著. 往事与随想. 项星耀译. 北京: 人民文学出版社.1993 年.

4. Герцен А. И. Кто виноват. Пер. с рус. Лоу Ши. Шанхай: Шанхайское издательство переводов. 1979. 赫尔岑著. 楼适夷译.谁之罪.上海:上海译文出版社.1979 年.

5. Герцен А. И. Кто виноват. / Пер. с яп. Лоу Ши. Шанхай: Шанхайская книжная компания «Даюн». 1947. 赫尔岑著. 楼适夷译.谁之罪.上海:上海大用图书公司.1947 年.

6. Герцен А. И. С того берега. пер. с рус. Лю Дунцзянь. Пекин: Коммерческое издательство. 2018. 赫尔岑著. 刘敦健译. 来自彼岸. 北京: 商务印书馆. 2018 年

7. Герцен А. И. С того берега. пер. с рус. Фань Баосюань. Харбин: Хэйлунцзянское народное издательство. 2016. 赫尔岑著. 凡葆轩. 彼岸之声. 哈尔滨: 黑龙江人民出版社. 2015 年.

8. Герцен А. И. С того берега. пер. с рус. Чжан Бин. Чэнду: Сычуаньское народное изд-во. 2016. 赫尔岑著. 张冰译. 彼岸书. 成都: 四川人民出版社.

2016 年.

9. Герцен А. И. Сборник повестей и рассказов Герцена. Пер. с рус. Чэн Юймин. Шанхай: Шанхайское издательство переводов. Шанхай: Шанхайское переводческое издательство. 1980. 赫尔岑著. 程雨民译. 赫尔岑中短篇小说集. 上海: 上海译文出版社. 1980 年.

10. Герцен А. И. Сорока-воровка. / Пер. с рус. Го Цзяшэнь. – Нанкин: Издательство переводов, 2001. 赫尔岑著. 郭家申译. 谁之罪? 南京: 译林出版社. 2001 年.

11. Герцен А. И. Сорока-воровка. Пер. с рус. Гэн Куан. Из «Сборник рассказов русских классиков». — Пекин: Издательство Новый Китай, 1920. 赫尔岑著. 耿匡译. 鹊贼. 摘自《俄罗斯名家短篇小说集》. 北京: 新中国杂志社. 1920 年.

12. Герцен А. И. Сорока-воровка. Пер. с рус. Чэн Юймин. Шанхай: Шанхайское литературное издательство. 1959. 赫尔岑著. 程雨民译. 喜鹊贼. 上海: 上海文艺出版社. 1959 年.

13. Герцен А. И. Сочинения: в 9 томах. Том 3, 4, 5. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1955.

Научные и критические труды

14. А Ин. Герцен в Китае - история литературы в переводе // Всемирная литература. 1962. № 4. 阿英. 赫尔岑在中国—翻译文学史话 // 世界文学. 1962 年. 第 4 期.

15. Абрамовских Е. В. Рецепция незавершенной прозы А. С. Пушкина в русской литературе XIX века: дис. ... канд. филол. наук.: 10.01.01 / Абрамовских, Елена Валерьевна. Екатеринбург, 2000.

16. Агеносов В. В. Предисловие // С того берега / А. И. Герцен; пер с рус. Лю Дунцзянь. Пекин: Коммерческое изд-во, 2017. 弗拉基米尔·阿格诺索夫. 前言 // 赫尔岑著. 刘敦健译. 来自彼岸. 北京: 商务印书馆. 2017 年.

17. Ай Хуэйжун. Рецепция творчества Достоевского в китайских переводах, художественных произведениях и научных исследованиях // Научный диалог. 2020. № 11. –С 154–176.
18. Алексеев М. П. Пушкин и Китай // Пушкин в странах зарубежного Востока. Сб. статей. – М.: Наука, 1979.
19. Аминева В. Р. Теоретические основы сравнительного и сопоставительного литературоведения: учеб. пособие. – Казань: Казанский университет, 2014.
20. Антонова Г. Н. Герцен и русская критика 50-60-х годов XIX века: Проблемы художественно-философской прозы. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1989.
21. Ань Цинянь. Социальный скачок и культурное отставание в странах Востока: русская культура и проблема ленинизма. Пекин: Издательство Китайского народного университета, 1994. 安启念. 东方国家的社会跳跃与文化滞后: 俄罗斯文化与列宁主义问题. 北京: 中国人民大学出版社. 1994 年.
22. Ба Цзинь. Избранное: Сборник / Составл. и предисл. В. Сорокина; Пер. с кит. – М.: Радуга, 1991.
23. Ба Цзинь. Исторические замечания о русских общественных движениях. Шанхай: Шанхайское издательство культуры и жизни. 1935. 巴金. 俄国社会运动史话. 上海: 上海文化生活出版社. 1935 年.
24. Ба Цзинь. Одно письмо // Вэнхуэйбао. 1977. 25, мая. 巴金. 一封信// 文汇报. 1977 年 5 月 25 日.
25. Ба Цзинь. Полное собрание переводов Ба Цзиня: в 10 т. Т IV. Пекин: Издательство «Народная литература». 1997. 巴金. – 巴金译文全集共十册. 第 4 卷. 北京:人民文学出版社.1997 年.
26. Ба Цзинь. Полное собрание сочинений Ба Цзиня. Том 16. – Пекин: Издательство народной литературы. 1991. – 巴金. 巴金全集第 16 卷.北京: 人民文学出版社. 1991.
27. Ба Цзинь. Полное собрание сочинений Ба Цзиня. Т. 24. — Пекин:

Издательство народной литературы, 1994. – 巴金. 巴金全集第 24 卷.北京:人民文学出版社.1994 年.

28. Ба Цзинь. Полное собрание сочинений Ба Цзиня. Том 20. — Пекин: Издательство народной литературы, 1993. – 巴金. 巴金全集第 20 卷.北京: 人民文学出版社.1993 年.

29. Бахтин М. М. Автор и герой: к философским основам гуманитарных наук. – СПб.: Азбука, 2000.

30. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. 2-е изд. – Москва: Сов. писатель, 1963.

31. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / Сост. С. Г. Бочаров; Текст подгот. Г. С. Бернштейн и Л. В. Дерюгина; Примеч. С. С. Аверинцева и С. Г. Бочарова. 2-е изд. – М.: Искусство, 1986.

32. Бахтин М. М. Фрейдизм. Формальный метод в литературоведении. Марксизм и философия языка. Статьи. Составление, текстологическая подготовка, И. В. Пешкова. Комментарии В.Л. Махлина, И. В. Пешкова. Москва.: Издательство «Лабиринт». 2000.

33. Берлин Исая. Русские мыслители. пер. с англ. Сергея Александровского, Вадима Глушакова. – М.: Энциклопедия-ру, 2017.

34. Берсенева В. А. Рецепция «Повестей покойного Ивана Петровича Белкина» А. С. Пушкина в романе Ф. М. Достоевского «Бедные люди»: образы и мотивы // Вестник Томского государственного университета. № 431. – С.12–18.

35. Би Сяо. Включая «Ригу» в «мир»: о русских идейных и культурных исследованиях Исая Берлина // Русская литература и искусство. 2024. №. 3. – С. 21–31. 毕晓. 将“里加”纳入“世界”: 论以赛亚·伯林的俄罗斯思想文化研究// 俄罗斯文艺.2024 年.第 3 期. 第 21-31 页.

36. Биография трех великих русских нигилистов // Далубао. 1903. № 7. 俄罗斯虚无党三杰传 // 大陆报. 1903.第七期.

37. Блинов Е. Н. Критика и клиника Старого мира: Герцен о социальной

патологии Европы и новой России // Александр Иванович Герцен и исторические судьбы России. Москва: Канон - плюс, 2013.

38. Богатырев Ш. Ш. Чешские связи Герцена (1850-е—1860-е гг.) // Литературное наследство. 1958. Т64. – С.779–809.

39. Бродский Н. Л., Кубиков И. Н. Русская литература. Пер. с рус. Цзян Лу, Сунь Вэй. Пекин. Издательство Цзо Цзя. 1955. 布罗茨基.俄罗斯文学史. 蒋路,孙玮 译. 北京: 作家出版社.1955 年.

40. Брюнел Пьер. Что такое сравнительная литература. / Пер с франц. Гэ Лэй, Чжан Лянькуй. Пекин: Издательство Пекинского университета. 1989. 布吕奈尔. 什么是比较文学. 葛雷, 张连奎译. 北京: 北京大学出版社. 1989.

41. Булгакова Н. О. Рецепция романа Ф. М. Достоевского «Бесы» во французской словесной культуре. дис. ... канд. филол. наук. – Томск. 2019.

42. Валицкий А. Два облика Герцена: философия свободы и «русская идея» // Александр Иванович Герцен и исторические судьбы России. Москва: Канон - плюс, 2013.

43. Ван Лие. Современные китайские писатели в России. Пекин: Издательство Пекинского университета. 2018. 王立业. 中国现代文学作家在俄罗斯. 北京: 北京大学出版社. 2018 年.

44. Ван Лимин. О ценности книги “Думы” Ба Цзиня и влиянии Герцена на неё // Вестник Шеньянского педагогического университета. 2005. № 1. – С. 101–104. 王立明. 论巴金随想录的价值以及赫尔岑对该书的影响 // 沈阳师范大学学报. 2005. 第 1 期. 第 101–104 页.

45. Ван Линлун. Преподавание русского языка в Китае: историко-методологический опыт становления // Педагогический журнал. 2018. Т. 8. № 5А. – С. 574–582.

46. Ван Мэн. Идущий один в подворотне времен - анализ образа Бельтова в «Кто виноват?» // Ежедневник «Каоши». 2019, № 51, – С. 21–22. 王萌. 在时代的裹挟中踽踽独行——析《谁之罪》主人公别里托夫的形象 // 考试周刊. 2019 年. 第 51 期. 第 21–22 页.

47. Ван Чжилян. Герцен и «Кто виноват?» // Вестник Юньнаньского педагогического института. 1984. № 1. – С. 73–81. 王智量. 赫尔岑和他的《谁之罪》 // 云南教育学院学报. 1984 年. 第 1 期. 第 73-81 页.
48. Веселовский А. Н. Историческая поэтика / Вступ. ст. И. К. Горского; Сост., коммент. В. В. Мочаловой. – М.: Высшая школа, 1989.
49. Волошинов. В.Н. (М.М.Бахтин). Фрейдизм. / Комментарии. В. Махлина. – М.: Лабиринт. 1993.
50. Воробьёв И. А. Английские знакомства и впечатления А. И. Герцена и И. С. Тургенева // Ретроспектива: Всемирная история глазами молодых исследователей. 2008. № 3. – С. 16–26.
51. Воробьева С. А. Националистический мессианизм А. И. Герцена: утопия или реальность? // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2012. Том 13. Выпуск 3. – С.91–95.
52. Вэй Линь. Об образе лишнего человека в русской литературе // Иностранная литература. 1994. № 4. – С.57-66. 魏玲. 论俄罗斯文学中多余人的形象 // 国外文学. 1994 年. 第四期. 第 57-66 页.
53. Гарипова Г. Т., Шафранская Э. Ф. Сравнительное литературоведение. Методология и практика изучения русской литературы в системе компаративного анализа: учеб. пособие. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2022.
54. Гербер А.А. Русский текст в цикле философских эссе А. И. Герцена «С того берега» // В сборнике: Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения. Сборник материалов VIII (XXII) Международной научно-практической конференции молодых учёных. Отв. редактор А. Г. Кожевникова. Томск, 2021. – С. 382–385.
55. Герцен—русский классический философ века / под ред. Кафедры диалектического материализма и исторического материализма Китайского народного университета. Пекин: Изд-во Китайского народного университета. 1953. 赫尔岑——19 世纪俄国古典哲学家. 中国人民大学辩证唯物主义与历史唯物主义教研室编. 北京: 中国人民大学出版社. 1953 年.

56. Гинзбург Л. Я. «Былое и думы» Герцена. – Москва: Гослитиздат, 1957.
57. Горбунова А. Н. Специфика исторического автобиографизма А. И. Герцена в книге «С того берега» // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2021. Т. 23. № 1 (204). – С. 225–235.
58. Горький М. История русской литературы. Москва. Государственное издательство «Художественная литература». 1939.
59. Горький М. История русской литературы. пер. с рус. Мяо Линчжу. Шанхай.: Издательство «Новое искусство». 1956. 高尔基.俄国文学史.缪灵珠译.上海:上海新文艺出版社.1956 年.
60. Громов М. Н. Колокол Русской мысли / / Александр Иванович Герцен и исторические судьбы России. Москва: Канон - плюс, 2013.
61. Даньшэн. В память о Герцене – 150-летие со дня его рождения в этом году // Вэньхуэйбао (Вэньвэйпо, Гонконг). 1962, 28 ноября. 澹生.纪念赫尔岑—今年是他诞生 150 周年 //文汇报. 1962 年 11 月 28 日.
62. Демидова Н. Ф., Мясников В. С. Русско-китайские отношения в XVII веке. Материалы и документы: Т. I. 1608—1683. М.: Наука, 1969.
63. Диониз Дюришин. Теория сравнительного изучения литературы. М.: Прогресс, 1979.
64. Ду Жуйцзюань. Исследование об автобиографии Юй Дафу. Магистерская диссертация. — Шицзячжуан: Хэбэйский педагогический университет, 2022. 杜瑞娟. 郁达夫自传研究.硕士论文.石家庄: 河北师范大学. 2021 年.
65. Ду Жун. Образы русских женщин в любви лишних людей // Вестник Пинюаньского университета. 2007, № 4. – С. 36–39. 杜荣. 多余人爱情中的俄罗斯女性形象//平原大学学报.2007 年第 4 期.第 36-39 页.
66. Ду Ясюань. Критические взгляды на литературную этику в романе «Кто виноват?». Диссертация магистерская. 2024. Чанчунь: Цзилиньский

университет. 杜雅璇. 文学伦理学批评视域下的《谁之罪?》 // 硕士论文. 2024 年. 长春: 吉林大学.

67. Евтеева, Т. В. Развитие России и США в философии А. И. Герцена // Аналитика культурологии. – 2011. – № 3(21). – С. 13–17.

68. Е Вэньсюн. Герцен – великий сын русского народа // Культура Китая и СССР. 1942. Т. 11. № 5–6. – С. 19–21. 叶文雄. 赫尔岑–俄国人民的伟大儿子 // 中苏文化. 1942 年. 第 11 卷. 第 5–6 期. 第 19–21 页.

69. Егоров Б. Ф. Жизнь и творчество Ю. М. Лотмана. М.: Новое литературное обозрение, 1999.

70. Елизаветина Г. Г. «Былое и думы» А. И. Герцена. Москва: Худож. лит., 1984.

71. Еремеев А. Э. Философское начало в образной структуре «Былого и дум» А. И. Герцена // Филологические науки. 1987. № 3. – С. 9–13.

72. Ермичёв А. А. Немного об истории кружка имени А. И. Герцена // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2012. Том 13. Выпуск 3. – С. 132–135.

73. Жирмунский В. М. Сравнительное литературоведение: Восток и Запад. Ленинград: Наука, 1979.

74. Жорж Нива. Фигура Великого Европейца: о проблеме расширенной родины // Александр Иванович Герцен и исторические судьбы России. Москва: Канон-плюс, 2013.

75. Жэнь Хунъюань. Три литературных век в моей жизни // Обзор иностранной литературы. 1988. № 4. – С. 121–126. 任洪渊. 我生命中的三个文学世纪 // 外国文学评论. 1988 年. 第 4 期. 第 121–126 页.

76. Жэнь Цзыфэн. История русской прозы. – Пекин: Издательство Пекинского университета, 2010. 任子峰. 俄国小说史. 北京: 北京大学出版社. 2010 年.

77. Загидуллина М. В. Пушкин в нашей жизни: феномен массовой рецепции // Проблемы изучения литературы: Исторические, теоретические и

методические подходы. Сб. науч. тр. Вып. 1. Челябинск: Изд-во Татьяны Лурье, 1999.

78. Исупов К. Г. А. Герцен глазами серебряного века (casus В. Розанова) // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2012. Том 13. Выпуск 3. – С.136–144.

79. Казнин Л. Н. А. И. Герцен о развитии личности женщины // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2010. № 1. –С 338–343.

80. Калинин И. С того берега к другим берегам: Клио Герцена и мнемозина Набокова (статья первая)//Новое литературное обозрение. 2002. № 6 (58). – С. 100–110.

81. Ковальская М. И. Герцен и Италия // Литературное наследство. 1985. Т96. – С.199–217.

82. Коптелова Н. Г. Специфика рецепции русской литературы XIX века в критике Д. С. Мережковского: 1880–1917 гг. автореферат. Кострома, 2011.

83. Кропоткин П. А. История русской литературы. пер. с рус. Го Анъжэнь. Чунцин: Книжный магазин «Чуцин». 1931.克鲁泡特金. 俄国文学史. 郭安仁译.重庆:重庆书店.1931 年.

84. Кузнецова У. С. Социально-психологический портрет и автопортрет женщин 1840-х гг. В мемуарах А. И. Герцена и его окружения: типология и поэтика. дис. филолог. наук. -Череповец.: 2013.

85. Кузьмина М. Д. Русский европеизм А. И. Герцена // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2012. Том 13. Выпуск 3. – С.96–104.;

86. Кэмуяма С. Современный анархизм. Токио: Издательский отдел Токийской профессиональной школы, 1902. 煙山専太郎. 近世無政府主義. 東京: 東京専門學校出版部. 1902.

87. Ланский Л. Р. Герцен и Франция // Литературное наследство. 1985. Т96. – С.254–306.

88. Ларин С. Польская книга о Герцене // Вопросы литературы. 1975. №12. –С. 317–319.

89. Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. М.: Госполитиздат, 1968. Т. 21.
90. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Том 21. Декабрь 1911 — июль 1912. - М: Госполитиздат, 1961.
91. Ли Дачжао. Молодёжи и деревня // газета «Чэньбао». 20–23 февраля 1919. 李大钊. 青年与农村//晨报.1919年2月20–23日.
92. Ли Дачжао. Полное собрание сочинений в 5 т. Т. II. 1999. 李大钊.李大钊全集全5册.第2卷.北京:人民出版社.1999年.
93. Ли Дачжао. Полное собрание сочинений, том II, III, Пекин: Народное издательство. 2006. 李大钊. 李大钊全集第二,三卷, 北京:人民出版社. 2006年.
94. Ли Синь, Ван Чэньсин. Обзор и анализ русского социализма Герцена // Русская литература и искусство. 2012. №. 3. – С. 32–37. 李兴, 王晨星. 赫尔岑“俄国社会主义“思想述评//俄罗斯文艺.2012年.第3期. 第32-37页.
95. Ли Сюэ. О секуляризованном переосмыслении Герценом славянофильской идеи народности//Изучение динамики зарубежной литературы. 2023. № 6. – С.33–48. 李雪. 论赫尔岑对斯拉夫派人民性思想的世俗化重释//外国文学动态研究.2023年. 第6期.第33–48页.
96. Ли Хуэй. Сопоставление образа лишнего человека в русской и китайской литературе // Северная литература. 2018.№ 3. – С. 129–130. 李慧.中俄文学中的多余人形象比较//北方文学.2018年. 第3期. 第129-130页.
97. Ли Хуэйсинь. Исследование образа нового человека в русской литературе 1850-1860-х годов. Магистерская диссертация. Пекин: Китайская академия искусств. 2023. 李慧欣.19世纪50-60年代俄罗斯文学作品中的新人形象研究.硕士论文. 北京:中国艺术研究院.2023年.
98. Ли Цзунцин. Письмо о смерти и осознание смерти в произведениях Ба Цзиня. магистерская диссертация, Ухань: Центральный китайский педагогический университет, 2011. 李宗琴. – 巴金作品里的死亡书写与死亡意识. 硕士论文. 武汉:华中师范大学.2011年.

99. Ли Цзяньцзюнь. Проблемы современной жизни — о Герцене и его литературном духе и критике / Ли Цзяньцзюнь // Янцзыцзянское обозрение. 2018. № 2. – С. 9—23. 李建军. 体会当代生活的苦恼与问题——论赫尔岑及其文学精神和文学批评//扬子江评论.2018 年.第 2 期.第 9-23 页.

100. Ли Юйхань. Плач о временах гибели гения - оценка герценовской «Сорока-воровка» // Русский язык в школе. 2007. № 10. – С. 60–62. 李羽涵. 天才毁灭的时代悲歌——赫尔岑《偷东西的喜鹊》赏析//中学俄语.2007 年.第 10 期. 第 60-62 页.

101. Линьнань Юйинюйши. Героиня Восточной Европы. Наньчан: Литературное издательство «Байхуачжоу». 1991. 岭南羽衣女士. 东欧女豪杰. 南昌:百花洲文艺出版社.1991 年.

102. Лихачев Д. С. Нестилизационные подражания//Поэтика древнерусской литературы. - 2-е изд., доп. – Ленинград: Худож. лит. Ленингр. отд-ние, 1971.

103. Лотман Ю. М. История и типология русской культуры [М]. СПб.: Искусство-СПб., 2002.

104. Лотман Ю. М. Культура как коллективный интеллект и проблемы искусственного разума // Семиосфера. – СПб.: Искусство, 2000.

105. Лотман Ю. М. Семиотика культуры // Избр. статьи: в 3 т. Т.1. Статьи по семиотике и типологии культуры. – Таллин: Александра, 1992.

106. Лотман. Ю. М. Наследие Бахтина и актуальные проблемы семиотики // История и типология русской культуры. СПб.: Искусство.2002.

107. Лотман. Ю.М. Механизм диалога // Внутри мыслящих миров // Семиосфера. – СПб.: Искусство, 2001.

108. Лу Синь. Полное собрание сочинений Лу Сюня. Чжэнчжоу: Народное издательство Хэнань. 1994. 鲁迅.鲁迅杂文全集.郑州: 河南人民出版社.1994 年.

109. Лу Синь. Предисловие к арфе // полное собрание сочинений Лу Синя в XVIII томах. том IV. Пекин: народное литературное издательство. 1981. 鲁迅.

竖琴前记//鲁迅全集共十八卷.第四卷.北京:人民文学出版社,2005 年.

110. Лу Яньлинь. Реконструкция лишнего человека // Современная филология. 2006. № 10. – С. 83–84. 卢燕玲. 多余人的重构 //现代语文.2006 年.第 10 期.第 83-84 页.

111. Лукина В. Пер с рус. Лю Яйи. Аннибаловская клятва Герцена и Тургенева: миф и реальность // Русская литература и искусство. 2018. № 1. – С. 12–21. 瓦·卢金娜. 刘雅仪译.赫尔岑与屠格涅夫的汉尼拔誓言:神话与现实//俄罗斯文艺.2018 年.第 1 期.第 12-21 页.

112. Луначарский А. В. Статьи о литературе. М.: Государственное издательство художественной литературы. 1957.

113. Лю Болин. Европейская голова, русское сердце – герценоведение в современной научной российской среде//Сибирские исследования. 2024. № 3. – С. 108–119. 刘博玲. 欧洲的头脑,俄罗斯的心灵—当代俄罗斯学界的赫尔岑研究//西伯利亚研究. 2024 年.第 3 期.第 108-119 页.

114. Лю Вэньфэй. Историческое значение «Былого и дум» А. И. Герцена // Вестник Харбинского технологического института. 2013. №2. -С. 57–62. 刘文飞. 赫尔岑往事与沉思的思想史意义//哈尔滨工业大学学报.2013 年.第 2 期.第 57–62 页.

115. Лю Нин. Взгляды Герцена на эстетику и искусство // Вестник Пекинского педагогического университета.1962. № 2. – С. 19–44 刘宁.赫尔岑的美学观和艺术观//北京师范大学学报.1962 年.第 2 期.第 19–44 页.

116. Лю Сичэн. Обзор фольклорных взглядов классических русских писателей XIX века // Литература, история и философия. 1964. № 3. – С. 37–44. 刘锡诚. 十九世纪俄国古典作家的民间文学观概述 //文史哲.1964 年.第 3 期.第 37–44 页.

117. Лю Цзюй. Анализ образа женщины в русской литературе XIX века // Журнал Хэйхэ. 2014. № 12. – С. 22–23. 刘家宇. 十九世纪俄国文学中的妇女形象分析//黑河学刊.2014 年.第 12 期.第 22-23 页.

118. Лю Цзюньцзюнь. Источники еврейской духовности в ранней мысли Тянь Хань // Театральное искусство. 2019. № 6. -С. 35–45. 刘君君. 田汉早期思想中的希伯来精神来源//戏剧艺术.2019年.第6期.第35-45页.

119. Лян Цичао. Полное собрание сочинений. — Пекин: Пекинское издательство, 1999. 梁启超.梁启超全集.北京:北京出版社.1999年.

120. Ма Луншань. Происхождение идеи Герцена о русской общине // Всемирная история. 2003. № 5. – С. 98–104. 马龙闪. 赫尔岑村社思想的来源//世界历史. 2003年. 第5期. 第98–104页.

121. Ма Луншань. Русское народничество и его межвековое влияние. Гуйлинь: Издательство Гуансийского педагогического университета. 2013. 马龙闪. 俄国民粹主义及其跨世纪影响.桂林:广西师范大学出版社.2013年.

122. Маслин М. А. Философия А. И. Герцена сегодня // Философский журнал. 2012. № 2. – С. 130–140.

123. Мережковский Д. С. Собрание сочинений. Грядущий хам / сост. и коммент. А. Н. Николюкина. М.: Республика, 2004.

124. Муравьев А. Н. Русский Сократ // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2012. Том 13. Выпуск 3. – С.105–113.

125. Нагао А. История современной дипломатии. Токио: Изд-во университета Васэда, 1898. 有賀長雄. 近世政治史. 東京: 早稲田大学出版部. 1898.

126. Никольский С. А. Ценностные ориентации дворянина Герцена в мировоззренческом поле русской классической литературы XIX столетия / / Александр Иванович Герцен и исторические судьбы России. Москва: Канон - плюс, 2013.

127. Никольский С. Пер с рус. Чжан Байчуня. Мыслитель-протагонист и русская жизнь в ранних произведениях Герцена // Русская литература и искусство. 2012. №. 2. – С. 4–16. 谢·尼尔科斯基. 张百春译. 赫尔岑早期作品中的思想家主人公与俄国生活// 俄罗斯文艺.2012年. 第2期. 第4-16页.

128. Никоненко В. С. Горькая истина. Философско-исторический

пессимизм А. И. Герцена // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2012. Том 13. Выпуск 3. – С.114–121.

129. Павлов А. В. Забвение и актуальность Александра Герцена // Александр Иванович Герцен и исторические судьбы России. – Москва: Канон-плюс, 2013. С. 264.

130. Памяти Герцена. К 135-летию со дня рождения Герцена // Культура Китая и СССР. 1947. Т. 18. № 4. – С. 21–25. 纪念赫尔岑诞辰 135 周年 // 中苏文化. 1947 年. 第 18 卷. 第 4 卷. 第 21–25 页.

131. Партридж М., Мироненко М. П. Герцен и Англия // Литературное наследство. 1985. Т96. – С.47–57.

132. Пин Баосин. Русская литература, переведённая в Китае в период 4 мая. // Литературно-образовательные материалы. 2000. № 1. – С. 89–102. 平保兴. 五四时期我国翻译的俄罗斯文学作品//文教资料. 2000 年. 第 1 期. 第 89-102 页.

133. Пирумова Н. М. Исторические взгляды А. И. Герцена. / Пер с рус. Го Цунчжоу. Шанхай: Шанхайское народное издательство, 1957. 皮鲁莫娃. 郭从周译. 赫尔岑的历史观点. 上海: 上海人民出版社. 1957 年.

134. Плеханов. Г. В. Избранные философские произведения. Т. 4. Пер с рус. Лю Жошуй и Хэ Куан. Шанхай: Книжный магазин "Саньянь". 1974. 普列汉诺夫. 刘若水, 何匡译. 普列汉诺夫哲学著作选集.第四卷. 上海: 三联书店. 1974 年.

135. Прокофьев В. А. Герцен. Пер с рус. Ло Цихуа, Тун Шудэ, Ли Хундун. Харбин. Хэйлунцзянское народное издательство. 1987. 瓦·普罗科菲耶夫著.罗启华, 童树德, 李鸿敦译. 赫尔岑传. 哈尔滨. 黑龙江人民出版社. 1987 年.

136. Путинцев В. А. Герцен // Классики русской литературы / пер. с рус. Е Чэн. Пекин: Народная литература, 1958. 普青彩夫著. 夜澄译. 赫尔岑 // 俄罗斯古典作家论. 北京: 人民文学出版社. 1958 年.

137. Пэн Чжэнь. Неповестовательная композиция и функция в «Кто

виноват?» // Преподавание русского языка в Китае. 2019. № 4. – С. 38–44. 彭甄. 赫尔岑长篇小说《谁之罪》的非叙事性构成及其功能//中国俄语教学.2019 年. 第 4 期. 第 38–44 页.

138. Радек Л. С. Ли Бичао. пер с рус. Герцен и Тургенев в типологической перспективе // Вестник Хуайбэйского угольного педагогического колледжа. 1991. № 1. – С. 89–92. 拉杰克著. 李必超译. 类型学视野中的赫尔岑和屠格涅夫//淮北煤师院学报.1991 年第 1 期. 第 89-92 页.

139. Самойлов Н. А. Вклад Петра Великого в социокультурное взаимодействие России со странами Восточной Азии // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2021. – Т. 43. № 6. – С.65–76.

140. Се Шутин. Воплощение идеала в процессе русской революции – образ женщин в романах о «лишних человеках» // Юг сегодня. 2020. № 12. – С. 135–136. 谢舒婷.俄国革命进程中理想的化身——论多余人小说中升华的女性形象//今日南国.2020 年.第 12 期.第 135-136 页.

141. Семенова А. Л. Рецепция идей А. И. Герцена в русской публицистике начала XX века // Медиаскоп 2012. №4. <https://mediascope.ru/en/node/1233>

142. Сергеев П. А. Толстой и его современники. - Москва: Издание В. М. Саблин. 1911.

143. Симада С. Обзор социализма: самые большие проблемы в мире. Токио: Хакубундо, 1902. 島田三郎. 社会主義概評: 世界之大問題. 東京: 警醒社. 1902.

144. Славин Л. И. Ударивший в колокол. Повесть об Александре Герцене. Пер с рус. Ван Бучэн, Луо Цикэ, Яо Шимин, Хань Шичжи. Шицзячжуан: Литературное издательство «Хуашань». 1982. 列夫·斯拉夫著. 王步丞, 雒启珂, 姚诗鸣, 韩世滋译. 敲钟人.赫尔岑的故事. 石家庄.花山文艺出版社. 1982 年.

145. Смирнова З. В. Герцен и Германия // Литературное наследство. 1985. Т96. – С.64 –87.

146. Сюй Фэнлинь. Русская философия. Пекин: Коммерческое

издательство, 2013. 徐凤林. 俄国哲学. 北京: 商务印书馆. 2013 年.

147. Сюй Фэнлинь. Смысл истории и жизни: прочтение «С того берега» Герцена и «Крушение кумиров» Франка] // Вестник Сучжоуского университета. 2014. № 2. – С. 12–19. 徐凤林. 历史的意义与生命的意义—赫尔岑《彼岸书》与弗兰克《偶像的毁灭》对读 // 苏州大学学报. 2014 年. 第 2 期. 第 12–19 页.

148. Сюй Чуаньхуа, Чжао Хайся. Интерпретации литературы в рамках русского народничества - народничество и объяснение литературных идей Герцена // Обзор шедевров. 2012. № 2. – С. 104–106. 许传华, 赵海霞. 俄国民粹主义框架下的文学解读—民粹主义与赫尔岑文学思想阐释//名作欣赏. 2012 年. 第 2 期. 第 104–106 页.

149. Сян Синъяо. Герцен о русской литературе // Всемирная литература. 1962. №. 3 –С. 94–118. 项星耀. 赫尔岑论俄国文学//世界文学. 1962 年. 第 3 期 第 94–118 页

150. Татарина Л. Е. А. И. Герцен. Пер с рус. Чэнь Чжилян, Сун Чжимин. Пекин: Издательство общественных наук Китая. 1989. 塔塔里诺娃. 赫尔岑. 陈志良, 宋志明译. 北京: 中国社会科学出版社. 1989.

151. Тимофеев Л. И. Классики русской литературы. пер. с рус. Е Чэн. Пекин: Издательство «Народная литература». 1958. 季莫费耶夫. 俄罗斯古典作家论. 夜澄译. 北京: 人民文学出版社. 1958 年.

152. Тихвинский С.Л. Русско-китайские отношения в XVIII веке. Документы и материалы. Т. 3: русско-китайские отношения. 1727–1729. – М.: Памятники исторической мысли, 2006.

153. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 томах. Том 55. Дневники и записные книжки 1904–1906. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1937.

154. Туниманов В. А. А. И. Герцен и русская общественно-литературная мысль XIX в. – СПб.: Наука: Санкт-Петербург. изд. фирма, 1994.

155. Тянь Хань. Взгляд на русской литературной мысли // Журнал Миндо.

1918. Т. 1, № 6. -С. 85–131.田汉. 俄罗斯文学思想一瞥//民铎杂志.1918..第 1 卷.第 6 期.第 85–131 页.

156. У Вэйжэнь. Об эстетике Герцена // Вестник Северо-Западного педагогического университета. 1957. № 1. – С. 116–120. 吴伟仁. 论赫尔岑的美学 //西北师范大学学报. 1957 年.第 1 期.第 116–120 页.

157. У Сань-ге (Сингапур). Ба Цзинь и русская литература. Перевод с английского Чжан Сяюня и Ван Яньбина // Вестник Шанхайского университета.1985. № 1. – С. 29–38. 吴桑格(新加坡). 巴金和俄罗斯文学.译自英文. 张晓云,王彦彬译.//上海大学学报. 1985 (01). 第 29–38 页

158. Фань Баосюань. Проблема единства «Былого и дум». дис. ...канд. филолог. Наук. Пекин: Пекинский педагогический университет. 2007. 凡保轩. 《往事与随想》的统一性问题.博士学位论文.北京: 北京师范大学.2007 年.

159. Фань Ливэй. Корректировка истории перевода «Былого и дум» в Китае// Вестник Цицикарского университета. 2015. № 8. – С. 99–101. 范利伟. 《往事与随想》在中国的翻译史补正//齐齐哈尔大学学报.2015 年.第 8 期.第 99–101 页.

160. Федотова А. А. Рецептивные стратегии в прозе Н. С. Лескова: дис. ... докт. филол. наук.:10.01.01 / Федотова, Анна Александровна. Ярославль, 2018.

161. Филатова Е. М. Экономические взгляды Герцена и Огарева. Пер с рус. Цзи Цянь. Пекин: Книжный магазин «Саньянь». 1956. 费拉托娃著,季谦译. 赫尔岑和奥加略夫的经济观点. 北京: 三联书店 1956 年.

162. Фомин К. А. Концепция рецептивной эстетики Ханса Роберта Яussa как принцип конституирования и динамики литературной традиции // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2015. № 2 (30). – С.169–176.

163. Фуцюань. Русская литература и движение за социальные реформы // Восточный журнал. 1922. Том 19 № 5. – С. 62–63. 馥泉. 俄罗斯文学和社会改造运动//东方杂志.1922 年.第 19 卷,第 5 期.第 62-63 页.

164. Хаупт Г. Влияние Герцена в Румынии. 1860-е гг. // Литературное наследство. 1958. Т64. – С.810–819.

165. Хромова И. А., Токарева. Г. В. Чеховская драматургия в современном китайском театре: проблема рецепции// Вестник Московского университета. Сер 22. Теория перевода. 2016. № 1. – С.125–138.

166. Ху Цзинминь. Об оттепели мысли Ба Цзиня // Вэньи Чжэнмин. 2012. № 13. – С.69–74. 胡景敏.论巴金思想的解冻//文艺争鸣.2012 年.第 13 期. 第 69–74 页.

167. Ху Ши. Предварительные предложения по литературной реформе// Новая молодежь. 1 января 1919. Том 2, № 5. 胡适.文学改良刍议//新青年.1919 年 1 月 1 日.第 2 卷.第 5 期.

168. Хэ Ляньчэн. О социально-экономических размышлениях Сунь Ятсена // Вестник Северо-Западного университета. 1957. № 2. – С. 83–96. 何炼成. 试论孙中山的社会经济思想//西北大学学报.1957 年. 第 2 期. 第 83-96 页.

169. Цао Вэйань. Новые очерки по русской истории: фундаментальные вопросы, влияющие на развитие русской истории. Пекин: Издательство общественных наук Китая. 2002. 曹维安. 俄国史新论: 影响俄国历史发展的基本问题. 北京: 中国社会科学出版社. 2002 年.

170. Цао Цзинху. История русской литературы. Пекин: Издательство «Народная литература». 1989. 曹靖华. 俄罗斯文学史. 北京: 人民文学出版社. 1989 年.

171. Центр компиляции и исследования «Ма Цан» Пекинского университета, ред. Хранилище Марксизма. Часть I, том VII. Пекин: Издательство «Наука». 2020. 北京大学《马藏》编撰与研究中心编. 马藏. 第一部第七卷. 北京: 科学出版社. 2020 年.

172. Цзи Вэй. Герцен глазами В. Розанова // Вестник Северного политехнического университета. 2021. № 1. – С. 128–132. 纪薇. 罗赞诺夫的赫尔岑观探析//北方工业大学学报. 2021 年. 第 1 期. 第 128-132 页.

173. Цзи Паньсинь. Предпосылки рецепции А.И.Герцена в Китае в начале XX века // Филология и человек, 2023, № 1. – С. 148–160.

174. Цзинь И. Вольная кровь / Цзинь И. — Шанхай: Книгоиздательство Цзин Цзинь, 1904. 金一.自由血.上海:镜今书局.1904 年.

175. Цюй Цюбай. Предисловие: «Сборник рассказов русских классиков». — Пекин: Издательство «Журнал нового Китая», 1920. 瞿秋白 序言 俄罗斯名家短篇小说集 北京: 新中国杂志社. 1920 年.

176. Чай Цинъюэ. Заметки об изучении ленинской «Памяти Герцена» // Вестник Цзиньчжоуского педагогического института. 1980. № 1. – С. 42–46. 柴青岳. 学习列宁《纪念赫尔岑》札记// 锦州师范学院学报.1980 年第 1 期. 第 42-46 页.

177. Чжан Жу. Распространение и восприятие «С того берега» в Китае // Аньхуэйская литература. 2014. № 11. — С. 147–148. 张茹. 《彼岸书》在中国的接受与传播// 安徽文学. 2014 年. 第 11 期. 第 147–148 页.

178. Чжан Жу. Романтическая ирония Герцена – на примере «С того берега». Магистерская диссертация. Сучжоу: Сучжоуский университет. 2016. 张茹. 赫尔岑的浪漫主义反讽—以《彼岸书》为例. 硕士论文. 苏州: 苏州大学. 2016 年.

179. Чжан Линьцзе. Герцен в критическом видении Исая Берлина// Теория и исследование. 2011. № 1. – С. 112–113. 张麟杰. 以赛亚柏林批评视野中的赫尔岑// 学理论. 2011 年. 第 1 期. 第 112-113 页.

180. Чжан Лунси. Дао и Логос. Нанкин: Издательство «Образование Цзянсу». 2006. 张隆溪. 道与逻各斯. 南京: 江苏教育出版社. 2006 年.

181. Чжан Сяолу. Болезнь, смех и грех - о характерных чертах романов Герцена // Популярная литература и искусство. 2009. № 2. – С. 89–90. 张晓露. 病与笑与罪—论赫尔岑小说的特点// 大众文艺. 2009 年. 第 2 期. 第 89-90 页.

182. Чжан Цзин. Анализ истоков русского социализма Герцена // Проблемы социализма в современном мире. 2017. № 3. – С. 104–110. 张静. 赫

尔岑俄国社会主义思想起源辨析//当代世界社会主义问题. 2017 年.第 3 期. 第 104–110 页.

183. Чжан Цзюньян. Ли Дачжао и движение «новая культура» // Исторические исследования. 1959. № 8. – С.1-19. 张俊彦.李大钊与新文化运动 //历史研究.1959 年. 第 8 期. 第 1-19 页.

184. Чжан Цзяньхуа. Православное христианство и ранние китайско-русские культурные обмены // Вестник Ханчжоуского педагогического института. 2007. № 2. – С. 66–71. 张建华. 东正教与早期中俄文化交流/杭州师范学院学报. 2007 年. 第 2 期. 第 66–71 页.

185. Чжан Цзяньхуа. Утопия не другой берег: историческая ценность герценовского социализма // Русская литература и искусство. 2012. № 3. – С. 24–31. 张建华. 空想非彼岸:赫尔岑俄国社会主义思想的历史价值//俄罗斯文艺.2012 年.第 3 期. 第 24–31 页.

186. Чжан Чжунфэн. О сознании уродливости в творчестве А. И. Герцена // Русская литература и искусство. 2012. № 3. – С. 45–51. 张中锋. 论赫尔岑创作中的审丑意识 // 俄罗斯文艺.2012 年.第 3 期.第 45–51 页.

187. Чжао Сюэхуа. Новые мысли об образе лишнего человека в русской литературе // Исследования по зарубежным проблемам.2010, № 4. – С. 70–73. 赵雪华. 俄罗斯文学中多余人形象的新思考//外国问题研究.2010 年. 第 4 期.第 70-73 页.

188. Чжао Янь. А. И. Герцен и русский общинный социализм // Преподавание и исследования. 2008. № 2. – С. 80–84. 赵岩. 赫尔岑与俄国的“村社社会主义”// 教学与研究. 2008 年.第 2 期. 第 80-84 页.

189. Чжоу Лэцзюнь. Парадигма пролетарского историзма — методологическое значение ленинской оценки Герцена // Вестник Гуйянского педагогического института. 1990. № 2. – С. 3–9. 周乐群. 无产阶级历史主义的范例—列宁评价赫尔岑的方法论意义//贵阳师专学报.1990 年第 2 期. 第 3-9 页.

190. Чжоу Цюн. Герцен и Китай. дис. ...канд. филолог. наук. Шанхай:

Восточно-китайский педагогический университет. 2009. 周琼. 赫尔岑与中国. 博士学位论文. 上海: 华东师范大学. 2009 年.

191. Чжу Дацзю. Лишний человек как образ памяти -- Русская литература и культурная память // Филология за рубежом. 2014, № 3. – С. 10–12. 朱达秋. 作为记忆形象的多余人—俄罗斯文学与文化记忆//外国语文. 2014 第 3 期. 第 10-12 页.

192. Чжу Цзянан. Поиск надежды в отчаянии – нигилизм Герцена в «С того берега» // Русская литература и искусство. 2012. № 3. – С. 17–23. 朱建刚. 于绝望中寻找希望—从《彼岸书》中看赫尔岑的虚无主义//俄罗斯文艺. 2012 年. 第 3 期. 第 17–23 页.

193. Чжу Цзянган. От веры в Запад к возвращению в Россию: Страхов о Герцене» // Исследования по зарубежной литературе. 2018. № 2. – С. 43–54. 朱建刚. 从想象西方到回归俄国—斯特拉霍夫论赫尔岑//外国文学研究. 2018 年. 第 2 期. 第 43-54 页.

194. Чжун Ми. Литература для простого народа // Еженедельное обозрение. 19 января 1919 г. №. 2. 仲密. 平民文学//每周评论. 1919 年 1 月 19 日. 第 2 期.

195. Чжэн Чжэндуо. Краткая история русской литературы V// Месячник-роман. 1923. Т.14. №9. 郑振铎. 俄罗斯文学史略五 // 小说月报. 1923 年. 第 14 卷. 第 9 期.

196. Чжэн Яньбин. Биография тридцати современных русских литераторов // Сяошо юэбао. 1921. № 12. -С.70-97. 郑雁冰. 近代俄国文学家三十人合传//小说月报. 1921 年. 第 12 期. 第 70–97 页.

197. Чуковская Лидия. Избранное: «Былое и думы» Герцена; Декабристы –исследователи Сибири; Н. Н. Миклухо-Маклай; Мои чужие мысли; Статьи. Москва: Время. 2011.

198. Чуньсин. Герцен-лингвист — к 170-летию со дня рождения Герцена // Современная лингвистика. 1982. 春行. 修辞学家赫尔岑--纪念赫尔岑诞生

170 周年//当代修辞学.1982 年.

199. Чэнь Ваньдао. Основные направления современной русской литературы // Сяошо юэбао. 1921. № 12. -С. 28–47. 陈望道. 近代俄罗斯文学的主潮//小说月报.1921 年.第 12 期. 第 28-47 页.

200. Чэнь Юй. Колокол звонит до сих пор: исследования и размышления о герценовской мысли в современной России//Русская литература и искусство. 2012. № 3. – С. 38–44. 陈余.“钟声”依旧: 当代俄罗斯学界对赫尔岑思想的研究与思考//俄罗斯文艺. 2012 年. 第 3 期. 第 38-44 页.

201. Чэнь Юй, Ши Вэньян. Обзор и анализ идеи о народничестве Герцена и Чернышевского // Вестник Хэйлунцзянского эколого-технического института. 2016. №1. – С. 137–139. 陈煜, 石文彦. 赫尔岑和车尔尼雪夫斯基的民粹思想述评//黑龙江生态工程职业学院学报. 2016 年.第 1 期. 第 137–139 页.

202. Чэнь Дусю. Теория литературной революции // Новая молодежь. 1 февраля 1919. Том 2. №. 6. 陈独秀. 文学革命论//新青年.1919 年 2 月 1 日.第 2 卷.第 6 期.

203. Шевченко В. Н. Актуальность А. И. Герцена в XXI веке // Александр Иванович Герцен и исторические судьбы России. Москва: Канон - плюс, 2013. С. 198.

204. Щелокова И. Д., Сапух Т. В. Применение метода “close reading” в интегрированном обучении английскому языку и литературе студентов вуза//Вестник Оренбургского государственного университета 2017 № 4 (204). – С.33–38.

205. Шэнь Цзе. О Белинском // Перевод. 1950. № 6. – С.10–12. 沈洁. 别林斯基片论//翻译.1950 年.第 6 期.第 10–12 页.

206. Эйдельман Н. Я. Герценовский «Колокол». Москва: Учпедгиз, 1963.

207. Эйдельман Н. Я. Тайные корреспонденты «Полярной звезды». Москва: Издательство «Мысль», 1966.

208. Эльсберг Я. Е. А. И. Герцен: жизнь и творчество. 4-е изд., Москва: Изд-во худож. лит., 1963.

209. Эльсберг Я. Наследие Герцена. См. Герцен. А.И. Сочинения в девяти томах т.1. Москва. Государственное издательство художественной литературы. 1955.

210. Юань Пин. Политика и любовь в «Кто виноват?» // Вестник Ибинского института. 2012. № 7. – С. 52–55. 袁平. 赫尔岑《谁之罪》中的政治与恋爱//宜宾学院学报.2012年.第7期. 第52–55页.

211. Юй Дафу. О Герцене // Еженедельник «Чуанцзао» .1923. № 16. -С. 11–15. 郁达夫. 赫尔岑//创造周报.1923年.第16期 第11-15页.

212. Юй Дафу. Полное собрание сочинений Юй Дафу. Том 5. — Ханчжоу: Чжэцзянское издательство литературы и искусства, 1992. 郁达夫. 郁达夫全集第5卷.杭州: 浙江文艺出版社.1992年.

213. Юй Чжи. Идея боевого атеизма Герцена // Вестник Хэбэйского педагогического университета. 1996, №. 1. – С. 155–156. 虞之. 赫尔岑的战斗无神论思想//河北师范大学学报. 1996年第1期. 第155-156页.

214. Юэ Линьчжан. От Макиавелли до Ницше: история современной политической мысли на Западе. Сиань: Народное издательство Шэньси, 1989. 岳麟章. 从马基雅维利到尼采: 西方近代政治思想史. 西安: 陕西人民出版社.1989年.

215. Ян И. Ба Цзинь: свет и совесть китайской литературы XX века // Журнал «Санься». 1994. № 2–3. С. 8–9. 杨义. 巴金: 20世纪中国文学的光热月良心//三峡学刊.1994年. 第2,3合期. 第8–9页.

216. Ян Минтянь. Многогранность мысли и характера Герцена и его мозаичный жанр // Академический журнал исследований России. 2012. № 4. – С. 53–63. 杨明天. 赫尔岑思想和性格的多重性及马赛克文体//俄罗斯学刊.2012年.第4期.第53–63页.

217. Ян Чжэнхэ. Униженная и оскорбленная женщина- героиня «Сорока-воровка» Герцена // Русская литература и искусство.2000. № .3. – С.55–56. 杨正和.被侮辱和被损害的女人——读赫尔岑的《偷东西的喜鹊》//俄

罗斯文艺.2000 年.第 3 期. 第 55-56 页.

218. Яо Мэнцзе. Литературном переводе в контексте посткультурной революции: на примере перевода Ба Цзиня «Былого и дум» // Китайское сравнительное литературоведение. 2018. №2. – С. 96–117.姚孟泽. “后文革” 语境中的文学翻译: 以巴金对《往事与随想》的译介为例//中国比较文学. 2018 年. 第 2 期.第 96–117 页.

219. Яо Хунъюэ. Ба Цзинь и «Былое и думы»// View on Publishing. 2011. № 2. С. 64. 姚宏越. 巴金与《往事与随想》//出版广角. 2011 年. 第 2 期. 第 64 页.

220. Яусс Х.Р. История литературы как провокация литературоведения// Новое литературное обозрение. № 2. – С. 34–84.

221. Acton E. Alexander Herzen and the role of intellectual revolutionary. Cambridge: Cambridge University Press, 1979.

222. Berlin I. Against the Current: Essays in the History of Ideas. Second Edition. –Princeton: Princeton University Press, 2013.

223. Berlin I. Herzen and Bakunin on individual liberty // Russian Thinkers / by I. Berlin.New York, 1979.

224. Berlin I. Introduction // From the other shore/ A. I. Herzen; transl from the Russ. By M. Budberg. Oxford: Oxford University Press.1979.

225. Berlin I. Russian thinkers. London: Penguin Books. 1994. P 209.

226. Brunel Pierre. Précis de littérature comparée / Sous la direction de Pierre Brunel, Yves Chevrel. - Paris : Presses univ. de France, 1989.

227. Chris Lawn . Gadamer: A Guide for the perplexed . International Publishing Group, 2006.

228. Gadamer Hans-Georg. Introduction to Truth and Method. New York: Crossroad.1989.

229. Herzen A.I. From the other shore / transl. from the Russ. by M. Budberg; introd. by I. Berlin. Oxford: Oxford University Press, 1979.

230. Jauss H. R. Toward an Aesthetic of Reception [Текст] / H. R. Jauss.

Minneapolis: University of Minnesota Press, 2007.

231. Jauss H. R. Literature and Hermeneutics. in What Is Criticisms ed. Paul Hernadi. Bloomington: Indiana University Press, 1981. p .137; and Jauss, Toward an Aesthetic of Reception. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1982.

232. Joseph T. Shaw. Literary indebtedness and comparative literary studies// comparative literature: method and perspectives. ed. Newton Phelps Stallknecht, Horst Frenz. Southern Illinois University Press, 1961.

233. Kelly A.M. The discovery of chance: the life and thought of Alexander Herzen. Cambridge London: Harvard University Press, 2016.

234. Kelly A.M. Views from the other shore: essays on Herzen, Chekhov, Bakhtin. New Hawen London: Yale University Press, 1999.

235. Rainer Schulte. Literary Translation in the West: A Struggle for Recognition// World Literature Today.Vol. 52. № 2. 1978.

236. Rod Coltman. Hermeneutics Literature and Being//The Blackwell Companion to Hermeneutics. Edited by Niall Keane and Chris Lawn John Wiley& Sons Inc.2016.

237. Yukio Ōtsuka. Теория сравнительной литературы. Издательство Hakusuisha Publishing. 1977. 大塚 幸男. 『比較文学原論』白水社.1977.

Словари и энциклопедии

238. Большая китайская энциклопедия: иностранная литература. Под ред. Редакционного комитета Большой энциклопедии Китая. Пекин: Издательство «Энциклопедия Китая». 1982. 中国大百科全书: 外国文学卷.中国大百科全书编委会编.北京:中国大百科全书出版社.1982 年.

239. Большой энциклопедический словарь в 2-х томах. Москва: Советская энциклопедия, 1991.

240. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / РАН; Российский фонд культуры. Изд-е 3-е, стер. М.: АЗЪ, 1996. С.174.

241. Словарь иностранных слов современного русского языка. -М.:

«Аделант», 2014.

242. Словарь современного китайского языка / под ред. Редакционной комиссии словаря Института лингвистики Академии общественных наук КНР. Пекин: Коммерческое издательство, 2019. С.1214. 现代汉语词典 / 中国社科院语言研究所词典编辑室编. 北京: 商务印书馆, 2019 年.第 1214 页.

243. Терминологический словарь-тезаурус по литературоведению / Н. Ю. Русова. -М.: Флинта, Наука. 2004.

Интернет-ресурсы

244. 2018 The Beijing News: Особая дань уважения хорошей книге года 2018. [Электронный ресурс] — режим доступ: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1622431473881426809&wfr=spider&for=pc> (дата обращения 09.12.2023) (2018 新京报·年度特别致敬: — 访问模式: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1622431473881426809&wfr=spider&for=pc>)

245. Адам Михник. Герцен глазами поляка // Научная конференция к 200-летию А. И. Герцена «Александр Герцен и исторические судьбы России». 21 июня 2012. [Электронный ресурс] — режим доступ: <https://iphras.ru/page20242167.htm> (дата обращения: 17.01.2025)

246. Гусейнов А. А. Слово о Герцене. [Электронный ресурс] — режим доступ: https://iphras.ru/uplfile/root/news/archive_events/2012/20-21_06/Guseinov.pdf (дата обращения: 21.05. 2024).

247. Как ужасен бы был Чингисхан с телеграфами, с железными дорогами, с журналистикой “如果成吉思汗拥有电报，铁路和新闻业，那将是可怕的.” [Электронный ресурс] — режим доступ: http://www.360doc.com/content/12/0204/23/2609703_184229888.shtml (дата обращения: 27.12. 2024).

248. Лян Чаньэ. Слова к запискам Герцена [Электронный ресурс]. — Режим доступа :

http://www.360doc.com/content/20/0628/23/70675496_921171185.shtml (дата обращения 28.06.2024) (梁长峨.致彼岸书—读赫尔岑手记自序 : — 访问模式: http://www.360doc.com/content/20/0628/23/70675496_921171185.shtml).

249. Наследие Герцена для нью-йоркских интеллектуалов. [Электронный ресурс] — режим доступ: <https://russkiymir.ru/publications/86653/?ysclid=m73miq9qa0912231209> (дата обращения 07.01.2025)

250. Необходим ли Герцен? [Электронный ресурс] — режим доступ: <https://russkiymir.ru/publications/85998> (дата обращения: 21.05. 2024).

251. Список чтений за 2018 год в сайте Douban. [Электронный ресурс] — режим доступ: https://www.douban.com/note/723605857/?_i=50617244CfJObF (дата обращения 27.03.2024) (豆瓣 2018 年度读书榜单: — 访问模式: https://www.douban.com/note/723605857/?_i=50617244CfJObF)

252. Читатели во Всемирный день книги. [Электронный ресурс] — режим доступ: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1664758986700602910&wfr=spider&for=pc> (дата обращения 23.04.2023) (读书日读者分享 : — 访问模式 : <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1664758986700602910&wfr=spider&for=pc>)